

ПОЛИБИЙ ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Книга 2, 41

Была сто двадцать четвертая олимпиада, когда жители Патр¹ и Димы² положили начало объединению, после смерти Птолемея³, сына Лага, Лисимаха⁴, а также Селевка и Птолемея Керавна⁵: все они умерли в названную выше олимпиаду.

Книга 2, 47

Вначале ахеяне пытались противостоять лакедемонянам только собственными силами частью потому, что считали для себя наиболее почетным не быть кому-либо обязанными своим спасением и самим защищать свои города и страну, частью потому, что желали сохранить дружбу с Птолемеем⁶ за прежние услуги его и не иметь вида людей, обращающихся к другим за помощью.

Книга 2, 51

Между тем Птолемей порвал союз с ахейским народом и решил поддерживать Клеомена с целью поднять его против Антигона: он рассчитывал, что скорее с лакедемонянами, нежели с ахеянами, в состоянии будет смирить притязания македонских царей.

Книга 2, 63

Еще изумительнее дальнейший рассказ Филарха. Так, он уверяет, что дней за десять до сражения прибыл от Птолемея посол для уведомления Клеомена, что Птолемей* отказывается от содержания его войска и советует ему помириться с Антигоном. При этом известии, говорит он, Клеомен заключил, что необходимо попытаться счастья в решительной битве прежде, чем вести эти дойдут до войска, так как он не имел никакой возможности уплатить жалованье воинам из собственных средств. Но если в то же самое время он был обладателем шести тысяч талантов, то щедростью в издержках мог превзойти самого Птолемея. Располагая даже только тремястами талантов, он мог бы совершенно спокойно и легко вести войну против Антигона. Утверждать, с одной стороны, что все надежды Клеомена покоились на Птолемея и его поддержке, а с другой – тут же уверять, что в руках его были столь значительные суммы, значит обнаружить в высочайшей степени недостаток смысла и сообразительности. У этого историка во всем его сочинении есть много и других подобных суждений относительно занимающего нас времени, но, памятуя первоначальный план, я полагаю, что сказанного выше достаточно.

¹ *Патр*, теп. Patras, Patra, Patrasso, на северном берегу Пелопоннеса, к западу от Рия.

² *Ibid.* Димы, теп. Carabostasis, к западу от Патр.

³ *Птолемей* Лагида, получившего от Александра Египет, прославившего свое управление победоносными войнами и утверждением эллинской образованности в Египте. Ум. 283 г. до Р. Х.

⁴ *Ibid.* Лисимаха, знаменитого полководца Александра Великого. По смерти Александра получил от Пердикки наместничество во Фракии и пограничных областях. Пал в битве с *Селевком* I Никатором в 281 г. до Р. Х. Последний — основатель царства Селевкидов, построил многие города, названные его именем, Селевкией.

⁵ *Ibid.* *Птолемей Керавна*, старший сын Пт. Лагида от Эвридики, прозванный так («Перуном») за стремительность в действиях. Пал в войне с галлами 279 г. до Р. Х.

⁶ С *Птолемея* III Эвергетом. В 243 г. по предложению Арата он был провозглашен главным вождем ахеян: отсюда война с Македонией и Антигоном Досоном. Вообще он ревниво взирал на усиление Македонии. В 221 г. он покинул Арата, чтобы соединиться с Антигоном Досоном, против которого пошел войною Клеомен. Под «услугами» Полибий разумеет те 150 талантов, которые Арат получил от Птолемея для умиротворения Сикиона, а также те 6 талантов, которые Арат получал от него ежегодно в виде пенсии. Plut. Arat. 13. 41.

* Эвергет.

Книга 2, 69

Все войско бежало в беспорядке и было истребляемо, только Клеомен в сопровождении нескольких конных воинов возвратился невредимым в Спарту. С наступлением ночи он спустился к Гифию, где давно уже у него все было приготовлено к отплытию, и вместе с друзьями удалился в Александрию.

Книга 4, 2

Так, родной сын Деметрия Филипп⁷ только что получил власть над Македонией, будучи еще мальчиком; господствовавший в Азии по сю сторону Тавра Ахей⁸ имел не только царское звание, но и власть. Немного раньше Антиох, прозванный Великим, по смерти брата своего Селевка наследовал царскую власть в Сирии, будучи еще совершенно юным. В одно время с ними Ариарат⁹ получил власть над каппадокиями; тогда же и Птолемей Филадельф сделался владыкою Египта. Немного спустя стал царем лакедемонян Ликург¹⁰, а незадолго до того карфагеняне выбрали военачальником своим Ганнибала для рассказанных раньше предприятий. С повсеместными переменами такого рода в правителях должно было наступить и новое положение дел. Так обыкновенно бывает, так случилось и тогда, именно: римляне и карфагеняне начали описанную выше войну*, в одно время с ними оспаривали друг у друга Койлесирию Антиох и Птолемей.

Книга 4, 37

Антиох готовился к нападению на Койлесирию после того, как Теодот передал ему Птолемаиду¹¹ и Тир, а Птолемей собирался к войне с Антиохом.

Книга 4, 51

При виде упрямства византийцев родосцы придумали действительное средство для достижения намеченной цели, именно: они видели, что источник упорства византийцев в войне кроется в надеждах их на Ахея, знали также, что отец этого последнего содержится в плену в Александрии, и что Ахей дорого бы дал за освобождение отца; поэтому они решили отправить посольство к Птолемею с просьбою о выдаче им Андромаха¹². Если и прежде они

⁷ Филипп III наследовал Антигону Досону, имея 17 лет от роду. 5 з.

⁸ Ахей, сын Андромаха, племянник Лаодики, первой жены сирийского царя Антиоха II. Молодым еще сопровождал он в 222 г. Селевка III в Малую Азию во время похода царя на Аттала I Пергамского, отместил убийцам царя, а по воцарении брата Селевка, Антиоха III Великого, получил наместничество (δυναστεία) в Малой Азии. Впоследствии он решился возложить на себя царскую диадему (Полиб. IV 48). В подлиннике, быть может, следует восстановить обратный порядок слов, чтобы получить: «имел не только власть, но и царское звание» οὐ μόνον δύναμιν εἶχεν, ἀλλὰ καὶ προστασίαν βασιλικήν.

⁹ Ариарат, имя нескольких царей Каппадокии. В нашем месте разумеется тот из Ариаратов, который сражался в союзе с Антиохом III против римлян, а потом вместе с римлянами против Персея. Ср. XXI 43.

¹⁰ Ликург не принадлежал к царскому роду и купил себе царскую власть у эфоров. Полиб. IV 35¹⁴. 48 и др.

* II Пуническую.

¹¹ Птолемаиду, теп. Акка, приморский город в Финикии, к югу от Тира. Страб. XVI 2²⁵. Тир на месте теп. жалкой деревни Sûr к югу от Сидона, один из древнейших и важнейших городов древности. Он состоял из двух городов: материкового, более древнего, или Старого Тира, и Островного на прибрежном острове. Этот последний быстро возобладавал над метрополией и всей Финикией. Александр Великий смог взять город лишь после шестимесячной осады (332 г.); после 14-месячной осады он взят был в 315 г. Антигоном. Prutz, *aus Phönizien. Geogr. Skizzen und histor. Studien*. Lpz. 1876.

¹² Андромах. Полководцев с этим именем было несколько, и для Полибия, кажется, остались не вполне известными родственные отношения в доме Селевкидов. Упоминаемая здесь Лаодика, жена Селевка Каллиника и мать Антиоха Великого, была сестрою Ахея и дочерью Андромаха, а сестра этого последнего, также Лаодика, супругою Антиоха Бога. Отцом этой Лаодики был Ахей старший. Когда между Селевком Каллиником и младшим братом его Антиохом Гиераксом началась война, то войсками Селевка командовали Ахей старший и

ходатайствовали об этом мимоходом, то теперь принялись за дело со всем старанием, дабы оказать услугу Ахею и тем обязать его к исполнению всех их требований. Когда послы явились, Птолемей думал сначала удержать Андромаха при себе, дабы воспользоваться им при случае. Дело в том, что распря его с Антиохом еще не была улажена, да и Ахей, недавно провозгласивший себя царем, был достаточно могущественным владыкою. Андромах был отцом Ахея и братом Лаодики, супруги Селевка. Но родосцы владели вполне расположением Птолемея, который готов был угождать им во всем, а потому и теперь уступил их просьбам и поручил им доставить Андромаха сыну его.

Книга 5, 1

Антиох и Птолемей потеряли надежду на мирное разрешение спора из-за Койлесирии с помощью послов и переговоров и начали войну друг против друга.

Книга 5, 34–107

34. Птолемей, прозванный Филопатором, немедленно после смерти отца¹³ погубил брата своего Магаса и его пособников и вступил в управление Египтом. Он полагал, что этой казнью и собственными силами освободил себя от домашних врагов, а от опасностей извне охранила его судьба, ибо по смерти Антигона и Селевка власть наследовали Антиох и Филипп, цари совершенно юные, чуть ли не дети. Вот почему, рассчитывая на прочность тогдашнего положения, Птолемей время царствования проводил в веселье. Беспечный и труднодоступный для придворных и прочих чинов Египта, он был равнодушен и небрежен по отношению к людям, ведавшим внеегипетскими делами. Между тем предшественники его обращали на них не только не меньше, скорее больше внимания, нежели на управление Египтом. Потому-то они угрожали царям Сирии с суши и с моря, ибо владели Койлесирией и Кипром¹⁴. Они зорко следили за владыками Азии, а равно за островами, ибо господствовали над важнейшими городами, областями и гаванями на всем морском побережье от Памфилии¹⁵ до Геллеспонта и до области Лисимахии¹⁶. Они же наблюдали за делами Фракии и Македонии, так как во власти их были Эн, Маронея¹⁷ и города далее лежащие. Таким образом, предшественники Птолемея далеко простирали свои руки и издалека ограждали себя этими владениями, поэтому им нечего было страшиться за власть над Египтом. Отсюда понятно, почему они обращали большое внимание на внешние владения. Ко всему этому теперешний царь относился небрежно, отдаваясь непристойной любви, неумеренным и непрерывным попойкам. Как и следовало ожидать, очень скоро нашлось много людей, которые злоумышляли на его жизнь и власть. Первым из них был спартаец Клеомен.

сын его Андромах. По догадкам Нибура, под конец этой войны Ахей и Андромах попали в плен к египетскому царю, Птолемею III, или Эвергету I; царь велел казнить Андромаха, как отца той старшей Лаодики, которая убила сестру египетского царя Беренику, а сына его, Андромаха, продолжал держать в плену. Этого-то Андромаха, отца Ахея младшего, и выдал родосцам сын и преемник Птолемея III Птолемей IV Филопатор. Срвн. Полиб. VIII 22. Niebuhr, *kleine Schriften* I, стр. 257—264. Cless, *Seleuci* (Real-Encyclop. d. classisch. Alterthumsw).

¹³ отца, Птолемея Эвергета.

¹⁴ Кипром, теп. Cipro, по-турецки и по-арабски Kibris, в Ветх. Завете Kittîm, большой остров в углу Средиземного моря между Киликией и Сирией, составляет продолжение Таврского хребта. Первобытное население хетиты, или киттим, к коим рано присоединились финикийцы; потом остров эллинизован разноплеменными эллинскими колонистами. Переходил последовательно из-под власти ассирийских царей к Тиру, к царям Египта, Персии под гегемонию Афин; с 410 г. составлял, одно царство, а по смерти Александра вошел в состав Египетского царства. Kiepert, *Lehrb. d. alt. Geogr.* § 127.

¹⁵ Памфилии, раньше Монсопия, южная область Малоазийского побережья к северо-востоку от Ликии и Киликии, у южных склонов Тавра.

¹⁶ Ibid. Лисимахии, отличная от города того же имени в Этолии (V 7 γ), теп. Нехамли, на Фракийском Херсонесе, основан Лисимахом, разрушен фракийцами.

¹⁷ Эн, теп. Enos, город Фракии, к юго-востоку от устья р. Гебра. Маронея, теп. Maronia, славится виноградниками, к востоку от Гебра, на Эгейском побережье.

35. При жизни Птолемея, прозванного Эвергетом, с коим он был связан союзом и договором, Клеомен оставался спокойным в постоянном ожидании, что через него получит необходимую поддержку и возвратит себе царское наследие отцов. Но когда Эвергет умер и время уходило, а положение дел в Элладе чуть не по имени призывало туда Клеомена, потому что Антигона не стало, ахейцы заняты были войною, лакедемоняне соединились с этолянами в общей ненависти к ахейцам и македонянам согласно первоначальным замыслам и намерениям Клеомена, тогда сей последний видел себя еще более вынужденным спешить и добиваться отъезда из Александрии. Прежде всего он обратился к царю с просьбою отослать его в Элладу с необходимыми запасами и с войском, а когда царь не внял этому, Клеомен настойчиво просил отпустить его одного с собственными слугами, ибо, говорил он, теперешние отношения дают ему удобный случай возвратить себе отцовскую власть. Однако царь, вовсе не входивший в подобные дела и по объясненным выше причинам беспечный относительно будущего, по простоте и глупости не обращал никакого внимания на все доводы Клеомена. Сосибий, в то время имевший наибольшее влияние на дела, и друзья его устроили совещание и приняли против Клеомена такого рода решение: не посылать его с флотом и запасами, ибо со смертью Антигона они пренебрегали внешними делами и расходы на них почитали напрасными. К тому же они опасались, что Клеомен, у которого со смертью Антигона не оставалось ни одного равносильного соперника, может быстро и без борьбы покорить своей власти Элладу и стать могущественным и грозным врагом египтян, тем более что положение дел в Египте он наблюдал сам вблизи, презирал царя, кроме того, знал, что многие части египетского царства находятся лишь в слабой связи с центром¹⁸, весьма удалены от него и содержат в себе большие средства для военных предприятий. Так, у Самоса было немало кораблей, а в окрестностях Эфеса большое число воинов.

36. По этим-то причинам Сосибий и друзья его отвергали предложение Клеомена об отсылке его в Элладу с военными средствами. С другой стороны, пагубным казалось отпустить подобного человека, обиженного ими, явного недруга их и врага. Оставалось одно: удерживать его в Египте насильно. Но и это было отвергнуто тут же всеми без дальнейших рассуждений, так как они, находили небезопасным запираť вместе в одной закуте льва и овец. Больше всех боялся этого Сосибий, и вот по какой причине: в то время, как шла речь об умерщвлении Магаса и Береники¹⁹, они опасались, что замысел может не удался, больше всего благодаря решимости Береники, а потому вынуждены были подкупать всех придворных лестию и обещаниями наград, если дело кончится благополучно. Принимая в соображение, что Клеомен нуждается в помощи царя, что, с другой стороны, он — человек умный и умудренный опытом, Сосибий старался задобрить его щедрыми обещаниями и посвятил его в свои замыслы. Клеомен видел, в какой тревоге пребывает Сосибий и как он больше всего боится иноземцев и наемников, и успокаивал его уверениями, что наемники не будут мешать ему, напротив, помогут еще. Обещание это сильно удивило Сосибия. Тогда Клеомен сказал: «Разве ты не видишь, что тысячи три иноземцев пелопоннесцы и почти тысяча — критяне? Одно мое мановение, и все они готовы к услугам. Раз они будут с тобою, кого тебе бояться?» «Быть может», сказал он, «сириян и каров?» Сосибию приятно было слышать это, и он с удвоенным рвением повел дело против Береники. Впоследствии при виде беспечности царя ему всегда припоминались эти слова, и перед глазами его носились отвага Клеомена и привязанность к нему иноземцев. Вот почему теперь он больше всего внушал царю и наперсникам его, что, пока еще есть время, необходимо схватить Клеомена и заключить в тюрьму. Исполнению этого замысла помогло следующее обстоятельство: был

¹⁸ *находятся... центром та паракрема́ева*, составляют как бы привески к главному.

¹⁹ *Береника*, дочь Магаса из Кирены и Апамы, внучка по матери Антиоха I Сотера. Мать обручила ее с македонским принцем Деметрием Прекрасным, с которым жила сама. Береника избавилась от Деметрия убийством и вышла замуж за Птолемея III Эвергета. В 220 г. Сосибий с согласия сына ее Птолемея IV лишил жизни Беренику. *Волосами* этой Береники астроном Конон назвал одно из созвездий. Droysen, *Hist. de l' hellénisme*. III. 1885. Стрр. 266. 300. 314. 335 и др. (trad. fr.)

некий мессенец Никагор. По наследству от предков он был проксеном²⁰ лакедемонского царя Архидама²¹. В прежнее время лица эти сносились друг с другом изредка.

37. Но когда Архидам из страха пред Клеоменом бежал из Спарты и удалился в Мессению, Никагор не только радушно принял его в своем доме и удовлетворял все нужды его, но дальнейшее общение привело их к тесной дружбе и единомыслию. Поэтому впоследствии, когда Клеомен заронил в душе Архидама надежду на возвращение в Лакедемон и примирение, Никагор принял на себя посредничество по заключению договора между ними с обоюдными обязательствами. Когда условия были приняты, Архидам возвратился в Спарту, полагаясь на заключенный при посредстве Никагора договор. Клеомен вышел навстречу ему, самого Архидама убил, но пощадил Никагора и прочих спутников царя. Для посторонних Никагор делал вид, будто за свое спасение чувствует признательность к Клеомену, но в душе он скорбел о случившемся, ибо почитал себя виновником гибели царя. Незадолго до описываемых нами событий Никагор прибыл с лошадьми в Александрию²². При высадке с корабля он повстречался с Клеоменом, Пантеем и вместе с ними с Гиппитом; они гуляли в гавани по дамбе. При виде Никагора Клеомен подошел к нему, ласково приветствовал и расспрашивал, что привело его в Александрию. Тот отвечал, что привез лошадей. Тогда Клеомен сказал: «Как бы хорошо было, если бы вместо лошадей ты привез с собою любовников²³ и арфисток²⁴: теперешний царь занят этим всецело». В то время Никагор рассмеялся и замолчал; несколько дней спустя, ближе познакомившись с Сосибием по делу о лошадях, он передал ему только что приведенные слова Клеомена; а когда заметил, что Сосибий слушает его с удовольствием, Никагор рассказал все о давней неприязни своей к Клеомену.

38. Сосибий видел враждебное настроение Никагора против Клеомена и частью предложенными тут же подарками, частью обещаниями склонил его написать письмо с обвинением на Клеомена и, запечатанное, покинуть в Египте, затем, когда Никагор через несколько дней уедет отсюда, раб должен доставить ему, Сосибию, это письмо, как бы присланное самим Никагором. Никагор сделал свое дело; по отплытии его из Александрии раб принес письмо Сосибию; сей последний тотчас вместе со слугою и с письмом в руках предстал пред царем. Слуга рассказал, что письмо оставлено ему Никагором с приказанием вручить его Сосибию, а письмо гласило, что Клеомен намерен поднять восстание против царя, если только не будет отправлен в Элладу с достаточным войском и припасами. Сосибий тут же воспользовался случаем и подстрекнул его принять немедленно меры безопасности и заключить Клеомена под стражу, что и было сделано. Клеомену отвели какой-то очень большой дом, где и содержали его под надзором с тем только отличием от простых узников, что помещением для царя служила более просторная тюрьма. Положение в настоящем и ожидание мрачного будущего побуждали Клеомена испытать последнее средство не столько потому, что он рассчитывал на удачу предприятия, — для этого у него

²⁰ проксеном. Отношения гостеприимства, проксения, передававшиеся по наследству и нравственно обязывавшие обе стороны к услугам и признательности, заключались между гражданами двух государств. Перикл связан был узами гостеприимства тоже с Архидамом, царем спартанским. Фукид. II 13 1. Monceaux, *Les proxénies grecques*. Par. 1886.

²¹ *Ibid.* Архидама, брата умерщвленного эфорами Агида III. Из страха перед убийцами он бежал из Спарты, а по возвращении в город был умерщвлен. Plut. *Cleom.* 5. 35. По Плутарху, Клеомен был неоплатным должником Никагора. Он упомянут автором в IV 35 13.

²² Александрию, теп. по-турецки Iskanderîjeh, или Skanderîjeh, в то время главный город Египта и резиденция царей его, построен по почину Александра Великого в 331 г. Птолемеем I за пределами Дельты к западу от нее, над Мареотидским озером. Академия ученых в т. н. Музее и книжные сокровища в библиотеке сделали из нее центр эллинской учености на долгое время, на 500 лет с лишним.

²³ любовников *kivaidovs*. Plut. *De sanit. tuend.* p. 381 W.

²⁴ *ibid.* арфисток *σαμβυκάς*, — название инструментов вместо играющих на них арфисток *σαμβυκιστρίας*. *Sambyke*, лат. *sambuca* — струнный инструмент треугольной формы наподобие нашей арфы. По сходству с этим инструментом называлось одно из осадных орудий, описанное у Полибия VIII 6—8. Под этим словом у Феста читаем: «per similitudinem etiam machinam appellarunt qua urbes expugnant; nam ut in organo chordae sic in machine funes intenduntur».

не хватало средств, — сколько для того, чтобы умереть с честью и не претерпеть чего-либо недостойного его прежней отваги. Кроме того, Клеомена, как мне, по крайней мере, кажется, воодушевляла та же мысль и то самое желание, какими обыкновенно руководствуются гордые характеры:

«Но не без дела погибну, в прах я паду не без славы:
Нечто великое сделаю, о нем и потомки услышат!»*

39. Выждав отъезда царя в Каноб²⁵, Клеомен распустил молву между стражами, будто царь дарует ему вскоре свободу. По этому случаю сам он угощал своих слуг, а стражам послал жертвенного мяса, венков и вина. Ничего не подозревая, стража наслаждалась яствами и вином, а когда опьянела, Клеомен в сопровождении находившихся при нем друзей и собственных слуг вышел в полдень из заключения, не замеченный стражею; все были с кинжалами в руках. Проходя дальше, они повстречались на улице с Птолемеем, оставленным на это время в городе в звании начальника, и неожиданностью появления навели такой ужас на спутников Птолемея, что самого его стащили с колесницы, запряженной четвернею, лишили власти²⁶, а народ призывали к свободе. Но предприятие было совершенно неожиданно, и потому никто не слушал их и не присоединялся к восстанию. Тогда мятежники повернули в сторону и устремились к акрополю с целью сломать ворота и соединиться с заключенными. Однако и этот план не удался, потому что начальники акрополя догадались и укрепили ворота. После того они с мужеством, достойным спартанцев, наложили на себя руки.

Так кончил жизнь Клеомен²⁷, человек искусный в обращении, способный к ведению государственных дел, словом, самую природою предназначенный в вожди и цари.

40. Немного спустя²⁸ отложился от царя Феодот, правитель Койлесирии, по происхождению этолиец. Он презирал царя за его распутство и характер вообще, не доверял его придворным, ибо незадолго до этого он оказал царю важные услуги в разных случаях, особенно при первом нападении Антиоха на Койлесирию, и не только не получил за это никакой благодарности, напротив: вызванный в Александрию, он едва не потерял жизни. По этим причинам Феодот и вознамерился теперь начать переговоры с Антиохом и передать ему все города Койлесирии.

Антиох охотно принял предложение, и дело скоро было улажено. Дабы остаться верным себе и в отношении этого дома, мы возвратимся ко вступлению Антиоха на царство и с этой поры сделаем краткий обзор событий до начала войны, которая будет рассказана ниже.

Антиох был младший сын Селевка, прозванного Каллиником. По смерти отца, когда царскую власть по праву старшинства наследовал брат его Селевк, он сначала переселился в верхние области²⁹ и жил там. Потом, когда Селевк с войском перевалил через Тавр и, как мы

* Ил. XXII 304 (перев. Н. Гнедича).

²⁵ в Каноб, теп. развалины в получасовом расстоянии от Абукира, город у западного устья Нила, соединявшийся каналом с Мареотидским озером и с Александрией. Жители его предавались излишествам и любили частые пышные празднества. Страб. XVII 1 17.

²⁶ лишили власти *παρέκλεισαν*. В подобном значении Геродот (VI 60) употребляет *παράκλειεiv* о лакедемонянах, у которых люди с хорошим голосом не могут лишиться звания глашатая людей, получающих его по наследству *οὐ κατὰ λαμπροφωνίην ἐπιτίθεμενοι ἄλλοι σφέας παρακλήϊουσι*. У Плутарха (*Cleom.* 37) находим *ἀλέκτειναι* убили. Догадки к тексту см. у Швейггейзера.

²⁷ Клеомен. Плутарх вслед за Филархом рисует в трогательной картине последние минуты жизни спартанского царя, друга его Пантея, матери Клеомена и красавицы жены Пантея (*Cleom.* кон.). Рассказ близко напоминает сцену смерти царственных женщин в темнице Агиса III, также известную из Плутарха.

²⁸ Немного спустя *μετὰ δὲ τοῦτον οὐ πολὺ κατόπιν*, собств. «после Клеомена (тоῦτον) вскоре» вступил и пр. Автор (34 11) имеет в виду перечислить людей, которые готовы были воспользоваться порочностью царя для своих целей.

²⁹ верхние области. До подчинения Риму (68 г. до Р. Х.) Сирия обнимала также Ассирию и Месопотамию, по ту сторону Евфрата, Палестину и Финикию по Средиземноморскому побережью. Главное деление Сирии: Верхняя С. *ἡ ἄνω Συρία* к северу от Ливана, и Нижняя, или Впалая, С. *ἡ κάτω Σ.* или *ἡ κοίλη Σ.*, южная полоса между Ливаном и Антиливаном. В 331 г. она вошла в состав македонской державы, по распадении коей перешла сначала к Антигону, потом в 301 г. к Селевку Никатору. Нижняя, или Впалая, Сирия нередко

упоминали выше, был предательски убит, царскую власть принял на себя сам Антиох, управление землями по сю сторону Тавра доверил Ахею, а верхние области царства передал Молону и брату его Александру: Молон был сатрапом Мидии, а брат его — Персии.

41. Оба эти правителя в презрительном отношении к юному царю, в надежде приобщить к своим замыслам Ахея, а больше всего в страхе перед жестоким и коварным Гермием, в то время заправлявшим всеми делами государства, задумали отложиться от царя и отторгнуть от него верхние сатрапии³⁰. Что касается Гермия, то он был родом из Карий, а властного положения достиг в то время, когда Селевк, брат Антиоха, отправляясь в поход к Тавру, доверил ему управление государством. Облеченный такими полномочиями, он завидовал всем, кто занимал выдающееся положение при дворе. Жестокий по природе, Гермий наказывал одних за ошибки, обращаемые им в преступления³¹, против других измышлял важные обвинения и был беспощадным и суровым судьей. Но главным, над всеми прочими господствующим стремлением его было погубить Эпигена, который привел назад войска, вышедшие в поход с Селевком. Дело в том, что Гермий видел в нем человека, способного говорить и действовать и пользующегося в войсках большим расположением. Задавшись этим, Гермий не переставал выжидать какого-либо случая или предложения для того, чтобы погубить соперника. Когда по поводу восстания Молона собрался совет и царь предоставил каждому высказать открыто свое суждение о мерах против мятежников, Эпиген первый подал совет не медлить и действовать неотложно. По его мнению, важнее всего было, чтобы царь сам отправился в те области и находился на месте действия. В присутствии царя, когда он предстанет перед народом с сильным войском, Молон и соумышленники его, говорил Эпиген, или вовсе не дерзнут продолжать дело возмущения, или же, если и отважатся упорствовать в своих злоумышлениях, скоро будут схвачены народом и доставлены царю.

42. Эпиген еще не кончил, как на него с яростью напал Гермий. «Давно уже», говорил Гермий, «Эпиген был скрытым злоумышленником и предателем царя, а теперь, к счастью, советом своим выдал себя, ибо добивается того, чтобы предать царя с небольшой свитой в руки мятежников». На сей раз Гермий только как бы посеял семена клеветы³² и оставил Эпигена в покое, обнаружив не столько свою ненависть, сколько неуместную запальчивость. Сам он при подаче мнения не советовал ходить на Молона, ибо вследствие неопытности в военном деле страшился войны с ним; напротив, рвался в поход на Птолемея, почитая войну с беспечным царем неопасной. Запугав всех участников совета, Гермий отправил против Молона войско под командою Ксенона и Теодота Гемииолия³³; вместе с тем не переставал подстрекать Антиоха к завоеванию Койлесирии. Он рассчитывал остаться безнаказанным за прежние преступления и сохранить за собою приобретенную власть в том только случае, если юный царь, теснимый со всех сторон войною, будет нуждаться в его услугах среди опасностей и непрерывных войн. Вот почему он сочинил наконец письмо, будто бы присланное от Ахея, которое и доставил царю. Письмо гласило, что Птолемей убеждает его, Ахея, добиваться власти и при этом обещает поддержку флотом и деньгами во всех начинаниях, если он возложит на себя диадему и открыто перед всеми заявит свои притязания на власть, на деле принадлежащую ему и теперь, что сам он не желает царского звания и отказывается от венца, дарованного ему судьбою. Царь поверил содержанию письма и горел желанием идти войною в Койлесирию.

находилась под властью царей Египта, и из-за нее нередко велись войны между Селевкидами и Лагидами. Droysen, *Hist. de l'hellén.* (trad.) I, 300 сл. II 23. 133. 155. 309 сл. и др.

³⁰ *верхние сатрапии*. Верхняя Сирия обнимала области Селевкиду, Коммагену и Паропотамию.

³¹ *обращаемые в преступления* ἐπὶ τὸ χεῖρον ἐνδεχόμενος, in peiorem partem accipiens, interpretans. Швейггейзер.

³² *посеял, клеветы* ὑποθύσας τὴν διαβολήν собств. зажегши, поджегши клевету.

³³ *Гемииолия*, собств. Полуторный — от высокого роста, по мнению Швейггейзера (forsan a corporis proceritate, quasi statura viri cum dimidio), как Прусий за свой небольшой рост назывался половинным ἡμίσιος ἀνὴρ. Догадка Дройзена, ставящего прозвище в связь с кораблями, которые назывались полуторными, неправдоподобна. *Hist. de l'hellén.* III, 564 прим.

43. Царь был в Селевкии³⁴, что подле Зевгмата, когда явился к нему начальник флота Диогнет из Каппадокии у Эвксина³⁵ с Лаодикою, дочерью царя Митридата, девушкою, которая назначалась в супруги царю. Митридат гордился происхождением от одного из семи персов, умертвивших мага, и тем, что владычество над землями у Понта Эвксинского он получил в непрерывном наследовании от предков, коим впервые оно даровано было Дарием*. Антиох встретил девушку с подобающею торжественностью и немедленно отпраздновал свадьбу с царским великолепием. По совершении брака он спустился в Антиохию³⁶, провозгласил Лаодику царицею и затем отдался приготовлениям к войне. Тем временем Молон подготовил население своей сатрапии к упорнейшему сопротивлению, частью надеждами на предстоящую добычу, частью страхом, который внушал он вождам при помощи угрожающих подложных писем от царя. Усердного пособника нашел он в брате Александре, а со стороны соседних сатрапий оградил себя подкупленною благосклонностью правителей и с большим войском выступил против царских военачальников. Ксенон и Теодот, уstraшенные наступлением неприятеля, укрылись в города. Молон завладел областью Аполлониатиды³⁷ и тем приобрел богатейшие средства к войне. Впрочем, он был грозен и до этого благодаря обширности своих владений.

44. Дело в том, что все царские табуны лошадей находятся в руках мидян³⁸; у них же в чрезвычайном изобилии имеются хлеб и скот. Что касается природной укреплённости и обширности страны, то едва ли возможно изобразить их достойным образом словами. Мидия расположена в середине Азии и по сравнению с другими частями материка отличается величиною и высотой положения. Потом, она господствует над самыми воинственными и многочисленнейшими народами. Так, со стороны востока и обращенных к востоку частей простирается пустынная равнина, лежащая между Персией и Парфией³⁹; она возвышается и господствует над Каспийскими воротами⁴⁰, примыкает к горам тапиров⁴¹, находящимся невдалеке от Гирканского моря⁴². Южными склонами она доходит до Месопотамии и области Аполлониатиды, тянется вдоль Персии, от которой защищена горою Загром⁴³. Гора эта имеет подъем стадий во сто и во многих местах то разрывается на отдельные цепи, то снова смыкается в один кряж. Ее пересекают глубокие впадины, а в некоторых местах

³⁴ в Селевкии. Городов с этим именем, основанных большею частью Селевком I, было много. Наша Селевкия в Месопотамии подле Зевгмата, города на правом берегу Евфрата, напротив Апамеи, близ теп. Бира.

³⁵ Ibid. из Каппадокии у Эвксина, обыкнов. Каппадокия у Понта Καππαδοκία ἢ πρὸς τῷ Πόντῳ, или Понт. Это последнее название возобладало в царствование Митридата VI, распространившего свою власть на Колхиду, кавказские страны, Боспор Киммерийский. Границы Понта — Черное море, Пафлагония, Галатия, собственно Каппадокия, Армения, Колхида.

* Герод. III 61—63, 68—79.

³⁶ в Антиохию, иначе А. Epidaphnes от близости к лавровой роще Дафны, на р. Оронте, в 3 милях от моря, столица Сирийского царства, основана Селевком Никатором в 300 г. и названа так в честь отца его Антиоха.

³⁷ Аполлониатиды, названа так от главного города Аполлонии, ниже слияния Тигра и Евфрата, между Мидией и Персией. Срвн. Страб. XV 3 12.

³⁸ табуны. О достоинстве мидийских лошадей см. X 27. О несейских лошадях, поставляемых для царских конюшен, см. Герод. III 106. VII 40. Страб. XI 13 7. 14 9.

³⁹ Парфией τῆς Παρθυαίας поправка Швейггейзера, принятая позднейшими издателями вм. рукописных чтений παρουσία, παρασία, παρτινύης. К югу от Гиркании находились Мидия и к востоку от этой последней Парфия, отделенная от Мидии горами, в которых находятся т. н. Каспийские ворота. Под страну, находящейся к востоку от Мидии и отделенную пустынею от Персии, может разумеаться только Парфия.

⁴⁰ Каспийскими воротами, теп. Girduni-Sirdara, знаменитый узкий проход из Мидии в Гирканию и Парфию, в Каспийских горах, разделяющих Армению и Мидию. Персы запирали его железными воротами и охраняли стражей. Длина прохода 8 миль, ширина для проезда одной телеги. Arrian III 19 2 XX 2 4. От них нужно отличать другой проход того же имени между Кавказскими горами и Каспийским морем.

⁴¹ Ibid. горам тапиров, к югу от Каспийского моря, отделяют Мидию частью от Гиркании, частью от Парфии. Ср. Страб. XI 8 8—9. Тапиры в теп. Таберистане, сильный народ Мидии, простиравшийся до Гиркании и Каспийских ворот.

⁴² Ibid. Гирканского моря, теп. Каспийское, в древности считалось заливом Океана. Геродот первый признал его внутренним морем. I, 202—203.

⁴³ Загром, теп. Zagrosch, ветвь Таврских гор, между Арменией, Мидией и Ассирией. Страбон (XI 12 4) приурочивает гору к границе между Мидией с одной стороны, Вавилонией и Ассирией — с другой.

долины, населенные коссеями, корбренами, кархами⁴⁴ и многими другими варварскими племенами, которые почитаются весьма искусными в военном деле. Западными частями Мидия примыкает к так называемым атропатиям⁴⁵, а эти последние живут недалеко от народов, граничащих с Эвксинским морем. Обращенные к северу⁴⁶ части Мидии окружены элимеями, аниараками, а также кадусиями и матианами и возвышаются над теми частями Понта, которые граничат с Меотидою. Самая Мидия⁴⁷ перерезана от востока до запада весьма многими горами, между которыми лежат равнины, густо занятые городами и деревнями.

45. Располагая этой страной, имеющей все принадлежности царства⁴⁸, Молон, как я сказал выше, давно уже был грозным владыкою благодаря обширности своих владений. Теперь же, когда, казалось, царские военачальники уступают ему поле сражения, и мужество собственных его войск возросло после первых удач, Молон представлялся всем народам Азии не в меру опасным и несокрушимым. Поэтому он вознамерился перейти прежде всего Тигр и осадить Селевкию⁴⁹. Но переправе его помешал Зевксид, захвативший речные суда. Тогда Молон отступил в лагерь к городу, именуемому Ктесифонтом⁵⁰, где занялся устройством зимних квартир для войска.

По получении известия о походе Молона и отступлении своих военачальников царь снова готов был идти на Молона, отказавшись от похода против Птолемея, дабы не пропустить удобного времени. Однако Гермий, неизменно преследуя первоначальный план⁵¹, отправил против Молона ахейца Ксенойта в звании полновластного военачальника с войском. Он говорил при этом, что с мятежниками должны воевать военачальники, самому царю подобает воевать и вести решительные битвы с царем. Юного царя Гермий держал в своей власти, а потому сам выступил в поход, собрал войска в Апамею⁵² и, снявшись оттуда, прибыл к Лаодикее⁵³. Из Лаодикеи он двинулся в поход во главе всего войска, прошел пустыню и вторгся в долину, называемую Марсией⁵⁴; лежит она между склонами Ливана и Антиливана и горами этими суживается в теснину⁵⁵. Наиболее узкая часть этой местности занята посередине болотами и озерами, на которых срезывается тростник, дающий благовонное масло.

46. С одной стороны над тесниной господствует поселение, именуемое Брохами, с другой — Герры, а между ними остается узкий проход. После нескольких дней пути по названной

⁴⁴ *коссеями, корбренами* (Страб. XVI 1 18) в северных частях Сусианы, теп. Хусистан, и в Элимаиде, области той же страны. *Кархи*, может быть, Птолемея (VI 2 5) кардухи.

⁴⁵ *атропатиям* Ἀτροπατιέως, поправка Казобона и Швейггейзера вм. рукописного Σατραπείας. Гронов предлагал Σασιέως. Положение этого народа и замечания о нем в гл. 55 точно приходятся на Атропатену, северную часть Мидии. Страб. XI 13 1.

⁴⁶ *к северу*. По общераспространенному представлению древних элимаи, жители Элимаиды, в Южной Мидии, а не в Северной, как у Полибия, вероятно, вследствие ошибки переписчика. *Аниараки* вм. *анариак*, по Страбону (XI 6 1, 8 8), живут по Южному побережью Каспийского моря. Там же упоминаются *кадусии*. *Матианы*, жители северо-западной части Мидии того же имени. Страб. XI 6 2.

⁴⁷ *Самая Мидия* — в отличие от пограничных с нею земель.

⁴⁸ *имеющей... царства* βασιλικὴν ἐχούσης περίστασιν regium adparatum, regias copias, regiam opulentiam habens. Швейггейзер.

⁴⁹ *Селивкию*, один из многих городов этого имени, на р. Тигре Σ. ἡ ἐπὶ или πρὸς τῇ Τίγριδι или Τίγρει, иногда она называлась Вавилонскою Σ. ἡ ἐν Βαβυλῶνι или ἡ μεγάλη Σ. Великою Селевкией. Город лежал собственно на канале Евфрата, отводившем часть вод его в Тигр. На постройку города пошел материал, между прочим, Вавилона.

⁵⁰ *Ктесифонтом*, теп. El-Madaïen, поселение Ассирии, на восточном берегу Тигра, впоследствии зимняя резиденция парфянских царей. Страб. XVI 1 16.

⁵¹ *неизменно... план*. Дройзен (о. с. III, 565 сл.) находит достаточное оправдание поведения Эрмия в тогдашних политических отношениях.

⁵² *Апамею*, название нескольких городов Азии. Три города названы так Селевком Никатором по имени супруги. Наша Апамея в Сирии на р. Оронт.

⁵³ *Ibid.* к *Лаодикее*, город Койлесирии на Ливане.

⁵⁴ *Марсией*, по имени впадающей в Оронт реки, описываемой у автора V 46. 61. Топография этой местности в одном из приложений ко II т. *Истории Эллинизма* Дройзена (стр. 735 сл. trad. Franç.). Страб. XVI 2 11. 18. 19.

⁵⁵ *теснину*, по обеим сторонам ее укрепления Герры и Брохи. 46 1.

выше долине и по завоевании прилегающих к этому пути городов Гермий предстал перед Геррами. Там он узнал, что этолиец Теодот успел уже занять Герры и Брохи, ущелье вдоль озера укрепил канавами и окопами и расположил стражу на удобных пунктах, а потому он решил действовать прежде всего силою. Но так как местность была укреплена самою природою и Теодот оставался еще непоколебимо верным Молону, то Гермий сам понес большие потери, чем те, какие причинил неприятелю, и отказался от своего решения. В таком трудном положении находился Гермий в этой местности, когда получена была весть, что Ксенойт разбит наголову, что Молон овладел всеми верхними областями; тогда Гермий приостановил начатый поход и поспешил на защиту собственных владений.

Ксенойт, как я сказал выше, был отправлен в звании полномочного военачальника и получил власть, превзошедшую его ожидания; с друзьями он держал себя слишком высокомерно, а в нападениях на врага проявлял большую неосторожность. По прибытии в Селевкию он призвал к себе наместника Сусианы Диогена и наместника Эритрейского моря⁵⁶ Пифиада и выступил с войсками в поход; под прикрытием реки Тигра он расположился станом против неприятеля. Очень многие воины переплывали к нему из стоянки Молона и уверяли, что лишь только он переправится на другой берег реки, как все войско Молона перейдет на его сторону, ибо, говорили они, войска ненавидят Молона и вполне преданы царю. Ободренный этим, Ксенойт решил перейти Тигр. Он делал вид, что желает перекинуть мост в том месте, где река образует остров, но при этом не предпринимал ничего, что требовалось; поэтому притворное предприятие ничуть не озабочивало Молона с товарищами. На самом деле Ксенойт с большим старанием собирал и оснащал суда. Потом из всего войска он отобрал храбрейших конных и пеших воинов, начальниками стоянки оставил Зевксида и Пифиада, ночью вдоль реки спустился стадий на восемьдесят ниже лагеря Молона; благополучно переправил на судах свои войска и еще ночью разбил палатки на удобном месте, окруженный почти со всех сторон рекою или защищенный болотами и трясинами.

47. При виде этого Молон отрядил конницу в надежде, что легко задержит врагов, которые еще переправляются⁵⁷, и уничтожит переправившихся. Конница приблизилась к войскам Ксенойта; при незнакомстве ее с местностью не было даже нужды в руке неприятеля: конные воины сами погружались в воду и вязли в трясинах, вследствие чего все делались неспособными к битве, а многие погибали. Ксенойт был уверен, что с его приближением войска Молона перейдут на его сторону, поэтому поднялся вверх по реке и расположился станом вблизи неприятеля. Но в то же самое время Молон, — была ли это военная хитрость, или он не полагался на свои войска и действительно опасался того, на что рассчитывал Ксенойт, — покинул обоз в лагере ночью и двинулся ускоренным маршем по направлению к Мидии. Ксенойту показалось, что Молон, утраченный его нападением и не доверяющий собственным войскам, убегает, а потому прежде всего напал на неприятельский лагерь и овладел им; затем приказал переправить к нему его собственную конницу с обозом из стоянки Зевксида. Засим он собрал свои войска, ободрял их, предсказывал благополучный конец борьбы, так как Молон бежал. После этой речи Ксенойт отдал приказ всем воинам подкрепить себя и освежить, ибо намеревался пуститься в погоню за неприятелем неотложно ранним утром.

48. Войско Ксенойта, преисполненное самоуверенности и снабженное всевозможными припасами, предавалось обжорству и пьянству, а затем беспечному отдыху, обыкновенно следующему за подобным возбуждением. Между тем Молон, прошедший уже было значительное расстояние, после ужина вдруг повернул назад и прибыл сюда же. Всех воинов Ксенойта он нашел валяющимися и пьяными и на рассвете ударил на их стоянку. Пораженные неожиданностью происшествия, Ксенойт и товарищи его не могли разбудить пьяных солдат и, безрассудно ринувшись на врагов, были убиты; что касается спавших, то большинство их было перебито в постелях, а остальные бросались в реку и пытались переправиться в лагерь на противоположный берег; но и эти большею частью погибли.

⁵⁶ *Эритрейского моря*, название не только Аравийского залива, но и Персидского. Ср. гл. 48 3, 54 12. XIII 9 1.

⁵⁷ *еще переправляются* τοὺς ἔτι διαβαίνοντα поправка Швейггейзера вм. τ. ἐπιδιβαίνοντα.

Страшная сумятица и беспорядок охватили весь стан, ибо все были встревожены и перепуганы. Кроме того, так как противоположный лагерь находился на виду, в небольшом расстоянии, то воинам не приходили на мысль ни быстрота течения, ни трудности переправы: столь велика была жажда жизни. В испуге, увлекаемые желанием спастись, они бросались в реку, туда же загоняли вьючный скот с ношею, как бы в надежде на то, что сама река позаботится о них и поможет им добраться невредимыми до противолежащей стоянки. Вследствие этого река представляла тягостное необычайное зрелище, ибо вместе с плывущими людьми неслись по ней лошади, вьючный скот, оружие, трупы и разная рухлядь. Молон между тем овладел лагерем Ксенойта, потом беспрепятственно переправился через реку, так как никто не противодействовал ему: при его наступлении бежал и Зевксид, стоянкою которого Молон также завладел. После этих побед он во главе войска предстал перед Селевкией. Благодаря бегству Зевксиды и его войска, а вместе с ними и правителя Селевкии Диомедонта Молон овладел и Селевкией с первого набега, после чего на дальнейшем пути покорял без боя верхние сатрапии. По завоевании Вавилонии и области у Эритрейского моря он явился под Сузами⁵⁸. И этот город взят был с набега; но Молон не мог ничего сделать с Акрополем, потому что военачальник Диоген успел проникнуть в него заблаговременно. По этой причине Молон отказался от попытки, оставил здесь воинов для осады и, поспешно снявшись, возвратился в Селевкию, что на Тигре. Здесь Молон обнаружил большую заботливость о войске и, обратившись к нему с увещанием, перешел к дальнейшим предприятиям, овладел Парапотамией⁵⁹ до города Европа⁶⁰ и Месопотамией до Дур.

По получении известий об этом Антиох, как я упомянул выше, отказался от своих видов на Койлесирию и направил силы в эту сторону.

49. В таких-то обстоятельствах снова собрался совет, и царь предложил высказаться о мерах, какие следовало принять против Милона, и на сей раз первым говорил Эпиген. Относительно тогдашнего положения дел он заметил, что, согласно его прежнему совету, не подобало терять время в ожидании и допустить такое усиление врага, что, по его мнению, и теперь необходимо взяться за дело со всем усердием. В ответ на это раздраженный Гермий снова бессмысленно и с ожесточением начал бранить Эпигена. Превознося себя похвалами, он возводил на Эпигена нелепые вымышленные обвинения и заклинал царя отнестись к делу внимательнее и не покидать надежды на завоевание Койлесирии. Эта речь раздражала всех⁶¹, неприятна была самому Антиоху, которому после больших усилий к примирению спорящих едва удалось положить конец перебранке. Но так как советники царя находили мнение Эпигена более отвечающим тогдашним нуждам и более выгодным, то и восторжествовало предложение идти на Милона и заняться прежде всего этим делом. Гермий не преминул показать вид, что присоединяется к этому мнению, отказывается от прежнего, и заявил, что все без всяких отговорок обязаны подчиняться принятому решению. В приготовлениях к этому походу он обнаружил большую ревность.

50. Когда войска были в сборе в Апамее и в среде их начались волнения из-за недополученного жалованья, Гермий воспользовался тем, что наступившие при таких обстоятельствах смуты встревожили и напугали царя, и пообещал уплачивать жалованье всем войскам, если царь уступит ему и Эпиген не пойдет с ними в поход; ибо, говорил он, надлежащее исполнение военного предприятия невозможно при столь сильной вражде между ними и разладе. Царю тяжело было слышать это, и ему хотелось, чтобы Эпиген с его опытностью в военном деле во что бы то ни стало участвовал в походе; однако опутанный,

⁵⁸ Сузами, теп. Sus или Schus в Персии, главный город области, носивший различные наименования: Элам, Элимаис, Увазо, Хуцистан, Кус, Киссия, находился между рр. Хоаспою и Эвлеем, зимняя резиденция царей Персии.

⁵⁹ Парапотамией. Обыкновенно под этим именем разумеется полоса земли между Евфратом и Оронтом или Марсией. Страб. XII 12¹¹; в нашем месте область Ассирии по Тигру.

⁶⁰ Европа, из многих городов Азии этого имени здесь разумеется город при Тигре. Дуры, упоминаются автором 55² по ту сторону Тигра.

⁶¹ всех τοῖς πολλοῖς, т. е. все собрание советников царей, противопоставляемое самому царю.

связанный по рукам и ногам коварством Гермия, его шпионами и лестью⁶², царь не принадлежал более себе и под давлением обстоятельств исполнил просьбу Гермия. Когда Эпиген по приказанию царя возвратился в Апамею⁶³, члены совета боялись волнений⁶⁴; но настроение войска, когда требования их были удовлетворены, изменилось, и они, за исключением киррестян⁶⁵, относились благожелательно к Гермию за выдачу им жалованья. Киррестяне подняли восстание, в числе тысяч шести человек отложились от царя и довольно долгое время причиняли ему большие хлопоты. Наконец одним из царских военачальников они были разбиты в сражении, причем большая часть была истреблена, остальные отдались на волю царя. Гермий подчинил себе «друзей» страхом, войска признательностью за услуги, снялся с царем со стоянки и продолжал поход.

Против Эпигена он в сообществе с хранителем апамейского Акрополя Алексидом повел такого рода козни: написал письмо, как бы идущее от Молона к Эпигену, и, подкупив одного из слуг его обещанием большой награды, уговорил отнести письмо в дом Эпигена и вложить в его бумаги. Вслед за сим к Эпигену явился Алексид с расспросами, не получал ли он каких писем от Молона. Когда на это последовал отрицательный ответ, Алексид грубо потребовал допустить его к обыску. Войдя в дом, он тотчас нашел письмо и под этим предлогом тут же умертвил Эпигена. После этого происшествия царь был убежден, что смерть постигла Эпигена заслуженно: придворные, хотя подозревали всю правду, но в страхе молчали.

51. По прибытии к Евфрату Антиох дал отдохнуть своему войску и отправился дальше. В Антиохию⁶⁶, что в Мигдонии, он пришел около зимнего солнцестояния и там остановился с целью переждать наступившую самую суровую пору зимы. Пробыл он здесь дней сорок, затем пришел в Либбу⁶⁷. На состоявшемся совещании о том, какой дорогой идти на Молона, каким образом и откуда добыть средства для похода, — случилось так, что Молон находился в окрестностях Вавилона⁶⁸, — Гермий советовал продолжать путь вдоль Тигра, ограждая себя этой рекой, Ликом и Капром⁶⁹. Зевксид, живо памятуя гибель Эпигена, боялся высказываться. Но так как предложение Гермия было явно ошибочным, то он отважился наконец подать совет, что следует переправиться через Тигр; при этом перечислил трудности похода вдоль реки, указывал главным образом на то, что им предстояло пройти значительное расстояние, совершить шестидневный путь через пустыню и тогда только достигнуть так называемого Царского канала⁷⁰. Раз, говорил он, неприятель успеет заранее захватить этот

⁶² *опутанный... лестью* περιεχόμενος καὶ προκατελλημένος οἰκονομίαις καὶ φυλακαῖς καὶ θερατείαις ὑπὸ τῆς Ερμείου κακοηθείας. Сл. οἰκονομίαις Швейгг. объясняет *variis artibus, astuta rerum administratione*. Вм. θερατείαις в ватик. Списке поправка χορηγίαις, вероятно, объяснение сл. θερατείαις, которое может означать и *денежный услуги* Гермия.

⁶³ в Апамею εἰς Ἀπάμειαν поправка в парижск. списке, 1649 г (Re Гульч) вм. ἱμάτιον... А, что по мнению Рейске испорчено из χειράδιον зимняя квартира. Слово ἱμάτιον плащ, хотя бы и дополненное другими, находившимися на месте пробела, решительно непонятно. Что Эпиген удалился в Апамею, видно из § 10.

⁶⁴ *боялись волнений* κατεπλάγησαν τὸν φόβον ватиканск. А и некоторые другие списки (R). Гульч предпочитает поправку Беккера τὸν φθόνον «озлобление, ненависть воинов». Слово φόβος означает у Полибия смуты, бедствия войны и т. п., и выражения ἀπὸ τοῦτου τοῦ φόβου, μετὰ τοῦτον τὸν φόβον (II 18 §. 21 γ) Ливий передает ab hoc tumultu.

⁶⁵ *киррестян*, жители Кирра, сирийского города в Киррестике, что между Коммагеною и Антиохией.

⁶⁶ *Антиохию*. Так назван был в Македонскую эпоху Нисибис, город Мигдонии, восточной области Месопотамии.

⁶⁷ *Либба*, город Месопотамии, нигде более не упоминаемый. Рейске предлагает читать Χίβαν, Chifa, укрепленное поселение на западном берегу Тигра между Нисибисом и Амидою. Швейггейзер находит, что город этот совпадает по положению с Птолемеями (V 18 §. VIII 20²⁵) Лаббанами Λάββανα.

⁶⁸ *Вавилона*, теп. Hillah, поселение в ту сторону Евфрата. Древний Вавилон, главный город Вавилонии, расположен был по обоим берегам реки. Описание не первоначального, но возобновленного Вавилона, резиденции Небукаднезара, находится у Геродота. I, 340. Капитальнейшее исследование Опперта *Expedition scientifique en Mésopotamie*. P. 1863.

⁶⁹ *Ликом и Капром*, левые притоки Тигра; Полибий, кажется, считает их правыми притоками.

⁷⁰ *Царского канала*, теп. по-арабски Nahr-al-Malk, или Ne-Gruel-Melik, величайший из каналов, проведенных для соединения Евфрата с Тигром. Восстановил его Селевк Никатор, расчищали императоры Траян, Север, Юлиан. Герод. I 193. Страб. XVI 1²⁷. Ptolem. V 18 §. 9.

канал, переправа через него становится невозможной, а обратное отступление через пустыню будет очень опасно больше всего по неизбежному недостатку в съестных припасах. Напротив, после переправы через Тигр можно рассчитывать на перемену в настроении населения Аполлониатиды и на присоединение ее к царю, тем более что и теперь жители этой области подчиняются Молону не добровольно, но по принуждению и из страха; кроме того, тогда на верное войска будут иметь съестные припасы в изобилии благодаря плодородию почвы. Но важнейший довод Зевксида состоял в том, что в этом случае Молону будут отрезаны и обратный путь в Мидию, и получение оттуда продовольствия, вследствие чего он вынужден будет отважиться на битву, а если не пожелает этого, то войска не замедлят перейти на сторону царя.

52. Когда предложение Зевксида восторжествовало, войска тотчас разделены были на три части и в трех местах началась переправа через реку людей и обоза. После этого войска направились к Дурам, осажденным одним из начальников Молона, с первого набега освободили этот город от осады и не останавливаясь продолжали путь, на восьмой день перевалили через так называемый Орик⁷¹ и спустились к Аполлонии.

В это самое время Молон по получении известия о прибытии царя из недоверия к народам Сусианы и Вавилонии, которых он незадолго перед тем и совершенно неожиданно покорил своей власти, наконец из страха, как бы не был отрезан ему обратный путь в Мидию, решил перекинуть мост через Тигр и перевести войска на другой берег. Он стремился к тому, чтобы, если удастся, занять раньше Антиоха гористые части Аполлониатиды, полагаясь на полчище пращников, так называемых киртиев⁷². Исполнив принятое решение, он подвигался вперед быстро и решительно. Лишь только Молон достиг названной выше местности, а в одно время с ним подошел со всем войском и царь из Аполлонии, легковооруженные обоих противников, посланные вперед, встретились между собою на нескольких перевалах. Первое время противники вступали в схватку и тревожили друг друга; но так как оба войска приближались, то легковооруженные разошлись. Возвратившись к своим стоянкам, войска расположились на расстоянии сорока стадий одно от другого. С наступлением ночи Молон сообразил, насколько опасно и трудно будет мятежникам сражаться с войсками своего царя днем лицом к лицу, а потому решил напасть на Антиоха ночью. Отобрав храбрейших и сильнейших воинов из всего войска, он начал обходить врага в нескольких местах, дабы сделать нападение с возвышенности. Но по дороге Молон узнал, что десять юных воинов разом перебежали к Антиоху, вследствие чего отказался от предприятия, повернул назад и стал поспешно отступать. Раннее появление Молона в собственном стане вызвало во всем войске тревогу и смятение. Дело в том, что находившиеся в лагере воины были разбужены и напуганы приближающимся войском и едва не бросились из лагеря.

53. Насколько можно было, Молон старался рассеять охватившую их тревогу. Между тем царь, готовый к битве, на рассвете двинулся из стоянки со всем войском. На правом крыле первыми поставил он конных копьеносцев под начальством Ардиса, человека испытанного в военных делах. Подле них поставил союзных критян, к коим примыкали галаты ригосаги⁷³; рядом с ними стали иноземцы и наемники из Эллады, вслед за которыми поставлена

⁷¹ Орик, гора в Аполлониатиде, нигде более не упоминаемая.

⁷² киртиев, разбойнический народ, по словам Страбона (XV 13 1. XI 13 3), в Персии и Мидии; к нему, быть может, относится название теп. курдов.

⁷³ ригосаги, имя нигде более не встречающееся, поэтому уже Казобон предложил читать «тектосагами», каковое чтение (Τεκτόσαγες) принято в тексте Швейггейзером. Азиатские галаты, выселившиеся сюда около 280 г. до Р. Х. (Liv. XXXVIII 16), состояли из трех племен: толестобоев, занимавших Эолиду и Ионию, тектосагов во внутренних областях Азии, по р. Галису, трокмов — на побережье Геллеспонта. По словам Юстина (XXV 2), восточные цари не обходились в своих войнах без галльских наемников. Тектосаги платили дань царям Сирии (Liv. XXXVIII 16), вместе с другими племенами участвовали в войне Антиоха Великого против римлян (*ibid.* 34). В 235 г. галаты вынуждены были после войн с пергамским царем Атталом довольствоваться частью Фригии, которая и получила название Галатии.

фаланга. Левое крыло он отвел конным воинам, именуемым гетайрами⁷⁴; слонов числом десять он поставил в некотором расстоянии один от другого впереди войска. Вспомогательные отряды пешие и конные царь разделил между флангами и приказал им окружать неприятеля кольцом, как только начнется битва. После этого он обходил войска и в немногих отвечающих положению словах ободрял их. Левое крыло он доверил Гермию и Зевксиду, а правым командовал сам. С другой стороны, Молон с трудом вывел войско из лагеря, встревоженное, расстроенное после того смятения, какое было в предшествующую ночь. Тем не менее конницу он разделил между обоими флангами сообразно с построением неприятельской линии; щитоносцев, галатов и вообще тяжеловооруженных поместил в середину между конными воинами; далее, стрелков из лука, пращников и все подобные войска разместил на обоих флангах впереди конницы; снабженные косами колесницы⁷⁵ поставлены были впереди войска в некотором отдалении. Левое крыло он предоставил брату Неолаю, а правым командовал сам.

54. Когда после этого войска перешли в наступление, правое крыло Милона осталось неизменно верным своему вождю и храбро сражалось с войсками Зевксиды; но левое, лишь только при встрече с неприятелем показалось на глаза царю, тотчас перешло на его сторону. Это обстоятельство привело в уныние войска Милона и удвоило мужество в царских войсках. При виде случившегося Молон, уже окруженный со всех сторон, ясно представлял себе грозящие муки в том случае, если живым попадет в плен во власть неприятеля, и сам наложил на себя руки. Подобным образом кончили жизнь и все прочие участники предприятия, разбежавшиеся по домам. Что касается Неолая, то он покинул поле битвы и по прибытии в Персию к брату Милона Александру умертвил мать и детей Милона, а по умерщвлении их лишил жизни и себя, уговорив то же сделать и Александра. Царь предал разграблению неприятельский стан, а труп Милона велел повесить на кресте на самом видном месте Мидии, что немедленно и исполнили палачи: они перевезли труп в Каллонитиду⁷⁶ и пригвоздили к кресту у самого подъема на Загр. Вслед за сим царь обратился с длинной укоризненной речью к войскам, простил их и назначил начальников, которые обязаны были отвести их обратно в Мидию и привести в порядок дела страны. Сам Антиох спустился к Селевкии, занялся восстановлением порядка в окрестных сатрапиях, во всем поступая здраво и снисходительно. Напротив, Гермий, верный своему характеру, выставлял обвинения против жителей Селевкии, наложил на город пеню в тысячу талантов, изгнал так называемых адейганов⁷⁷, многих селевкиян изувечил, пытал или лишил жизни. С трудом удалось царю положить конец жестокостям частью посредством увещания Гермия, частью собственными мерами. Так восстановил он город, с которого взял только пеню в полтора таланта в наказание за содеянное преступление. После этих распоряжений царь оставил Диогена начальником Мидии, а Аполлодора — Сусианы; Тихона, первого секретаря в войске⁷⁸, он послал в звании начальника в область при Эритрейском море*. Этим подавлены были восстание Милона и вызванные им смуты в верхних сатрапиях и восстановлен порядок.

55. Гордый достигнутыми успехами, царь пожелал пригрозить владыкам варваров, живущих над его собственными сатрапиями и в пограничных с ними, и напугать их, дабы впредь они не дерзали поддерживать мятежников доставкой припасов и войска, а потому решил идти на

⁷⁴ гетайрами τοῖς ἑταῖροις, военная знать, близко стоявшая к царю; в состав этого конного отряда могли входить и иноземцы. В имущественном отношении это были крупные землевладельцы. Droysen, *Hist. de l' hellén.* 1 76. 260 сл. Gilbert, *Gr. Staatsalt.* II, 266.

⁷⁵ косами колесницы, не имеют ничего общего с древними боевыми колесницами. В войсках Селевкидов они встречаются часто после битвы при Ипсе и заимствованы от персов. Xenoph. *Cyropaed.* VI 1 27. Diod. Sic. XX 113. Liv. XXXVII 47.

⁷⁶ Каллонитиду, юго-западная область Ассирии у города Зафа, иначе Халонитида. Страб. XI 14 8. XVI 1 1.

⁷⁷ адейганов, род ли это какой-нибудь, или судебные чиновники, неизвестно. Последнее предполагал Казобон. Ср. Real-Encyclop. VI, 948 прим.

⁷⁸ первого... войске ἀρχιγραμματέα τῆς δυνάμεως.

* Персидский залив.

них войною, прежде всего на Артабазану. Этот последний почитался могущественнейшим и мудрейшим из владык и господствовал над так называемыми атропатиями и пограничными с ними народами. С своей стороны Гермий при тогдашнем положении вещей страшился похода в верхние страны по причине сопряженных с ним опасностей и, согласно первоначальному плану, настаивал на походе против Птолемея. Однако когда пришла весть о рождении сына у царя, Гермий сообразил, что Антиох в верхних странах может погибнуть в борьбе с варварами, или ему самому представится удобный случай лишить жизни царя, а потому изъявил свое согласие на поход в той уверенности, что по умерщвлении Антиоха он в звании опекуна младенца получит верховную власть в свои руки. Когда решение это было принято, войска перевалили через Загр и вторглись в область Артабазаны, которая лежит подле Мидии, отделяясь от нее только промежуточными горами; некоторые части ее, что выше Фасиса⁷⁹, господствуют над Понтом, и область доходит до Гирканского моря. В пределах ее живет народ воинственный, преимущественно доставляющий конницу и вообще имеющий достаток во всем, что требуется для войны. Царство это сохранилось еще от времен персов, ибо при Александре его проглядели. Артабазана испугался нашествия царя, больше всего вследствие глубокой старости, покорился обстоятельствам и принял договор на предложенных Антиохом условиях.

56. По заключении этого договора врач Аполлофан, нежно любимый царем и замечавший, что Гермий забывает уже всякие пределы в своем властолюбии, начинал бояться за царя и еще больше беспокоился и опасался за себя самого. Поэтому он воспользовался первым удобным случаем, чтобы переговорить с Антиохом и убеждал его быть настороже, не закрывать глаз на козни Гермия и не дожидаться, пока его постигнет такая же судьба, как и брата его. Опасность близка, уверял Аполлофан, а потому необходимо позаботиться и принять меры безопасности относительно себя и друзей своих. В ответ на это царь сознался, что и сам он не любит и боится Гермия, что очень признателен ему за ту заботливость, с какою он решился заговорить с ним по этому предмету. Аполлофан стал смелее, видя, что верно отгадал настроение и образ мыслей царя, а Антиох просил его озаботиться не на словах только, но и на деле спасением его самого и друзей. Когда Аполлофан изъявил готовность на все, они условились между собою относительно дальнейшего. Под тем предлогом, что царь страдает головокружением, они на несколько дней устранили придворных и свиту⁸⁰, а это давало им возможность переговорить тайком с теми из друзей, которых они желали посвятить в это дело и которые являлись под предлогом проводить больного. Так как при общей ненависти к Гермию все охотно выслушивали их, то Антиох и Аполлофан подготовили за это время способных людей к исполнению замысла и приступили к делу. По совету врачей Антиох гулял ранним утром на свежем воздухе; к определенному времени явился Гермий, а с ним вместе и участвовавшие в заговоре друзья; прочие запоздали, потому что выход царя последовал гораздо раньше обыкновенного. Завлекши Гермия далеко от лагеря в какое-то пустынное место, заговорщики закололи его в то время, как царь отошел немного в сторону как бы за нуждою. Так кончил жизнь Гермий, хотя постигшая его кара не соответствовала его злодеяниям. Тогда царь, свободный от страха и тяжелых пут, пошел обратно домой; по дороге все туземные жители прославляли его подвиги и предприятия, больше всего выражали одобрение за умерщвление⁸¹ Гермия. В это же время в Апамее женщины побили камнями жену Гермия, а дети сыновей его.

57. По возвращении домой Антиох отпустил войска на зимние квартиры и послал гонца к Ахею, во-первых, с обвинением в том, что он дерзнул возложить на себя диадему и

⁷⁹ *Фасиса*, теп. Рион, у турок Фоти, у мингрельцев Поти, главный военный путь между Кавказом и Малой Азией, в Древней Колхиде.

⁸⁰ *придворных и свиту* τὴν θεραιείαν καὶ τοὺς εἰθισμένους παρευτακτεῖν. Под словом *θεραιεία* должно подразумевать военачальников и других знатных лиц, составлявших придворное общество. По поводу *παρευτακτεῖν* Рейске замечает: *dicitur hoc verbum de purpuratis, ad comitatum principis et in ejus conspectum quotidie convenientibus, et copiam sui facientibus, si quod ei sit, quod imperet*. Согласно с этим толкованием мы ввели слово «свита».

⁸¹ *умерщвление* μετὰστασις, собственно: устранение от дел, удаление с дороги.

именоваться царем, во-вторых, с заявлением, что царю не безызвестны сношения его с Птолемеем и вообще его преступные козни. В самом деле, в то время как царь пошел войною на Артабазану, Ахей в надежде, что Антиох погибнет в этом походе или, если и не погибнет, он благодаря дальности расстояния успеет раньше вторгнуться в Сирию и при содействии отложившихся киррестян быстро захватит в свои руки верховную власть, — в этой надежде он со всем войском выступил из Лидии. По прибытии в Лаодикею⁸², что во Фригии, он возложил на себя диадему и впервые отважился вести себя по-царски и писать к городам; к такому поведению побуждал его больше всего изгнанник Гарсиерис. Не останавливаясь, продолжал он путь и был уже почти в Ликаонии⁸³, когда возмутились войска, с негодованием узнавшие, что они идут войною на того, кого сама природа поставила им царем. Осведомленный об этих смутах в войске, Ахей отказался от своих планов и старался уверить воинов, что он вовсе и не думал идти в Сирию, а потому переменял путь и разорил Писидику⁸⁴, доставил войску богатую добычу, тем приобрел себе общую любовь и доверие и возвратился на родину.

58. Все это известно было царю в точности, и он, как я сказал выше, не переставал посылать к Ахею гонца за гонцом с угрозами, а рядом с этим всецело был занят приготовлениями к войне с Птолемеем. Так, с началом весны он стянул войска в Апамею и спрашивал совета у друзей, каким образом совершить вторжение в Койлесирию. Много говорилось по этому поводу как о самой стране, так равно о вооружении и об участии флота в войне; все высказанные мнения отвергал упомянутый выше Аполлофан, по происхождению селевкиец. Безрассудно, говорил он, добиваться Койлесирии и идти на нее войною, когда во власти Птолемея остается Селевкия⁸⁵, столица и как бы очаг их владений. Не говоря уже о позоре, навлекаемом на царство тем, что город занимают своим гарнизоном пребывающие в Египте цари, Селевкия представляет величайшие выгоды для войны; ибо, продолжал Аполлофан, пока Селевкия во власти врага, она будет сильнейшею помехою для них во всех начинаниях. Так, куда бы они ни вздумали пойти войною, каждый раз собственные их земли будут нуждаться в меньших заботах, в охране и военных средствах против неприятеля, угрожающего со стороны этого города. Напротив, с завоеванием Селевкии не только становится возможным охранить крепко родную землю, но при удобствах своего местоположения город в состоянии будет оказать важные услуги во всех их замыслах и предприятиях на суше и на море. Речь Аполлофана убедила всех, и решено было завоевать прежде всего этот город. Тогда Селевкия все еще занята была гарнизоном египетских царей со времен Птолемея, прозванного Эвергетом; раздраженный печальною судьбою Береники, он повел войско в Сирию и завладел этим городом.

59. По принятии этого решения Антиох приказал начальнику флота Диогнету плыть к Селевкии, а сам во главе войска выступил из Апамеи и на расстоянии стадий пяти от города расположился лагерем на гипподроме. Теодота Гемииолия он отрядил с достаточно сильным войском против Койлесирии с поручением занять узкие проходы и наблюдать за всем, что там делается.

⁸² в Лаодикею, теп. Eski-Hissar, на Лике, почему называлась ἡ πρὸς или ἐπὶ τῷ Λύκῳ, приток Меандра.

⁸³ Ликаонии, юго-восточная область Малой Азии между Фригией, Галатией, Каппадокией, Киликией, Писидией.

⁸⁴ Писидику, или Писидию, теп. часть турецкого вилайета Кони, занятая караманами, юго-восточную область Малой Азии над Памфилией, к которой она принадлежала в Римскую эпоху.

⁸⁵ Селевкия, именуемая Пиерийскою, или Приморскою, или Селевкия у Антиохии, основана Селевком I около 300 г. до Р. Х. в 1 миле к северу от устья Оронты у Средиземного моря в трех милях от Антиохии, столицы царства. Благодаря своему положению на высоком отроге Пиерии, окруженной скалами и глубокими обрывами, она представляла несокрушимый оплот против неприятеля, имела обширную безопасную гавань, остатки коей сохранились до наших дней. Все это давало ей право на наименование царицею (ἀρχηγέτις) и очагом (ἐστία) всего царства Селевкидов. Ниже оратор вспоминает о событии, случившемся за 20 с лишним лет до того, когда Птолемей III Эвергет пошел войною на Сирию с целью отомстить за насильственную смерть сестры своей Береники, дочери Птолемея Филадельфа, супруги Антиоха Бога; виновником смерти был Селевк Каллиник. Justin. XXVII 1. Appian Syr. 65. Droysen, *Hist. de l'hellén.* III, 366 сл. 385 сл. (trad. Franç.).

Что касается Селевкии и ее окрестностей, то вот каковы приблизительно положение их и природные свойства. Город лежит при море между Киликией и Финикией у подножья очень высокой горы, именуемой Корифеем⁸⁶. С запада гору эту омывает кончающееся здесь море, что между Кипром и Финикией, а восточными частями она господствует над областью антиохиян и селевкиан. К югу от горы лежит Селевкия, отделенная от Корифея глубокою непреходимою пропастью. Если к самому морю город и спускается несколькими уступами, зато со всех почти сторон окружен крутыми обрывами и скалами. Со стороны моря к горе прилегает равнина, занятая торжищами и прекрасно укрепленная, с предместьем. Подобно предместью, весь город защищен великолепными стенами, роскошно украшен храмами и жилыми зданиями. Единственный доступ к городу существует со стороны моря, устроенный наподобие лестницы и состоящий из непрерывного ряда изгибов и поворотов. Река, именуемая Оронтом⁸⁷, изливается в море недалеко от города. Начало свое она берет в области Ливана и Антиливана, протекает по так называемой равнине Амика⁸⁸, доходит до самой Антиохии и протекает через нее. Благодаря силе течения она уносит с собою все человеческие нечистоты из этого города, наконец недалеко от Селевкии изливается в море, как сказано выше.

60. Антиох начал с того, что через послов обратился к начальникам города с предложением денег и с обещаниями больших наград, если получит Селевкию без боя; но ему не удалось склонить к этому высшее начальство. Тогда Антиох подкупил несколько младших начальников⁸⁹ и в надежде на них занялся распределением войск таким образом, чтобы с моря открыть нападение морскими силами, а с суши войсками из лагеря. Разделив войско на три части, он обратился к ним с подобающим увещанием, обещал солдатам и начальникам в награду за храбрость щедрые подарки и венки, затем Зевксиду и его отряду поручил местность у ворот, ведущих к Антиохии, Гермогена поставил у Диоскурия, Ардис и Диогнет должны были произвести нападение на корабельные верфи и предместье согласно уговору с находившимися в городе соумышленниками: после того, как взято будет приступом предместье, они передадут ему и город. По данному сигналу все войска разом со всех сторон повели решительный, жестокий приступ. С наибольшею отвагою действовали войска Ардиса и Диогнета: тогда как на остальных пунктах нападение при помощи лестниц было немыслимо, если только люди не прокладывали себе дороги почти ползком на четвереньках, к верфям и предместью можно было подойти с лестницами безопасно, потом приладить их и стать твердою ногою. Предместье быстро перешло в руки Ардиса, потому что флотские воины приставили лестницы к верфям, отряд Ардиса — к предместью, те и другие шли вперед с большим ожесточением; между тем из города, которому угрожала опасность со всех сторон, не могла быть подана помощь в эти части. Лишь только предместье было взято, к старшему начальнику Леонтию явились подкупленные царем младшие начальники с требованием отправить к Антиоху посольство для заключения договора прежде, чем город взят будет приступом. Леонтий ничего не знал об измене начальников, их испуг навел ужас и на него, и он отправил к Антиоху послов для переговоров под условием неприкосновенности всех находившихся в городе.

61. Царь принял посольство и обещал даровать неприкосновенность свободным людям: таких было до шести тысяч человек. По получении города он не только пощадил свободных,

⁸⁶ *Корифеем*, вероятно, часть Пиерийской горы, давшей название самому городу. Вм. рукописного чтения ὁ πόκεϊται восстановлено по догадке Швейггейзера ἐπικεῖται, т. е. гора господствует над городом.

⁸⁷ *Оронтом*, теп. Nahr-el-Asi, первоначально Дракон, или Тифон, наибольшая река в северной Сирии, отличается чрезвычайною быстротою течения и обилием воды. Долина ее издревле служила торговой и военной дорогой.

⁸⁸ *Амика*, дочь Саламина на Кипре, супруга Каса, по имени коей названа местность подле Антиохии в Сирии, имя семитич. «глубокий», «впалый» (*amûk, amîk*), данное туземцами по той же причине, по какой эллины называли часть Сирии Впалою (Κοῖλη).

⁸⁹ *младших начальников* τῶν κατὰ μέρος ἡγεμόνων, т. е. начальников отдельных частей, подчиненных высшему начальству οἱ ἐπὶ τῶν ὅλων ἐφεστώτες.

но разрешил бежавшим селевкиянам вернуться в город, возвратил им самоуправление и имущество, а в гавани и в кремле поставил гарнизоны.

Пока царь занят был этими делами, от Теодота⁹⁰ пришло письмо с просьбою явиться поскорее и с обещанием передать ему Койлесирию. Царь был в большом затруднении и не знал, что делать и как поступить ввиду такого предложения. Этолиец по рождению, Теодот оказал большие услуги правлению Птолемея, как я сказал выше, но не получил за них никакой благодарности, мало того: самая жизнь его подвергалась опасности в то время, как Антиох пошел войною на Мелона. Презирая Птолемея, не доверяя придворным его, он завладел сам Птолемаидою⁹¹, а через Панетолу Тиром и теперь спешил призвать Антиоха. Отложив на время планы свои относительно Ахей и все прочие дела, Антиох выступил с войском в поход тем же путем, каким шел и раньше. По прохождении долины, именуемой Марсией, он расположился станом у теснины Герры, подле озера, отделяющего горы от города. Однако узнав, что военачальник Птолемея Николай находится под городом Птолемаидою, где запер Теодота, он оставил позади тяжеловооруженное войско и приказал начальникам его осаждать Брохи, расположенное у озера и прохода поселение, а сам с легковооруженными пошел дальше с целью освободить город от осады. Но Николай раньше еще по получении известия о приближении царя сам отступил, причем критянина Лагора и этолийца Доримена отрядил для занятия теснины подле Берита⁹² до прибытия врага. Но царь ударил на них с набега, обратил их в бегство и расположился станом у теснины.

62. Царь дождался здесь остального войска и после обращения, приличного грядущим предприятиям, пошел дальше со всем войском, уверенный в себе и ободренный полученными обещаниями. Когда Теодот и Панетол с друзьями вышли навстречу ему, Антиох принял их ласково, получил Тир и Птолемаиду вместе с находившимися в них военными средствами, в том числе и сорок судов. Между ними было двадцать палубных судов прекрасного устройства не менее как в четыре ряда весел; остальные были трех-, двухпалубные суда и ходкие лодки. Суда он передал начальнику флота Диогнету. Когда пришло известие, что Птолемей выступил в Мемфис⁹³, а все войска стянул в Пелузий⁹⁴, что он открывает каналы⁹⁵ и засыпает колодцы с годною для питья водою, тогда Антиох отказался от нападения на Пелузий, ходил от одного города к другому и старался обращать их на свою сторону оружием или увещанием. Слабо защищенные города в страхе перед нападением царя сдавались ему, другие держались твердо, полагаясь на свои военные средства и на сильное местоположение. Перед такими городами царь вынужден был останавливаться, осаждать их, на что уходило время.

Между тем Птолемей и наперсники его по недостатку средств вовсе не думали о защите государства, как это подобало бы в такое время, когда совершалось явное предательство. В такой мере небрегли они военное дело вообще.

63. Впрочем, Агафокл и Сосибий с друзьями, в то время стоявшие во главе государства, устроили совещание и избрали единственно возможный тогда путь, именно: они порешили заняться приготовлениями к войне, а тем временем при посредстве посольств задерживать движение Антиоха и делать для виду все возможное, дабы он оставался при прежнем мнении о Птолемеях; раньше же Антиох думал, что Птолемей не отважится на войну с ним и будет

⁹⁰ *Теодота*, этолийца, начальника Койлесирии, подчиненного Птолемеям. 40. 46. 66 и др. Следует отличать от Теодота Гемииолия, вождя Антиоха Великого. 42 5. 43 7 и др.

⁹¹ *Птолемаидою*, теп. Акка, или St. Jean d'Acre, один из многих городов этого имени, основанных Птолемеями, в Финикии в 32 милях к югу от Тира. Страб. XVI 2 25.

⁹² *Берита*, город с гаванью на Финикийском побережье между Сидоном и Библом.

⁹³ *Мемфис*, теп. ничтожные развалины подле деревни Mitrahineh, к югу от Каира, на западном берегу Нила, столица древнего египетского царства со времени возвышения Фив в 12-й династии. Памятниками величия Мемфиса остаются пирамиды, катакомбы Аписа, частные гробницы между Фаюмом и Абу-Роаш. Lepsius, *Denkmäler aus Aegypten*. I, Blätt. 9—50.

⁹⁴ *Пелузий*, теп. развалины вблизи Дамьеты, города Нижнего Египта у восточного рукава Нила того же имени, среди болот и трясин, верстах в 4 от моря. Он был сильно укреплен и составлял восточные ворота Египта.

⁹⁵ *каналы* Нила открывались для того, чтобы заградить путь сухопутному войску врагов из Азии в Египет.

стараться с помощью переговоров и при посредстве друзей склонить его отказаться от Койлесирии. Когда такое решение было принято, Агафокл и Сосибий с друзьями, обязанные вести это дело, поспешно отправили посольство к Антиоху; в то же время они обратились через послов к родосцам, византийцам и кизикенцам, а сверх того к этолянам и просили их присылать послов для мирного посредничества. Посольства явились и, переходя от одного царя к другому, давали Агафоклу и Сосибию прекрасное средство выиграть время и употребить его на военные приготовления. Утвердившись в Мемфисе, они непрерывно вели переговоры с этими посольствами, равным образом принимали и любезно встречали и послов от Антиоха; тем временем созывали и стягивали в Александрию наемников, содержавшихся на жалованье в иноземных городах; рассылали вербовщиков и заготавливали припасы как для прежних войск, так и для вновь прибывающих. Точно так же заботились они и обо всем остальном, что требовалось для войны, при этом поочередно и непрерывно бывали в Александрии, дабы не упущено было что-либо в приготовлениях к задуманным предприятиям. Заготовление оружия, выбор и распределение людей они поручили фессалийцу Эхекрату и мелитейцу⁹⁶ Фоксиду с товарищами Эврилохом магнетом⁹⁷ и беотийцем Сократом; при них находился еще Кнопий из Алларии⁹⁸. Очень удачно выбраны были эти люди, участвовавшие еще в походах Деметрия и Антигона и имевшие некоторое понятие о серьезной войне и вообще о военной службе. Приняв полчище под свое командование, они, насколько можно было, обучили его военному делу. Так, прежде всего они разделили войска по племенам и возрастам и каждому дали соответствующее вооружение, не соображаясь с тем, как они были вооружены до того; затем военный строй согласовали с нуждами тогдашнего положения, уничтожив старые деления и росписи, которые раньше составлялись в зависимости от уплаты жалованья.

64. Вслед за сим они начали упражнять воинов⁹⁹ и приучать каждый род оружия не только к команде, но и к свойственным ему движениям; устраивали также собрания вооруженных воинов и обращались к ним с речами, причем наибольшую услугу оказали им Андроммах из Аспенда¹⁰⁰ и Поликрат-аргивянин. Незадолго перед тем люди эти прибыли из Эллады и были прекрасно знакомы с наклонностями и настроением различных племен; к тому же они пользовались известностью благодаря своему происхождению и богатству, особенно Поликрат, принадлежавший к древнему дому; отец его Мнасиад был знаменитым борцом. Они-то с помощью единоличных и общих обращений возбуждали в войсках отвагу и ревность к предстоящей борьбе.

65. Поименованные выше люди получили назначения, отвечавшие особой опытности каждого. Так, Эврилох из Магнесии был начальником тысяч трех воинов так называемого у царей агемата; под начальством беотийца Сократа находились пелтасты; ахеец Фоксид и сын Трасея Птолемей, с ними Андроммах из Аспенда обучали вместе фалангу и эллинских наемников. Начальниками фаланги были Андроммах и Птолемей, а наемников — Фоксид, причем в фаланге числилось около двадцати тысяч пятисот воинов, а наемников было до восьми тысяч. Придворную конницу в числе человек семисот, а равно конных воинов из Ливии и туземных обучал Поликрат; он же и командовал ими; число их доходило до трех тысяч. Фессалиец Эхекрат прекрасно обучил конных воинов из Эллады и все полчище наемной конницы числом до двух тысяч человек и во время войны оказал величайшие

⁹⁶ *мелитейцу*, уроженец Мелитеи, город Фтиотидской Фессалии, или Фессалийской Ахайи. Страб. IX 432. Вероятно, поэтому в другом месте (65 з) автор называет его ахейцем.

⁹⁷ *магнетом*, уроженец Магнесии, вероятно, восточной области Фессалии, что между Пагасейским заливом и Фракийским морем, хотя магнетами назывались также жители городов того же имени в Карию на Меандре и в Лидии у горы Сипила.

⁹⁸ *Алларии*, город на Крите. Как здесь, так и 65 γ форма Allariōtēs восстановлена Набером (Mnemosyne VI, 1857, стр. 117) и находится в списках AFR. Другие формы см. в критических примечаниях Гульча.

⁹⁹ *упражнять*. В период македонский и отдельного существования Сирийского и Египетского царств войска обучались муштре гораздо больше прежнего; обучение происходило на зимних квартирах перед выступлением в поход. К этому же периоду относятся зачатки обмундировки. Droysen, *Heerwesen*, стр. 155.

¹⁰⁰ *из Аспенда*, город в Памфилии, на р. Эвримедонте.

услуги. Но никто не обнаружил столько ревности в занятиях с подчиненными, как Кнопий из Аллании, под начальством коего были все критяне, тысячи три человек; в числе их насчитывалась тысяча неокритян, командование коими он поручил Филону из Кноса. Три тысячи ливян, во главе коих стоял баркиец Аммоний, они снабдили македонским вооружением*. Войско египтян¹⁰¹ тысяч в двадцать человек подчинено было Сосибью. Далее, был отряд, составленный из фракийцев и галатов, причем колонистов¹⁰² и потомков их было до четырех тысяч; ими командовал фракиец Дионисий. Таковы были численность и состав войск, заготавливаемых для Птолемея.

66. Между тем Антиох, начавший осаду города, именуемого Дорами¹⁰³, не мог ничего сделать благодаря сильному местоположению города и подкреплениям, кои посылал Николай. Зима уже приближалась, а потому он принял предложение Птолемеевых послов заключить четырехмесячное перемирие и обещал предъявить самые снисходительные условия при заключении окончательного мира. Но в этом заявлении было мало правды; на самом деле Антиоху нежелательно было долговременное пребывание вдали от родины, и он хотел перезимовать с войском в Селевкии, ибо Ахей открыто злоумышлял на его власть и несомненно находился в сношениях с Птолемеем. Согласившись на перемирие, Антиох тотчас отправил своих послов с поручением уведомить его возможно скорее о намерениях Птолемея, для чего явиться в Селевкию. Покинув достаточно сильные гарнизоны в этих местах под главным начальством Теодота, он отправился домой и по прибытии в Селевкию отпустил войска на зимние квартиры. Впредь он совсем не занимался обучением войск в твердом убеждении, что дело не дойдет больше до битвы, так как некоторые части Койлесирии и Финикии были уже в его власти, а остальные, как он надеялся, можно будет путем переговоров привести к добровольному подчинению, Птолемей же ни за что не отважится на решительную битву. Мнение это разделяли и послы, ибо утвердившийся в Мемфисе Сосибий принимал послов Антиоха очень ласково, тем же, которые посылались к Антиоху, он не давал возможности видеть своими глазами приготовления к войне в Александрии.

67. Так и теперь¹⁰⁴, по прибытии послов Сосибий и друзья его изъявляли готовность на все, а Антиох со своей стороны при каждом приеме послов прилагал величайшее старание к тому, чтобы показать превосходство свое над александрийцами как в военном отношении, так и в правовом. Поэтому, когда послы явились в Селевкию и согласно данным от Сосибия указаниям вступили в подробные переговоры о мире, царь в оправдание себя доказывал, что нет ничего преступного ни в том, что он недавно нанес поражение¹⁰⁵ Птолемею, ни в явно неправом занятии некоторых местностей Койлесирии. Мало того¹⁰⁶: никакой несправедливости не видел Антиох в этом последнем деянии, ибо он присвоил себе то, что ему принадлежало по праву. Первое занятие этих местностей Антигоном Одноглазым¹⁰⁷ и владычество над ними Селевка были, утверждал Антиох, законнейшим и справедливейшим делом приобретения, а в силу этого Койлесирия принадлежит им, а не Птолемею, ибо,

* Т. е. сарисами.

¹⁰¹ египтян. Призыв египтян к полевой службе представлял нечто чрезвычайное, как можно судить по дальнейшим упоминаниям о них автора. 107.

¹⁰² колонистов, которые составляли резерв. Набирались они только на случай войны из военных колоний по округам, поставлявшим по одному или по несколько отрядов (στριμαί). Droysen, *Heerwes.* стр. 162 сл.

¹⁰³ Дорами Δώρα, восстановлено Рейске из рукописного Дурами Δοῦρα. Этот последний город, упомянутый автором раньше (48¹⁶), находился в Месопотамии или по ту сторону Тигра, а Доры на Финикийском или Галилейском побережье к югу от Птолемаиды и горы Кармела.

¹⁰⁴ и теперь καὶ τότε, по возвращении Антиоха в Селевкию и по распусчении войск на зимние квартиры.

¹⁰⁵ поражение ἀτύχημα. В том же значении употреблено это слово III 20⁶. IV 13³. οἱ ἡττηκότες V 74³.

¹⁰⁶ Мало того τὸ δὲ πλεῖστον maxime vero, τὸ δὲ πλεῖον immo vero (Швейггейзер).

¹⁰⁷ Антигоном Одноглазым, царь Азии от 318 до 301 г. до Р. Х. Он первый из полководцев Александра присвоил себе царское звание и тем подал повод к созданию новых династий. Что Антигон Одноглазый первый получил царство Сирии, которое с согласия прочих царей наследовал ему Селевк I после сражения при Ипсе, утверждал и Антиох Эпифан. Полиб. XXVII 17⁷. Подробности у Дройзена *Hist. de l'hellén. passim* (trad. fr). Срвн. *Реальный Словарь классич. древностей* Любкера под слл. Антигон, Птолемей, Селевк.

продолжал он, Птолемей вел войну с Антигоном не в собственных выгодах, но за доставление власти над этими странами Селевку. Больше всего царь опирался на то единодушие, с каким все цари: Кассандр, Лисимах, Селевк после победы над Антигоном приняли на совете решение, что вся Сирия должна отойти к Селевку. Послы Птолемея старались доказывать противное. Они преувеличивали значение наносимой теперь обиды и все совершившееся называли тяжким преступлением, потому что в измене Теодота и в нашествии Антиоха признавали нарушение договоров. Они ссылались также на завоевания, сделанные под предводительством Птолемея, сына Лага, и утверждали, что Птолемей воевал вместе с Селевком ради того, чтобы Селевку доставить господство над всей Азией, а Койлесирию и Финикию завоевать для себя. Эти и подобные речи многократно повторялись посольствами обеих сторон во время переговоров, которые ни к чему решительному не приводили, ибо переговоры велись общими друзьями¹⁰⁸ без вмешательства какого-либо посредника, который мог бы сдержать и обуздать притязания противника, признаваемого неправым. Важнейшею помехою для обеих сторон было поведение Ахея; ибо Птолемей старался включить в мирный договор и его, а Антиох, напротив, не хотел и слышать о том, находя делом возмутительным самую решимость Птолемея брать мятежника под свою защиту и заговаривать о чем-либо подобном.

68. Обе стороны утомились уже обмениваться посольствами¹⁰⁹, а переговоры не приходили к концу, когда наступила весна. Антиох начал стягивать свои войска с намерением совершить вторжение с суши и с моря и покорить своей власти остальные части Койлесирии. Что касается Птолемея и друзей его, то главное командование они возложили на Николая, доставляли ему обильные запасы в окрестности Газы¹¹⁰, высылали сухопутные и морские войска. По прибытии войск Николай смело начал войну, имея готового на все пособника в начальнике флота Перигене. Этого последнего Птолемей отправил начальником морских сил, причем ему дано было палубных кораблей тридцать и ластовых более четырехсот. Николай, родом этолиец, по опыту и отваге превосходил всех военачальников Птолемея. Часть его войска заблаговременно заняла теснины Платана¹¹¹, а с остальным он сам взял город Порфиреон и здесь в присутствии стоявшего на якоре флота выжидал нападения Антиоха. Между тем Антиох достиг Марафа¹¹², куда явились к нему с предложением союза послы от арадян¹¹³; он не только заключил с ними союз, но и положил конец существовавшему в среде их распрям, ибо примирил между собою арадян островных с материковыми. После этого он вторгся через так называемый Лик Божий¹¹⁴ в неприятельскую землю и, заняв на пути Ботрис¹¹⁵, сжегши Триерес и Калам, явился перед Беритом. Отсюда Антиох послал вперед Никарха и Теодота с приказанием занять до прибытия неприятеля узкий проход у реки, именуемой Ликом¹¹⁶, а сам с войском пошел

¹⁰⁸ общими друзьями. Только первый раз Агафокл и Сосибий отправили к Антиоху послами своих людей (63 4), потом они пользовались для этой цели услугами родосцев, византийцев, кизикенян, этолян (63 5 сл. 66 9), которые не имели ни достаточных сведений о предмете спора, ни достаточного авторитета для охоты для того, чтобы побудить ту или другую сторону к принятию известных условий, и которые равно благожелательно были настроены к обеим сторонам. Мысль автора та, что посредники желали оставаться друзьями той и другой стороны и не решались на принудительные меры.

¹⁰⁹ утомились... посольствами *πρεσβεύοντες ἄλλς εἰς ἄλλον* собственно: обменивались посольствами достаточно. Ср. Aristot. Nic. Eth. X 11 ἄλλς ἐγὼ δυστυχῶν: «я утомлен неудачами, несчастьями».

¹¹⁰ Газы, теп. Ghazze, портовый город Палестины в одной или трех милях от моря, пограничная крепость в стране филистимлян, к юго-западу от Аскалона.

¹¹¹ Платана, поселение Финикии, подле Порфиреона, лежавшего у самого моря между Беритом и Сидоном.

¹¹² Марафа, город Финикии, в северной ее части.

¹¹³ арадян, жители Арада, острова у Финикийского побережья с городом того же имени, теп. Arwad. Страб. XVI 2 14.

¹¹⁴ Лик Божий, собственно маска божества, под которую оно является на сцене, теп. Ras-el-Schabkah, или по-арабски Quege-al-Hiag, скалистая вершина Северного Ливана в Финикии.

¹¹⁵ Ботрис, приморское поселение Финикии. Триерес, поселение Финикии между Триполем и Ливаном. Страб. XVI 2 15. Калам, теп. Каллемон, поселение Финикии или Койлесирии.

¹¹⁶ Ликом, теп. Nahr-el-Kelb, река Финикии, Страб. XVI 12 16. Дамура, теп. Nahr-Damur, река Финикии, изливается между Беритом и Сидоном.

далее и расположился лагерем подле реки Дамуры; на всем этом пути сопровождал его начальник флота Диогнет. Здесь он присоединил к своим войскам легкие отряды Теодота и Никарха и двинулся дальше с целью личного осмотра теснины, занятой раньше Николаем. По ознакомлении с местностью он возвратился к своей стоянке, на следующий день оставил в лагере тяжелую пехоту под начальством Никарха, а сам с остальным войском продолжал путь, приготовившись дать битву врагам.

69. Отроги Ливана суживают в этом месте морское побережье в небольшую теснину, которая к тому же пересекается крутым обрывистым кряжем, оставляющим лишь узкий трудный проход у самого моря. Здесь-то и утвердился тогда Николай. Одни места он успел занять главною частью войска, другие укрепил искусственными сооружениями и был уверен, что ему легко будет воспрепятствовать вторжению Антиоха. С другой стороны царь разделил свое войско на три части, одну из них доверил Теодоту и приказал произвести нападение и проложить себе путь у самых склонов Ливана; другую часть предоставил Менедему и неоднократно наказывал ему идти на самую середину кряжа. Третью часть царь отрядил к морю, назначив начальником ее Диокла, правителя Парapotамии. Сам он со свитою поместился в середине, дабы наблюдать за всем происходящим и являться на помощь всюду, где ни потребуются. Вместе с тем Диогнет и Периген готовились к морскому сражению, ради чего придвинулись возможно ближе к суше, желая как бы соединить в одно зрелище сухопутную и морскую битву. Когда все войска по одному сигналу и одному приказу открыли нападение, морская битва шла с обеих сторон с равным успехом, ибо и численность, и вооружение кораблей у обоих противников были одинаковы. Что касается сухопутной битвы, то вначале одерживали верх войска Николая, коим помогала укрепленность местоположения; но вскоре войска Теодота отбросили египтян, стоявших на горном склоне, и ударили на врага с горных высот; тогда воины Николая оборотили тыл и все стремительно бежали. Из числа их во время бегства было убито до двух тысяч человек, не меньше того взято в плен; остальные отступили к Сидону¹¹⁷. Периген рассчитывал было на перевес в морской битве, но при виде поражения сухопутного войска он в смущении отступил беспрепятственно в ту же область.

70. Антиох дал отдохнуть войскам, потом подошел к Сидону и расположился станом. Однако он отказался от надежды взять город приступом, ибо там заранее заготовлены были припасы в изобилии, город имел многочисленное население, а кроме того, сюда бежали солдаты. Поэтому сам он снялся с войском и направился к Филотерии¹¹⁸, а начальнику флота Диогнету отдал приказ отплыть с кораблями к Тиру. Филотерия расположена у самого озера, в которое изливается река, именуемая Иорданом¹¹⁹; отсюда она снова выходит и орошает равнины подле города, называемого Скифополем¹²⁰. Оба названные выше города сдались ему на капитуляцию, и царь верил в успех дальнейших предприятий, ибо подчиненная этим народам область могла с легкостью снабдить все войско жизненными припасами и доставить в изобилии нужные для войны средства. Для охраны городов он поставил гарнизоны, а сам перевалил через горный хребет и явился перед Атабирием¹²¹, расположенным на круглом¹²² холме; подъем к нему имеет более пятнадцати стадий. Воспользовавшись благоприятным моментом, он устроил засаду и взял город с помощью военной хитрости, именно: жителей города он вызвал на легкую схватку и передние ряды увлек за собою далеко вниз; потом,

¹¹⁷ Сидону, восточнее теперешнего Сайда, древнейший и после Тира важнейший город Финикии. Покорен был Александром в 333 г., хотя и получил от него нового царя. Со смертью Александра он перешел сначала к египетским, потом к сирийским царям, пока не завоеван был римлянами

¹¹⁸ Филотерии, город Койлесирии у Тивериадского, или Генисаретского озера, упоминаемого ниже.

¹¹⁹ Иорданом, главная река Палестины, вытекает из Антиливана и изливается в Соленое или Асфальтовое озеро; на пути своем образует несколько озер.

¹²⁰ Скифополем, так назван был эллинами семитический город Bethshean, теп. Beisan, причисляемый то к Южной Галилее, то к Декаполию, то к Койлесирии, находится к западу от Иордана южнее Тивериадского озера. Сюда выведена была, вероятно, скифская колония. Геродот. I 105.

¹²¹ Атабирием, В.-Зав. Thabor, гора и укрепление в Палестине.

¹²² круглом частотой, собств. имеющем форму груди.

когда бежавшие повернули назад, а находившиеся в засаде поднялись на врага, он многих положил на месте; наконец, преследуя остальных и распространяя ужас перед собою, он взял с набега и этот город. В это время Керая, один из второстепенных начальников Птолемея, перешел на сторону царя. Царь принял его с почетом и тем зародил колебание во многих начальниках на стороне неприятеля. Так, по крайней мере, фессалиец Гипполох вскоре после этого явился к Антиоху с четырьмястами конных воинов Птолемея. Укрепив гарнизоном и Атабирий, Антиох пошел дальше и приобрел Пеллы, Камун и Гефрун¹²³.

71. При виде таких успехов жители соседней Аравии¹²⁴ по взаимном соглашении все единодушно присоединились к Антиоху. Ободренный новыми надеждами и приращением средств, он продолжал путь и, вторгшись в Галатиду¹²⁵, овладел Абилами¹²⁶ вместе с вошедшим в него гарнизоном, во главе коего был Никия, друг и родственник Меннея. Непокоренными оставались Гадары¹²⁷, как кажется, наиболее укрепленный город в этой стране. Перед Гадарами Антиох расположился станом, возвел осадные сооружения и навел такой ужас на жителей, что вскоре сдался и этот город. После этого Антиох был уведомлен, что более значительный неприятельский отряд собрался в Раббатаманы¹²⁸, что в Аравии, и отсюда совершает опустошительные набеги на земли примкнувших к нему арабов. Поэтому Антиох отложил на время все прочие дела, выступил в поход и расположился станом перед высотами, на которых находится город. Обойдя холм кругом и заметив, что он доступен только в двух местах, царь приблизился к ним и тут занялся сооружением машин. Исполнение этих работ он поручил в одном месте Никарху, в другом Теодоту, а сам с одинаковым вниманием следил за всеми работами и наблюдал меру усердия обоих начальников.

Теодот и Никарх действовали с большим старанием и неослабно соревновались между собою в том, кто первый свалит часть стены, находящуюся перед его сооружениями; поэтому в обоих местах стена рухнула скорее, чем можно было ожидать. Тогда войска день и ночь без перерыва нападали на город с величайшим ожесточением. Однако непрерывные приступы кончались ничем, ибо в городе было много войска. Наконец кто-то из пленных открыл им подземный ход, по которому осажденные спускались за водой; ход этот осаждающие разрушили и заложили дровами, щебнем и тому подобным. После этого недостаток воды принудил осажденных сдаться. Овладев таким образом Раббатаманами, Антиох оставил здесь Никарха с сильным гарнизоном. Перешедших к нему от Птолемея Гипполоха и Керею он отрядил с пятью тысячами пехоты в область Самарии¹²⁹ с приказанием охранять ее и даровать неприкосновенность всем, кто изъявит покорность царю. Затем во главе войска он двинулся в Птолемаиду на зимнюю стоянку.

72. В то же самое лето педнелисяне, осажденные и жестоко теснимые селгеями¹³⁰, отправили к Ахею послов за помощью. Получив от него благоприятный ответ, педнелисяне в надежде на поддержку стойко выдерживали осаду. Действительно, Ахей выбрал в начальники Гарсиериса и под его командою поспешно отправил на помощь осажденным шесть тысяч

¹²³ Пеллы, город Декаполя по ту сторону Иордана; там же нужно искать Камун и Гефрун.

¹²⁴ Аравии. Здесь разумеются пограничные с Сирией части так называемой пустынной Аравии и Петрейской, населенные набатеями. Остальная Аравия была в то время слишком мало известна. Kiepert, *Lehrb. d. alt. Geogr.* §§ 163—170.

¹²⁵ Галатиду, кажется, то же, что Галаадитида Γαλααδίτις, эллинизованная формой туземного имени Gile'ad, арабск. gal'ad «твердый, суровый», область по ту сторону Иордана. Догадки к этому месту у Гульча в критич. примеч. и у Диндорфа *Polyb. histor. praef. vol. IV*, p. 8.

¹²⁶ Абилами, город этого имени в Галатиде никем более не упоминается.

¹²⁷ Гадары, теп. Om-Keis, по словам Иосифа (XII 3 з), главный город Перей, к востоку от слияния Ярмука с Иорданом.

¹²⁸ Раббатаманы, египетское название (Rabbath-Ammon, главный город Аммона) самого южного города в Трансиорданской Палестине на границе с Петрейской Аравией; эллинское имя города Philadelphiea.

¹²⁹ Самарии, евр. Schomron, теп. деревня Sebastieh, значительный город Средней Палестины, переименованный Иродом В. в честь имп. Августа в Себасту, Augusta. По имени города названа была целая область по сю сторону р. Иордана, с севера граничившая с Галилеей, с юга — Иудеей.

¹³⁰ педнелисяне... селгеяне, жители городов внутренней Писидии: Селги, колонии лакедемонян, и Педнелиса.

пехоты и пятьсот человек конницы. При известии о приближении вспомогательного отряда, селгеи заняли теснины у так называемого Климаса¹³¹ главной частью своего войска, заняли и проход к Сапордам¹³², а все прочие дороги и тропинки разрушили. Гарсиерис вторгся в Милиаду¹³³ и расположился станом перед городом, именуемым Критополе. Заметив, что идти дальше невозможно, так как места эти заняты уже неприятелем, он придумал такого рода хитрость: снялся с войском и двинулся в обратный путь, как бы отчаявшись в подаче помощи вследствие занятия прохода неприятелем. Селгеи легко поверили, что Гарсиерис не думает более о том, чтобы подать помощь городу, и потому возвратились частью в город, ибо подоспела уборка хлеба. Но Гарсиерис повернул назад, быстро повел свои войска и явился у горных перевалов, покинутых неприятелем, занял их и обеспечил за собою гарнизоны под главным начальством Фаилла, сам с войском спустился в Пергу¹³⁴, а оттуда рассылал посольства к остальным жителям Писидии и в Памфилию, напоминал о гнете селгеев и убеждал всех вступить в союз с Ахеем и помочь педнелисянам.

73. В это время селгеи отрядили военачальника с войском в той надежде, что при знакомстве¹³⁵ с местностью они выбьют Фаилла из укреплений. Но план селгеев не удался; при нападениях они понесли большие потери в людях и потому отказались от дальнейших попыток, зато усерднее прежнего повели дело осады и сооружений. Между тем этенняне¹³⁶, занимающие горы Писидики, что над Сидою, послали в помощь Гарсиерису восемь тысяч тяжеловооруженных, и аспендяне — половину этого числа. Напротив, сидеты, добиваясь благоволения Антиоха, а еще больше из ненависти к аспендянам, уклонились от подачи помощи. Тогда Гарсиерис, взяв с собою вспомогательные войска и свои собственные, прибыл к педнелисянам в той уверенности, что с первого набега освободит город от осады. Но селгеи не испугались; и он на небольшом расстоянии от Педнелиса расположился лагерем. Педнелисяне терпели нужду, и потому Гарсиерис, желая сделать все, что было в его власти, выбрал две тысячи человек, дал каждому из них по медимну пшеницы и ночью отправил в Педнелис. Но селгеи узнали об этом, вышли навстречу врагам, причем большая часть людей, несших хлеб, была перебита, а вся ноша попала в руки селгеев. Ободренные этим, они решились запереть не только город, но и Гарсиериса с его отрядом: в военном деле¹³⁷ селгеи всегда проявляют отвагу и любовь к необычному. Так и на сей раз они оставили в лагере необходимый гарнизон, а с остальным войском расположились в нескольких местах кругом неприятелей и с большою смелостью ударили на их стоянку разом со всех сторон. Нежданно опасность угрожала Гарсиерису отовсюду; окопы в некоторых местах были уже разрушены. Понимая опасность и страшась полного поражения, Гарсиерис отправил из лагеря конницу по той дороге, которая не охранялась неприятелем. Удаление это селгеи объясняли себе испугом неприятеля и его опасениями за будущее, а потому не обращали никакого внимания на уходящих. Между тем конница зашла в тыл неприятелю и стала жестоко теснить его. Тогда и пехота Гарсиериса, уже оборотившая было тыл, воспрянула духом, снова повернула назад и отражала нападающих. Вследствие этого селгеи, будучи окружены со всех сторон, обратились в бегство. В то же время педнелисяне ударили на тех, кои остались в лагере, и выбили их оттуда. Победенные долго бежали, благодаря

¹³¹ *Климаса*, гора, отделяющая Ликию от Писидии и Памфилии. Через нее вели две дороги из западных частей Малой Азии в восточные: одна из собственной Ликии в Памфилию между морем и горою, та самая, по которой вел свои войска Александр, другая из Милиады в Писидию через самые горы, недалеко от писидийского города Термеса. Ср. Страб. XIV 3 г.

¹³² *Сапорды*, поселение Писидии, нигде более не упоминаемое.

¹³³ *Милиаду*, сев. часть Ликии по ту сторону Ксанфа.

¹³⁴ *Пергу*, теп. Murtan, город Памфилии со знаменитым храмом Артемиды, по сю сторону р. Кестра.

¹³⁵ *при знакомстве* καταχρησάμενοι... ταῖς ἐμπειρίαις, поправка Гертлейна (N. Jahrb. 1877, стр. 36) вм. рукописн. καταλησάμενοι.

¹³⁶ *этенняне*, жили на границе Памфилии и Писидии в городе Этене. В Памфилии же и город *Сид*, приморский, к востоку от р. Эвримедонта. *Аспенд* на правом берегу Эвримедонта в Памфилии.

¹³⁷ *в военном деле* ἐν τοῖς πολέμοις. Скалигер предложил поправку ἐ. т. πολέμοις, но τὰ πολέμια по значению то же, что и τὰ πολέμικα. Чтение ἐ. т. πολέμοις во всех списках.

чему убитых было не меньше десяти тысяч; что касается остальных, то все союзники бежали в родные места, а селгеи через горы в свой город.

74. Гарсиерис тотчас снялся со стоянки и пустился в погоню за бегущими, желая пройти узкие проходы и приблизиться к городу Селге прежде, чем бегущие остановятся и примут какие-либо меры против неприятельского наступления. Он подошел к городу, а селгеи, вследствие общего поражения потерявшие всякую надежду на союзников, пали духом после понесенной неудачи и пребывали в величайшем страхе за свою жизнь и за родину. Поэтому, сойдясь в собрании, они порешили отправить послом к Гарсиерису одного из граждан, Логбасиса, который долгое время находился в отношениях дружбы и гостеприимства с умершим во Фракии Антиохом¹³⁸, воспитывал как родную дочь Лаодику, отданную ему на попечение, и со всею нежностью заботился о ней; впоследствии она сделалась супругою Ахея. Вот почему селгеи полагали, что при тогдашних обстоятельствах никто с большею пользою не мог исполнить обязанности посла, и отправили его. Но Логбасис в беседах с Гарсиерисом наедине и не думал об исполнении возложенного на него поручения ко благу родины; напротив, он убеждал его послать поскорее за Ахеем и обещал выдать им город. С радостью ухватился за это Гарсиерис и отправил вестников к Ахею с уведомлением о положении дел и с приглашением явиться. С селгеями он хотя и заключил перемирие, но постоянно¹³⁹ затягивал окончательные переговоры о мире. Возражая против того или иного условия или подыскивая какие-нибудь предлоги, он поджидал Ахея и старался дать время Логбасису для переговоров и осуществления замысла.

75. Тем временем между противниками установились частые сношения, и у солдат образовалась привычка ходить из лагеря в город за продовольствием. Не раз уже для многих людей такие отношения были источником гибели. По-моему, хотя человека и считают хитрейшим существом, на самом деле он легче всех поддается обману. Сколько лагерей и гарнизонов, сколько больших городов становилось вследствие этого жертвою предательства! Случалось это часто, со многими, на виду у всех и тем не менее, не знаю, почему, мы все же оказываемся неопытными юнцами¹⁴⁰ против подобных козней. Происходит это от того, что мы не памятуем несчастий, раньше нас постигавших людей в том или ином положении. С большими усилиями и затратами мы заготавливаем в изобилии хлеб, деньги, возводим стены и накапливаем оружие в ограждение себя от неожиданных случайностей; и в то же время совершенно пренебрегаем тем, что приобретается легче всего и в трудных обстоятельствах бывает всего полезнее, хотя прилежное занятие историей, обогащающее нас такого рода опытом, способно украсить наши досуги и доставить нам развлечение.

Как бы то ни было, Ахей явился к назначенному времени, и селгеи из беседы с ним вынесли уверенность, что с ними обойдутся весьма милостиво. Тем временем Логбасис мало-помалу собрал в своем доме солдат, которые из лагеря приходили в город, советовал гражданам не пропускать удобного момента и делать, что нужно, пользуясь милостивым настроением Ахея, устроить всенародное совещание о положении дел и заключить, наконец, мирный договор. Скоро созвано было народное собрание, и граждане совещались о том, как покончить с предлежащим делом; ради этого они призвали и всех находившихся на страже граждан.

76. Условившись с неприятелем о времени нападения, Логбасис подготовил собравших в его доме воинов, вооружался сам с своими сыновьями и готовился к битве. Что касается неприятеля, то Ахей с половиною войска пошел на самый город, а с другой половиною

¹³⁸ *Антиохом*. Речь идет, очевидно, о так называемом Антиохе Гиераксе, сыне Антиоха II, после поражения Атталом бежавшем во Фракию. Droysen, *hist. de l'hellén.* III, 451 сл. Что жена Ахея, Лаодика, была дочерью Митридата IV, говорит автор VIII 22¹¹. Срвн. Niebuhr, *kleine Schriften*. I, 262 сл.

¹³⁹ *постоянно* ἀεί. В подлиннике чувствуется пробел, для пополнения коего Диндорф (*Polyb. histor.* IV, p. IX) весьма остроумно предлагает τινας или καινὰς, или τινας καινὰς.

¹⁴⁰ *юнцами* καίνοι. Набер (Mnemos. VI, 230) предлагает читать σκαίοι «неловкими, невпопад действующими». Мейнеке (*Philolog.* XII 371) ξένοι «чуждыми». Рукописное чтение защищает А. Баумштарк (*Philolog.* XVIII 192) и удерживает Гульч.

Гарсиерис направился к так называемому Кесбедию¹⁴¹. Это — святилище Зевса, благодаря выгодному местоположению господствующее над городом: оно занимает место кремля. Случайно какой-то козий пастух заметил, что делается, и принес весть о том в народное собрание. Тогда одни отсюда же поспешили к Кесбедию, другие устремились на сторожевые посты, а масса граждан в ярости бросилась к дому Логбасиса. Измена была очевидна, а потому часть граждан взобралась на крышу, другие ворвались во двор через двери¹⁴² и тут же убили Логбасиса, сыновей его и всех прочих домочадцев. Вслед за тем селгеи через глашатая объявили свободу рабам, а сами поделились на отряды и устремились на защиту удобных пунктов. Когда Гарсиерис увидел, что Кесбедий занят, он отказался от задуманного плана, но Ахей проник до самых ворот; тогда селгеи сделали вылазку, положили на месте семьсот мисян и отразили нападение остальных. После этой попытки Ахей и Гарсиерис возвратились в свою стоянку, а селгеи, опасаясь внутренних волнений, страшась близости неприятелей, отправили старейших граждан со знаками молящих о пощаде¹⁴³ и на следующих условиях заключили мир, положивший конец войне: они обязуются уплатить немедленно четыреста талантов и выдать всех пленных педнелисян, по прошествии некоторого времени уплатить еще триста талантов.

Итак, селгеи, благодаря нечестию Логбасиса едва не потерявшие родины, спасли ее своею доблестью и не запятнали позором ни свободы, ни кровного родства с лакедемонянами.

77. Ахей покорил своей власти Милиаду и большую часть Памфилии, затем снялся с войском и по прибытии к Сардам¹⁴⁴ вел непрерывную войну с Атталом, угрожал Пруссию, стал страшным и опасным врагом для всех народов Азии по сю сторону Тавра.

В то время, как Ахей шел войною на селгеев, Аттал с галатами эгосагами¹⁴⁵ обходил города Эолиды и все смежные с ними, раньше того из страха перешедшие на сторону Ахея. Большинство городов добровольно и охотно покорялось Атталу; сила потребовалась против немногих. Первыми городами, покорившимися ему были: Кума, Смирна, Фокея¹⁴⁶; вслед за ними покорились эгияне и темниты¹⁴⁷, уstraшенные его приближением; от теосцев и колофонян¹⁴⁸ явились послы с предложением взять под свою власть их самих и города их. И этих последних Аттал принял на тех же условиях, как и поименованных выше, получил от них заложников, но наиболее благосклонно обращался с послами от смирян, потому что они постояннее всех блюли верность ему. Не теряя времени он пошел дальше и после переправы через реку Лик¹⁴⁹ пошел на поселения мисян, а оттуда прибыл к городу карсян¹⁵⁰,

¹⁴¹ *Кесбедию*, возвышенность в Селге со святилищем верховного божества, нигде больше не упоминается.

¹⁴² *двери* αἱ αὐλαιοί, т. е. θύραι. Так назывались ворота или двери, ведущие с улицы во двор дома, иначе θύραι αὐτῶν. XXI 240. 389. *Odyss.* XXI 240. 389.

¹⁴³ *со знаками...* пощаде μεθ' ἱκετηρίων. Обычная на этот случай принадлежность: оливковая ветвь, обвитая шерстью.

¹⁴⁴ *Сардам*, теп. незначительные развалины подле деревни Sart, столица Лидии, у северных склонов Тмола, на левом берегу р. Пактола. Антиох III разрушил Сарды в 218 г. до Р. X.

¹⁴⁵ *эгосагами*, одно из галльских племен, отличное, кажется, от тектосагов (срвн. 78 б. 111), и потому напрасно Швейггейзер внес в текст догадку Казобона *Tectosagas*.

¹⁴⁶ *Кума*, теп. Sandili, обыкновенно именуемая эолийскою, у Кумского залива. *Смирна*, теп. Ismir, прелестный по местоположению город Эолиды у Гермейского залива. По разрушении Садияттом город был восстановлен позже верстах в 4-х от первоначального на горе Мастусии. *Фокея*, теп. Karadja Fokia, приморский город ионян выше устья р. Герма.

¹⁴⁷ *эгияне*, жители Эг, одного из 12 ионийских городов, к востоку от Кумы. *Темниты*, жители эолийского города Темна, на левом берегу р. Герма.

¹⁴⁸ *теосцев*, жители одного из 12 ионийских городов, на полуострове Лидии. *Колофон*, теп. развалины подле Zille, ионийский город к северу от Эфеса.

¹⁴⁹ *Лик*. Так как автор говорит о границе Лидии с Мисией, то Рейске и Швейггейзер склонны читать Каик вм. Лик. Эта последняя река — приток Меандра, во Фригии, но, быть может, это — другое название какой-либо небольшой речки, протекавшей ближе Каика к границе Лидии и Мисии.

¹⁵⁰ *карсян*. Швейггейзер предполагает каресян Καρησάας: «a Careso, Troadis fluvio et oppido olim cognomine, cui circumjuncta regio Καρησινή vocatur apud Strab. XIII, p. 603» (1 54.) Но в исторической географии нельзя так легко подставлять одно имя, известное, вместо другого, быть может, только случайно не удостоверенного иными

навел страх на них, а равно на гарнизон Дидимы-Тейхе, приобрел и эти поселения, переданные ему Фемистоклом, которого Ахей оставил было здесь начальником. Отсюда Аттал двинулся дальше, разграбил равнину Апии¹⁵¹, перевалил через гору, именуемую Пелекантом¹⁵², и расположился станом подле реки Мегиста¹⁵³.

78. В это время случилось лунное затмение. Галаты давно уже роптали на тягости похода, потому что они шли с женами и детьми, которые следовали за ними в повозках. В затмении они видели дурное предзнаменование и объявили, что дальше не пойдут. Царь Аттал не имел от них никакой пользы; он знал также, что галаты совершают поход отдельно от остального войска, располагаются особым станом, вообще непокорны и заносчивы, тем не менее очутился в большом затруднении, ибо опасался, как бы галаты не перешли на сторону Ахея и вместе с ним не напали на его владения; смущался царь и теми толками, какие распространялись, если он велит своим солдатам окружить всех галатов и перебить их: они ведь, как казалось, переправились в Азию только из доверия лично к нему. Поэтому Аттал воспользовался упомянутым выше предлогом и обещал отвести их теперь назад к месту переправы и дать им удобную для жительства область, а впоследствии исполнить все их требования, поскольку это будет возможно и справедливо. После этого Аттал отвел эгосагов к Геллеспонту, ласково обошелся с лампсакянами, александрийцами и илионянами¹⁵⁴, потому что они оставались верными ему, и возвратился с войском в Пергам.

79. С наступлением весны Антиох и Птолемей, когда вооружения были кончены, готовились решить свою распрю сражением. Итак, Птолемей выступил из Александрии с семьюдесятью тысячами пехоты, пятью тысячами конницы и семьюдесятью тремя слонами. При известии о наступлении Птолемея Антиох стянул свои войска. Это были даи, карманий¹⁵⁵, киликияне, вооруженные по способу легких войск, до пяти тысяч человек; попечение о них и командование над ними поручены македонянину Биттаку. Под начальством этолийца Теодота, того самого, который изменил Птолемею, поставлены были отборные воины из всего царства, вооруженные по-македонски, числом десять тысяч; большинство их имели серебряные щиты¹⁵⁶. Численность фаланги доходила до двадцати тысяч человек, а во главе ее стояли Никарх и Теодот, по прозванию Гемиилий. Кроме того, были у Птолемея агрианы, персы, стрелки из луков и пращники, две тысячи человек; с ними тысяча фракийцев под начальством алабандца¹⁵⁷ Менедема. Были также мидяне, киссии¹⁵⁸, кадусии, карманы, всего до пяти тысяч человек, командование коими возложено было на мидийца Аспасиана. Арабов и воинов из соседних с ними народов было до десяти тысяч, и находились они под начальством Забдибела. Во главе наемников из Эллады, коих было тысяч пять, стоял фессалиец Гипполох; критян было тысяча пятьсот человек под командою Эврилоха, неокритян тысяча под командою гортинца Зелиса. К ним присоединены были пятьсот метателей дротиков из лидян и тысяча кардаков¹⁵⁹ с галатом Лисимахом. Всей конницы насчитывалось до шести тысяч; во главе четырех тысяч поставлен был племянник царя

источниками. Страна эта подвергалась частым и многообразным переменам. Упоминаемые ниже *Дидимы-Тейхе* также ниоткуда более не известны (§ 8).

¹⁵¹ *Апии*, равнина Фригии к югу от теп. Куч-Дага, вблизи Мисии.

¹⁵² *Пелекантом*, теп. Thaumakli, город Мисии и Фригии.

¹⁵³ *Мегиста*, река Фригии, прежде называлась Риндаком Schol. Apollon. Rhod. I, 1165.

¹⁵⁴ *ламписакянами*. Город Лампсак в Троаде, раньше Питиуса, теп. Lepsek, или Lapsaki, на Геллеспонте к северо-востоку от Абида. *Александрия*, город Троады, при Средиземном море, к югу от Илиона, обыкновенно 'Α. ἡ ἐν Τροάδι. *Илион* см. Указат. к Геродоту под им. Троя.

¹⁵⁵ *даи*, скифский кочевой народ в теп. Дагестане, также на восточном побережье Каспийского моря и по р. Иаксарту. Страб. XI 7 1. 9 2. *Кармания*, теп. Керман, область у Персидского залива между собственно Персией на западе и Гедрозией на востоке. Жители Кармании карманий и *карманы*, (§ 7).

¹⁵⁶ *имели серебряные щиты ἀργυροσπίδες* с серебряной обивкой.

¹⁵⁷ *алабандца*. Город Алабанды, теп. развалины подле Capusely, в Карию.

¹⁵⁸ *киссии*, жители Киссии, часть Сусианы с городом Сусами.

¹⁵⁹ *кардаков*, название не народа, но особого отряда наемников, занимавшихся мародерством. Дионисий у Евстаф. 368, 37.

Антипатр¹⁶⁰, а остальными командовал Темисон. Всего войска было у Антиоха шестьдесят две тысячи пехоты, шесть тысяч конницы и сто два слона.

80. Птолемей направился к Пелузию и остановился прежде всего в этом городе. Здесь он дождался прибытия отставших войск, распределил между солдатами съестные припасы и двинулся дальше, совершая путь вдоль Касия¹⁶¹ и безводной области, именуемой Баратрами¹⁶². В течение пяти дней он прошел предлежавший ему путь и расположился лагерем на расстоянии пятидесяти стадий от Рафии¹⁶³, первого города Койлесирии со стороны Египта, лежащего за Риноколурами¹⁶⁴. К этому времени прибыл с войском и Антиох. По достижении Газы он дал отдохнуть своим войскам и затем медленно пошел вперед. Миновав упомянутый выше город*, он ночью расположился станом на расстоянии стадий десяти от неприятеля. Таково было расстояние, разделявшее вначале стоянки противников; несколько дней спустя Антиох, желая занять более выгодное положение и в то же время ободрить свои войска, придвинулся к Птолемею, так что теперь стоянки были удалены одна от другой не более как на пять стадий. В это время происходили довольно частые схватки между отрядами, выходившими за водой или за продовольствием; равным образом бывали легкие стычки и на пространстве, разделявшем оба лагеря, то между конными, то между пешими войсками.

81. Около того времени Теодот совершил деяние, достойное, правда, этолийца, во всяком случае мужественное и смелое: благодаря прежнему пребыванию у царя** он знал по опыту его характер и образ жизни, и потому в сопровождении двух воинов явился перед рассветом в неприятельский стан. По причине темноты его не узнали по лицу; не был он узнан и по одежде и вообще по наружному облику, потому что в египетском лагере носили разное одеяние. В предшествующие дни Теодот заметил место царской палатки, ибо стычки происходили очень близко от нее, и смело направился туда; первые воины пропустили его не заметив. Проникнув в палатку, в которой царь имел обыкновение принимать и обедать, Теодот обыскал все углы, но царя не нашел, потому что Птолемей почивал не в этой великолепной приемной палатке; он ранил двух спавших там людей и умертвил царского врача Андрея, затем беспрепятственно возвратился в свой лагерь и лишь при выходе из неприятельского стана был немного потревожен. Что касается смелости, то он доказал ее вполне; если же замысел его не удался, то потому только, что он не узнал заранее, где обыкновенно почивал Птолемей.

82. Простояв в лагерях друг против друга в течение пяти дней, противники решили кончить дело сражением. Лишь только Птолемей начал выводить свое войско из-за окопов, как Антиох сделал то же самое; тот и другой выстроили свои фаланги лицом к лицу и отборные отряды, вооруженные по-македонски. Что касается флангов, то Птолемей построил их следующим образом. Поликрат с подначальной ему конницей занял левый фланг. Между ним¹⁶⁵ и фалангою стояли критяне подле самой конницы; вслед за ними царский агемат, дальше пелтасты с Сократом во главе, примыкавшие к ливиянам в македонском вооружении. На правом фланге находился фессалиец Эхекрат с конницей; подле него с левой стороны стояли галаты и фракийцы; вслед за ними во главе эллинских наемников находился Фоксид, примыкая к египетским фалангитам. Сорок слонов стояли на левом фланге, которыми должен был командовать во время битвы сам Птолемей, тридцать три слона поставлены

¹⁶⁰ Антипатр, сын брата Антиоха.

¹⁶¹ Касия, теп. El-Kas, или El-Katieh, город между Египтом и Аравией, недалеко от Пелузии.

¹⁶² Баратрами, болотистые впадины между Пелузием и Касием, образуемые изливаниями из Нила. Страб. XVI 2 33. XVII 1 21.

¹⁶³ Рафии, теп. Refa, приморский город Палестины с гаванью, на границе с Аравийской пустыней к юго-западу от Газы. Койлесирия понимается здесь в широком смысле слова и потому обнимает и Палестину.

¹⁶⁴ Риноколурами, теп. El-Arisch, на границе Египта и Палестины, причисляются к той или другой стране, между Газою на западе и Пелузием на востоке. Ср. Страб. XVI 2 31.

* Рафия.

** Птолемея.

¹⁶⁵ между ними μεταξὺ τοῦτων поправка Казобона и Мадвига (*advers. crit.* I, 482) вм. рукоп. μετὰ τοῦτων.

перед правым флангом вблизи наемной конницы. Антиох поставил шестьдесят слонов под командою товарища детства Филиппа перед правым крылом, на котором сам царь желал вести битву против Птолемея отряда, за ними поставил две тысячи конницы под начальством Антипатра и присоединил к ним другие две тысячи, выстроенные дугою. В той же линии подле конницы поставлены были критяне, к ним примыкали наемники из Эллады, а между ними находились пять тысяч воинов из числа вооруженных по-македонски под начальством македонянина Биттака. Что касается построения левого фланга, то прежде всего на нем стояло две тысячи конницы под начальством Темисона, подле них поставлены кардаки и лидийские метатели дротиков, вслед за ними легковооруженные под начальством Менедема тысячи три человек, за ними кисии, мидяне и кармании, а подле них, примыкая к фаланге, арабы вместе с соседними народами. Остальных слонов Антиох поместил перед левым флангом под командою некоего Мииска, из числа приближенных к царю отроков¹⁶⁶.

83. Когда войска выстроены были таким образом, оба царя подошли к линии своих войск и через начальников и друзей обратились к ним с ободряющими воззваниями. Надежды обоих противников покоились больше всего на фалангитах; к этому роду оружия и обращали цари наиболее внушительные речи, причем кроме Птолемея говорили Андромех, Сосибий и царская сестра Арсиноя, а кроме Антиоха Теодот и Никарх, так как командование фалангитами у обоих противников принадлежало этим лицам. Сходны были воззвания обоих царей и по содержанию. Так, ни один¹⁶⁷ из них не мог сослаться на собственные подвиги, знаменитые и достойные подражания, ибо тот и другой лишь незадолго перед тем вступили в управление государством; но они старались вдохнуть в фалангитов самоуверенность и отвагу напоминанием о славе предков и совершенных ими подвигов; больше всего противники настаивали на предстоящих наградах, упрашивая и убеждая отдельных начальников и вообще всех воинов доказать мужество и храбрость в предстоящей битве. Приблизительно таково было содержание речей, с коими обращались цари частью сами, частью через переводчиков, объезжая каждый свои войска.

84. Когда Птолемей с сестрою достиг левого фланга всей линии, а Антиох с царским отрядом¹⁶⁸ правого, они дали сигнал к битве и открыли ее слонами. Некоторые слоны Птолемея бросились на врагов; помещавшиеся на слонах воины доблестно сражались с башен; действуя сарисами на близком расстоянии, они наносили удары друг другу, но еще лучше дрались животные, с ожесточением кидаясь одни на других. Борьба слонов происходит приблизительно таким образом: вонзив друг в друга клыки и сцепившись, они напирают со всею силою, причем каждый желает удержать за собою занимаемое место, пока не одолеет сильнейший и не отведет в сторону хобота противника. Лишь только победителю удастся захватить побежденного сбоку, он ранит его клыками подобно тому, как быки рогами. Птолемея слоны большею частью страшлись битвы, что бывает обыкновенно с ливийскими слонами. Дело в том, что они не выносят запаха и рева индийских слонов, пугаются, как я полагаю, роста их и силы и убегают тотчас еще издалека. Так случилось и теперь. В беспорядке звери стали теснить ряды своих же воинов, и под их напором агемат Птолемея подался назад; тогда на Поликрата и его конницу ударил Антиох, обогнув слонов и приблизившись к неприятелю.

85. В то же время по сю сторону слонов на пелтастов Птолемея ударили примыкавшие к фаланге эллинские наемники и выбили их из позиции, ибо ряды эти были уже расстроены слонами. Так все левое крыло Птолемея, теснимое неприятелем, отступило. Начальник

¹⁶⁶ *отроков* τῶν βασιλικῶν παίδων. Едва ли может быть принято толкование Швейггейзера: «qui filius erat alessijus ex regis amicis». βασιλικοὶ παῖδες политическое и военное учреждение Филиппа. Arrian. IV 13 9. В поход они выступали конными, на поле сражения спешивались и стояли подле гипаспистов, сходных с ними по вооружению. H. Droysen, *Untersuchungen über Alexanders des Gr. Heerw. und Kriegführung*. 1885, стр. 17.

¹⁶⁷ *ни один*, не совсем точно, ибо Антиох, как рассказано выше, незадолго перед тем усмирив мятеж Молона и завоевав Койлесирию.

¹⁶⁸ *с царским отрядом* μετὰ τῆς βασιλικῆς ἑλῆς. В коннице служило македонское дворянство, поставлявшее несколько эскадронов. «Царский эскадрон» (β. ἑλῆ) составляли, вероятно, отборные воины из всех эскадронов. Droysen, *Untersuchungen*, стр. 21. 42.

правого крыла Эхекрат первое время наблюдал¹⁶⁹ за схваткою упомянутых выше флангов, но когда увидел, что на войска египтян несется пыль, что слоны их не решаются даже приблизиться к противнику, отдал приказ Фоксиду, начальнику эллинских наемников, вступить в бой с выстроившимися против него врагами, а сам отвел в сторону свою конницу и позади слонов стоявших воинов за линию нападения животных; потом с тыла и с фланга напал на неприятельскую конницу и скоро обратил ее в бегство. Подобным же образом поступили Фоксид и все войска его: нападением на арабов и мидян заставили их оборотить тыл и бежать в беспорядке. Итак, правое крыло Антиоха одержало победу, а левое потерпело поражение при описанных выше обстоятельствах. Между тем фаланги, открытые теперь с обоих крыльев, оставались еще нетронутыми посередине равнины, колеблясь между страхом и надеждою за исход битвы. В это время Антиох занят был довершением победы на правом крыле, а Птолемей, отступивший под прикрытием фаланги, вышел теперь на середину боевого поля. Появление его навело страх на неприятельские войска, а своих преисполнило военного духа и мужества. Поэтому отряды Андромаха и Сосибия тотчас взяли сарисы наперевес и пошли на врага. Отборные сирийские воины некоторое время выдерживали натиск, но отряд Никарха быстро подался назад и отступил. Юный и неопытный Антиох воображал было, судя по собственному флангу, что и прочие части его войск также одерживают победу, а потому не переставал преследовать бегущих. Поздно уже один из старших возрастом воинов остановил его и указал на пыль, которая неслась от фаланги по направлению к их лагерю. Тогда Антиох понял случившееся и хотел было в сопровождении царского отряда бежать назад на поле сражения. Но увидев, что все войска его бегут, он отступил к Рафии, довольствуясь сознанием, что победа, насколько это зависело собственно от него, осталась за ним, а если битва проиграна, то лишь по малодушию и трусости прочих вождей.

86. С помощью фаланги Птолемей решил участь битвы, а конница его на правом крыле и наемники в погоне за отступающими положили на месте большое число врагов. После этого он возвратился в свою стоянку и там провел ночь. На следующее утро царь велел подобрать и похоронить своих убитых, снять доспехи с неприятельских трупов и двинулся с войском к Рафии. С другой стороны, Антиох тотчас после бегства решил было расположиться станом вне города, стянув сюда войска, которые бежали в порядке; но так как большинство войска укрылось в городе, то и сам он вынужден был войти в город. К утру он вывел уцелевшие войска и направил к Газе¹⁷⁰; расположившись станом, он отправил к неприятелю послов за разрешением похоронить своих убитых и, получив соизволение Птолемея, предал их погребению. Число павших воинов Антиоха было немного меньше десяти тысяч пехоты и больше трехсот конницы; в плен попало более четырех тысяч человек. Из слонов три остались на поле битвы, а два других пали от ран. На стороне Птолемея было убитых около тысячи пятисот человек пехоты и до семисот конницы; слонов пало шестнадцать, а большая часть захвачена неприятелем.

Так кончилась битва царей при Рафии за овладение Койлесирией. После погребения павших воинов Антиох с войском отступил домой, а Птолемей без всякого сопротивления взял Рафию и прочие города, ибо все городские общины спешили одна перед другою покинуть врага и возвратиться под власть Птолемея. Конечно, в такие времена все люди стараются приспособиться как-нибудь к сложившимся обстоятельствам, а тамошние народы больше других обнаруживают природную склонность и охоту уступать требованиям времени. Тогда это происходило тем неизбежнее, что самое расположение влекло их к александрийским царям, ибо население Койлесирии издавна отличалось глубокою привязанностью к этому дому. Вот почему не было тогда недостатка в самом неумеренном выражении лести, и люди воздавали почет Птолемею венками, жертвами, алтарями и всякими иными способами.

¹⁶⁹ наблюдал ἑκατόβοει, вм. обыкновенного поджидал.

¹⁷⁰ Газе. Было две Газы: одна в Сирии или Финикии, о которой и идет здесь речь, другая, называвшаяся также Палеогазою, находилась между Риноколурами и Пелузием и была в зависимости от Египта.

87. По прибытии в город, носящий его имя, Антиох из опасения неприятельского нашествия немедленно отправил к Птолемею послов, племянника Антипатра и Теодота Гемииолия для окончания войны и заключения мира. После понесенного поражения он не доверял более населению и опасался, как бы Ахей не воспользовался обстоятельствами для нападения. Но ничего этого Птолемей не принимал в соображение; он радовался победе, которой не ожидал, и вообще неожиданному завоеванию Койлесирии; от мира царь не уклонялся, напротив, жаждал его больше, чем подобало, в силу привычки к беспечной и порочной жизни. Поэтому, когда явился Антипатр с товарищем, Птолемей довольствовался легкими угрозами и укоризнами по случаю содеянного Антиохом и затем согласился заключить перемирие на один год. Вместе с послами Антиоха он отправил Сосибия для утверждения договора, а сам, пробыв в Сирии и Финикии три месяца и восстановив прежний порядок в городах, оставил Андромаха из Аспенда начальником всех этих стран и отправился с сестрою и друзьями в Александрию. Такой конец войны был неожиданностью для его подданных, знавших его всегдашний образ жизни. По утверждении договора с Сосибием Антиох, согласно первоначальному плану, стал готовиться к войне с Ахеем.

88. В таком положении были дела Азии. В описанное выше время родосцы воспользовались землетрясением¹⁷¹, которое задолго перед тем посетило их, разрушило мощный колосс¹⁷², большую часть стен их и верфей; они воспользовались этим бедствием столь благоразумно и умело, что оно послужило им скорее ко благу, чем во вред. Так велика у людей разница между безрассудством и беспечностью, с одной стороны, заботливостью и рассудительностью — с другой, как в частной жизни, так и в государственной, что одним вредят самые удачи, а для других и несчастья служат источником преуспевания. Так и родосцы в то время устраивали свои дела: хотя постигшее их бедствие они изображали тяжким и ужасным, однако посольства их в общественных собраниях и в частных беседах держали себя с таким достоинством и внушительностью, что города и особенно цари не только предлагали им великолепные подарки, но даже сами еще благодарили их.

89. Так, например, Гиерон и Гелон¹⁷³ не только подарили им семьдесят...¹⁷⁴ пять талантов серебра на масло, употребляемое в гимназии, часть этих денег тотчас, остальные вскоре, но и пожертвовали серебряные кувшины и подставки к ним и несколько сосудов для воды, кроме того, на жертвы десять талантов и на облегчение нужд граждан другие десять, так что стоимость всего дара доходила до ста талантов. Они же даровали свободу от пошлин для идущих к ним судов родосцев и пятьдесят трехлоктевых катапульт¹⁷⁵. Наконец, сделав такие подарки, они как бы в благодарность еще поставили статуи на дигмате¹⁷⁶ родосцев:

¹⁷¹ *родосцы*. Землетрясение случилось на Родосе лет за десять до событий при Рафии, именно в царствование Антигона Досона в Македонии и Селевка Каллиника, отца Антиоха, в Сирии, первому наследовал Филипп в 223 г., второму Селевк Керавн в 226 г. до Р. Х. Евсевий относит землетрясение к ол. 139 (225—222 гг. до Р. Х.), Орозий к 223 г. Droysen, *Hist. de l'hellén.* III 607 сл. (trad. fr.). Эпизод приурочивается Полибием ко времени битвы при Рафии (216 г.), когда окончены были работы родосцев по восстановлению пострадавшего города.

¹⁷² *колосс*, бронзовая колоссальная статуя, изображавшая солнце, национальное божество родосцев, в течение 12 лет отливалась знаменитым учеником Лисиппа Харесом из Линда и окончена к 290 или 280 г. до Р. Х. Высота колосса была 34 м. Стоял он подле гавани, но не с раздвинутыми широко ногами, как полагали раньше. После землетрясения колосс, согласно велению оракула, не был восстановлен. В 653 г. по Р. Х. обломки его были проданы арабским завоевателем острова, и на перевозку их потребовалось 900 верблюдов. Lüders, *Der Koloss von Rhodus*. Hamb., 1865.

¹⁷³ *Гиерон*, младший, упоминаемый I 16¹⁰ и сл. О щедрости его по отношению к эллинам говорит автор (VII 8 6). *Гелон*, сын Гиерона, кажется, делил власть с отцом, умер раньше его. VII 7 7. 8 9.

¹⁷⁴ *семьдесят...* Пожертвование на масло для палестр в 75 талантов и умолчание о пожертвовании на восстановление стен и верфей Рейске объясняет пробелом в подлиннике, каковой и восполняется этим ученым так: *τάλαντα πρὸς ἀνοικοδομῆν τῶν τευχῶν καὶ νεορίων*, т. е. «70 талантов на восстановление стен и верфей», 5 на масло и т. д. Дройзен принимает эту вставку.

¹⁷⁵ *трехлоктевых катапульт*, для метания стрел в три локтя длиною. Локоть содержал в себе 1 1/2 фута, или 6 ладоней.

¹⁷⁶ *на дигмате* ἐν τῷ δεῖγματι, собств. место, где выставлялись *напоказ* пробы продаваемых товаров, нечто вроде биржи, следовательно, место, весьма посещаемое как туземцами, так и приезжими. Ср. Boeckh. *Staatshaush.* I, 75 3.

родосский народ, венчаемый народом сиракузян. Птолемей* также обещал им триста талантов серебра и миллион артаб¹⁷⁷ хлеба, строительного леса на десять пятипалубных и на столько же трехпалубных судов, именно сорок тысяч обыкновенных локтей¹⁷⁸ четырехгранных сосновых брусьев, тысячу талантов¹⁷⁹ медной монеты, три тысячи талантов пакли, три тысячи парусов, на восстановление колосса три тысячи талантов меди, сто мастеров и триста пятьдесят рабочих и на содержание их отпускал ежегодно четырнадцать талантов; сверх того на состязания и жертвы двенадцать тысяч артаб хлеба, а равно двадцать тысяч артаб на содержание десяти трирем. Большую часть этих даров он выдал им немедленно, а денег — третью часть всей суммы. Подобно этому, Антигон** дал им десять тысяч кольев длиною от восьми до шестнадцати локтей на сваи¹⁸⁰, пять тысяч семилоктевых балок, три тысячи талантов железа, тысячу талантов смолы и тысячу метретов смолы в сыром виде, сверх того обещал сто талантов серебра. Супруга его Хирсеида подарила сто тысяч артаб хлеба, три тысячи талантов свинца. Отец Антиоха Селевк*** даровал свободу от пошлин для приходящих в пределы его царства, потом десять оснащенных пятипалубников, двести тысяч метретов хлеба, далее десять тысяч локтей лесу и по тысяче талантов смолы и волоса.

90. Подобное же участие показали Прусий и Митридат, а также тогдашние владыки Азии, я разумею Лисания, Олимпиха и Лимнея¹⁸¹. Что касается городов, помогавших им по мере возможности, то трудно было бы даже перечислить их. Таким образом, если принять во внимание только то время, с которого город родосцев начал застраиваться, то нельзя не подивиться быстроте, с какою умножалось достояние отдельных граждан и целого государства; но перестаешь удивляться, если вспомнишь удобства местоположения этого города и обилие благ, притекавших ему извне; напротив, начинаешь думать даже, что благосостояние его не достигло подобающей высоты.

91. Я рассказал это, во-первых, для того, чтобы показать ревность¹⁸² родосцев о своем государстве: в этом отношении они действительно заслуживают похвалы и достойны подражания; во-вторых, для того, чтобы обличить скупость нынешних царей и скудость получений от них со стороны народов и городов. Пускай цари, давая четыре-пять талантов, не воображают, что делают что-либо важное, и пускай не рассчитывают на ту признательность и почет от эллинов, какими пользовались цари прежнего времени. С другой стороны, пускай и города, зная и живо памятуя значительность прежних даров, не расточают величайших и великолепнейших почестей в награду за малоценные, скудные дары; напротив, пускай они стараются воздавать каждому по заслугам, не забывая того, насколько эллины превосходят все прочие народы.

Лето только что наступило, стратегом этолян был Агет, на должности стратега у ахейян был Арат, — в этом месте мы уклонились в сторону от Союзнической войны, — когда спартанец Ликург возвратился домой из Этолии. Дело в том, что эфоры убедились в лживости

* Эвергет.

¹⁷⁷ артаб. Древняя египетск. артаба — половина птолемеевского медимна = 78,79 литра. Hultsch, *Metrologie*, 284.

¹⁷⁸ правильных локтей πῆχεις ἐμμέτρους. Локти были различной меры, и слово ἑκμέτρος означает здесь «установленной меры» в противоположность ἑκμέτρος неправильной меры. Египетский локоть по словам Геродота равнялся эллинскому. Другие толкования, затемняющие смысл или не отвечающие тексту писателя, см. у Швейггейзера.

¹⁷⁹ талантов. Мес талант = ок. 52¹/₂ фунтов.

** Антигон Досон.

¹⁸⁰ кольев... на сваи ξύλα — εἰς σφηκίσκων λόγους, для вколачивания в дно морское или для укрепления прибрежной почвы и т. п. Казобон считал, кажется, однозначными слова σφηκίσκος и σφηνίσκος и потому переводил в нашем месте на клинья — in usum cuneorum.

*** С. Каллиник.

¹⁸¹ Лисания... Лимнея. Ничего более об этих владыках не известно.

¹⁸² ревность простасίας. Казобон переводит наше место: Rhodiorum studium ergo suam rempublicam. Сл. простасία употреблено здесь в том же значении, в каком проσπάτειν II 43 γ τοῦ τῶν Ἀχαιῶν ἔθνους. В тексте нет оснований для перевода Швейггейзера *magnificentia* (in publicis institutis).

обвинения, по которому Ликург был изгнан, а потому послали за ним и пригласили вернуться. Ликург условился с этолийцем Пиррием, тогдашним военачальником элейцев, совершить вторжение в Мессению. Между тем Арат нашел, что наемные войска ахейян распущены, что города неисправно делают свои взносы, ибо предшествовавший ему стратег Эперат, как сказано мною выше, вел союзные дела неумело и нерадиво. Как бы то ни было, Арат созвал ахейян, провел свое предложение и усердно занялся приготовлениями к войне. Постановление ахейян было таково: содержать наемников в количестве восьми тысяч пехоты и пятисот конницы, а из ахейян набранных воинов три тысячи пеших и триста конных. В числе их должно быть мегалопольцев с медными щитами пятьсот пеших и пятьдесят конных и столько же аргивян. Решено было также отправить корабли в море: три к Акте¹⁸³ и Арголидскому заливу, три к Патрам и Диме, именно в тамошнее море.

92. Вот чем занят был Арат, и вот какие меры принимал он. Ликург и Пиррий обменялись посольствами, условились относительно выступления в поход в одни и те же дни и направились к Мессении. Стратег ахейян узнал об их замыслах и с целью помочь мессенянам прибыл в Мегалополь с наемниками и частью воинов ахейского призыва. По выступлении в поход Ликург с помощью измены взял Каламы¹⁸⁴, поселение мессенян, а затем поспешил дальше на соединение с этолянами. Пиррий вышел из Элиды с весьма слабым отрядом, во время вторжения в Мессению был задержан кипарисянами¹⁸⁵ и возвратился домой. Таким образом, Ликург не имел возможности соединиться с Пиррием, а сам по себе он был недостаточно силен, поэтому после нескольких нападений на Анданию¹⁸⁶ возвратился ни с чем в Спарту. Когда замыслы неприятеля не удались. Арат, действуя правильно и предусмотрительно, условился с Таврионом о снаряжении пятидесяти конных воинов и пятисот пеших и с мессенянами об отправке ими такого же числа конных и пеших воинов. Арат рассчитывал с помощью этих отрядов защитить земли мессенян, мегалопольцев, тегейян, а также аргивян: земли эти находятся на границах с Лаконикой, и война лакедемонян угрожала им больше, чем кому бы то ни было иному из пелопоннесцев. С набранными из ахейян воинами и с наемниками он предполагал охранять обращенные к Элее и Этолии части Ахай.

93. Сделав эти распоряжения, Арат, согласно постановлению ахейян, занялся умиротворением мегалопольцев. Незадолго перед тем они потеряли отечество через Клеомена, сами они разорены были, как говорится, до основания, нуждались во многом, а скудость терпели во всем. Мужество мегалопольцев оставалось нерушимым, но они лишены были всяких средств к жизни, как отдельные граждане, так и государство. Вследствие этого все охвачено было недовольством, везде были распри и взаимное озлобление: так бывает всегда в домашних и государственных отношениях, когда не хватает средств на те или другие предприятия. Разлад возник прежде всего из-за обведения города стенами, ибо одни утверждали, что размеры стены необходимо сократить и дать городу такой объем, чтобы начатые стены можно было довести до конца и защитить город в случае опасности, что и теперь город пострадал благодаря своей обширности и малолюдству населения. Они же требовали, чтобы богатые граждане уступили третью часть своих земель для наделения новых поселенцев¹⁸⁷. Другие восставали как против уменьшения города, так и против уступки третьей части имущества. Больше всего спорили между собою граждане из-за писаных законов Пританида¹⁸⁸, которого дал им в законодатели Антигон и который был одним из

¹⁸³ к Акте, восточное побережье Пелопоннеса между Трезеном и Эпидавром.

¹⁸⁴ Каламы, теп. Calamata, деревня в Мессении.

¹⁸⁵ кипарисянами. Кипарисия — приморский город Мессении к югу от границы с Элидою.

¹⁸⁶ Анданию, город Мессении к северо-востоку от Мессены; некогда так называлась вся Мессения. Название восстановлено по догадке Швейггейзером из Ἐνδειαν.

¹⁸⁷ уступили. Аристотель (*Polit.* V 6) рассказывает, что вскоре после мессенских войн некоторые обедневшие спартанцы требовали раздела полей.

¹⁸⁸ Пританид, один из многочисленных законодателей, коих в разное время различные города эллинов облакали полномочиями для установления определенных политических и гражданских порядков. Таковы были: Ликург в Спарте, Солон в Афинах, Филолай в Фивах и т. п.

знаменитейших представителей перипатетического учения¹⁸⁹. Невзирая на такой разлад, Арату удалось, насколько можно было, умиротворить мегалопольцев. Условия, на коих они прекратили междоусобные распри, мегалопольцы начертали на столбе и поставили его подле жертвенника Гестии в Гомарии¹⁹⁰.

94. По умиротворении мегалопольцев Арат сам отправился на собрание ахейян, а наемников передал Лику из Фар, так как сей последний был в это время местным стратегом¹⁹¹ в родном округе. Между тем элейцы, недовольные Пиррием, призвали назад от этолян Еврипида в стратеги. Он дождался собрания ахейян и, взяв с собою шестьдесят конных воинов и две тысячи пеших, выступил в поход, прошел Фарскую область, простер свои опустошительные набеги до Эгейской земли, после чего с богатой добычей отступил к Леонтию. По получении об этом сведений Лик поспешил на защиту города. Настигнув врагов и с набега напав на них, войско Лика положило на месте четыреста человек и забрало в плен человек двести. В числе их были и люди значительные: Фиссий, Антанор, Клеарх, Андролах, Эванорид, Аристокитон, Никаситис, Аспасий; все вооружение и обоз попали в его руки. В это самое время начальник ахейского флота вышел к Моликрее¹⁹² и увел оттуда немного меньше ста плененных. На обратном пути он направился морем к Халкии¹⁹³ и, когда жители города вышли против него, захватил два длинных судна с командой, а подле Рия Этолийского взял быстроходную лодку вместе с людьми. К этому времени добыча с суши и с моря собрана была в одно место; доставленная ею выручка и припасы успокоили воинов относительно получения жалованья и внушали надежду городам, что они не будут обременяемы налогами.

95. Скердилаид почитал себя в обиде от царя, так как ему недодано было кое-что из денег, следовавших по заключенному с Филиппом договору, а потому во время описанных выше событий он выслал пятнадцать судов, замышляя добыть себе эти деньги хитростью. Суда пристали к Левкаде, все жители которой принимали их как друзей в силу состоявшегося недавно союза. Сначала иллиры не причиняли никакого зла населению, да и не могли причинить его; но потом предательски напали на коринфян, Агафина и Кассандра, когда они пришли на четырех кораблях Тавриона и бросили якорь подле судов Скердилаида, почитая их дружественными. Иллиры захватили суда и отправили их Скердилаиду. После этого они отплыли от Левкады в открытое море по направлению к Малее¹⁹⁴, грабили и забирали в плен торговых людей.

Так как время жатвы наступило, а Таврион не думал о защите поименованных выше городов, то Арат с набранным из ахейян войском взял на себя охрану уборки хлеба в Аргивской земле, а Еврипид с этолянами выступил в поход с целью разграбить область тритеян. Узнав о выступлении этолян из Элиды, Лик и Демодок, начальники ахейской конницы, присоединили к своим наемникам димейян, патрян и фарян и вторглись в Элею. По прибытии к так называемому Фиксию¹⁹⁵ они отрядили легковооруженных и конницу для разорения страны, а тяжеловооруженное войско скрыли в названном выше месте. Все полчище элейцев

¹⁸⁹ *перипатетического учения*. Перипатетиками назывались последователи Аристотеля, который учил в афинской гимназии Ликее; его учение и школа названы *ὁ περίπατος* потому ли, что местом учения была ликейская аллея, или галерея, или потому, что он учил прохаживаясь. Место хождения и самое хождение обозначались одним и тем же термином *περίπατος*.

¹⁹⁰ *в Гомарии*. Так называлась роща, посвященная Зевсу Гомарию, или Гомагирию, вблизи Эгия, где происходили союзные собрания ахейян (II 39 6). Арат исполнял задачу, возложенную на него союзным собранием, а потому акт примирения выставлялся в священном месте целого союза, если только не было другого святилища Зевса Гомария и в Мегалополе.

¹⁹¹ *местным стратегом* *ὑποστράτηγος*. Товарищ, или помощник союзного стратега. В тексте называется тот самый контингент, который IV 59 2 находится под начальством Микка из Димы и был поставлен Димою, Фарами и Тритеей. Союзный стратег вверял войско на время своей отлучки местному военачальнику той области, в которой в данное время находились союзные войска.

¹⁹² *Моликрее*, город на мысе Антирии, на этолийском побережье.

¹⁹³ *Халкии*, город на этолийском побережье к востоку от устья р. Эвена. Ср. Страб. X 2 22.

¹⁹⁴ *Малее*, теп. *Malia*, оконечность восточной косы Пелопоннеса, весьма опасен для плаванья. Neumann u. Partsch, *Physikal. Geogr. von Griechenland*, стр. 142 сл.

¹⁹⁵ *Фиксию*, нигде более не упоминается.

кинулось на грабителей и гнало отступающих; тогда из засады поднялся отряд Лика и ударил на ушедших вперед элейцев. Элейцы не ожидали натиска врагов и при виде их тотчас обратились в бегство; из них пало на месте до двухсот человек, взято в плен восемьдесят, а ахеяне беспрепятственно собрали всю добычу, какую награбили в окрестностях, в одно место. В то же время начальник ахейского флота во время многократных высадок на побережья калидонское и навпактское опустошал тамошние поля и дважды разбил наголову выходившие против него войска. Он взял в плен гражданина Навпакта Клеоника, который был прокшеном ахеян, поэтому его не продали тут же, а через несколько времени даже отпустили без выкупа.

96. В это самое время стратег этолян Агет, призвав к оружию весь этолийский народ, разграбил область акарнанов и прошел по всему Эпиру, беспрепятственно опустошая его. После этого он возвратился домой и распустил этолян по городам. Со своей стороны акарнаны вторглись в область Страта, но, охваченные паническим страхом, вернулись назад с позором, хотя и без урона, ибо жители Страта не дерзнули преследовать их, полагая, что враг отступает для устройства засады.

В городе фанотеян совершено было двойное предательство такого рода: Александр, поставленный Филиппом в начальники Фокиды, при помощи Язона, назначенного в начальники над городом фанотеян¹⁹⁶, устроил козни против этолян. Язон послал сказать стратегу этолян Агету, что он согласен предать ему фанотейский Акрополь, и об этом заключил с ним клятвенный договор. Когда наступил назначенный день, Агет с этолянами явился в ночную пору к фанотеянам, все войско скрыл на некотором расстоянии от города, отобрал только сто храбрейших воинов и послал их к Акрополю. Между тем Язон, державший в городе наготове Александра с воинами, взял с собою юных этолян и, согласно клятвенному уговору, ввел всех их в Акрополь, куда проник и Александр со своим отрядом. Отборные этоляне были захвачены. На рассвете Агет узнал о случившемся и увел войско назад: он сделался жертвою козней, подобных тем, какие сам устраивал часто против других.

97. Тем временем царь Филипп занял Билазоры, важнейший город Пеонии¹⁹⁷, весьма удобно расположенный на пути из Дарданики в Македонию, так что благодаря этому подвигу он почти окончательно оградил себя от опасностей со стороны дарданян. Когда проходы через вызванный выше город были в руках Филиппа, нелегко уже стало для дарданян проникать в Македонию. Обеспечив его за собою, Филипп поспешно отправил Хрисогона с поручением привести сюда также верхних македонян, а сам присоединил к себе воинов из Боттии и Амфакситиды и прибыл в Эдессу¹⁹⁸.

98. Там он подождал македонян с Хрисогоном и затем со всем войском двинулся в поход, а на шестой день прибыл к Ларисе. Скорым шагом, непрерывно продолжая путь и ночью, он к рассвету достиг Мелитеи и с помощью приставленных к стенам лестниц попытался было взять город. Внезапное и неожиданное его появление навело ужас на мелитеян, так что город мог быть взят легко; но лестницы оказались слишком малыми, и попытка не удалась. За неудачи такого рода следовало бы винить большею частью начальников. И в самом деле, если кто без всяких приготовлений, не измерив стен, обрывов и других подобных преград, через которые намеревается проникнуть в город, без всякого предварительного исследования собирается взять город, то как не порицать такого вождя? Или же если кто и произведет измерения самолично, а потом изготовление лестниц и вообще всех подобных орудий, требующих небольшого труда, но подвергающихся испытанию в решительный момент, поручает без разбора первому встречному, можно ли не винить такого начальника? В

¹⁹⁶ *фанотеян*. Город Фокиды Фанотей, называвшийся также Фанотою, Фанотеею, Панопеем, Панопеей, между Давлидою на западе и Орхоменом на востоке.

¹⁹⁷ *Билазоры*, теп. *Vibas*, город Пеонии на р. Аксии. *Пеония*, некогда обширная страна, простиравшаяся к северу от Фракии и Македонии, в области Иллирийских гор до Родопы на востоке, заселенная родственным народом с фригийцами, в историческое время ограничивалась долинами верхнего Аксия и Стримона.

¹⁹⁸ *Боттии*, иначе Боттизия, Боттея, Боттиаида, область Македонии на правом берегу р. Аксия у Фермейского залива. *Амфакситида*, т. е. по обеим сторонам Аксия лежащая область, к востоку от Боттии с городом Фермою. *Эдесса*, прежние Эги, теп. *Edissa*, или *Moglana*, город Македонии, в бассейне Аксия к северо-западу от Пеллы.

подобных предприятиях невозможно упустить что-либо нужное без того, чтобы не нанести тяжелого ущерба¹⁹⁹; напротив, бедствие следует за ошибкою в многообразных видах: оно постигает достойнейших людей или в момент самого исполнения предприятия, или еще больше во время отступления, раз неприятель почувствовал презрение к отступающим. Примеров этого множество, ибо в числе начальников, допустивших ошибку в такого рода предприятиях, можно больше указать таких, которые погибли или очутились перед лицом величайшей опасности, нежели таких, которые вышли невредимыми. Да и эти последние уготовляют для себя на будущее время всеобщее недоверие и злобу, каждому напоминая о необходимой осторожности, так как не только потерпевшим, но и проведавшим о том людям дается как бы урок, что обязательно озираться кругом и быть настороже. Вот почему начальникам никогда не следует действовать в подобных предприятиях опрометчиво. Измерение и изготовление подобных орудий легко и удобоисполнимо, если только при этом в точности соблюдаются правила²⁰⁰.

Теперь возвратимся к прерванному рассказу; что же касается этих случаев, то в дальнейшем изложении в свое время и на своем месте мы постараемся показать, каким образом легче всего избежать неудачи в подобных делах.

99. Когда попытка не удалась, Филипп расположился станом подле реки Энипея и велел доставить сюда из Ларисы и прочих городов все осадные орудия, заготовленные в зимнюю пору. Главною целью похода было взять Фивы²⁰¹, именуемые Фтиотидскими. Город этот лежит недалеко от моря стадиях в трехстах от Ларисы. По занимаемому положению город господствует над Магнесией и Фессалией, в первой главным образом над областью Деметриады, во второй — фарсальцев²⁰² и ферейцев²⁰³. В то время, как городом этим владели этоляне и оттуда совершали набег за набегом, деметриадыне и фарсальцы, а также ларисяне терпели от того большие беды, ибо этоляне не раз доходили в своих набегах до так называемой Амирской равнины²⁰⁴. Вот почему и Филипп считал немаловажным для себя делом взять этот город силою и приложил к тому большое старание. Собрав здесь сто пятьдесят катапульти и двадцать пять камнеметательниц, Филипп подошел к Фивам, разделил войско на три части и занял ими окрестности города. Одна часть войска расположилась подле Скопия²⁰⁵, другая подле так называемого Гелиотропия, третья заняла господствующую над городом гору; промежутки между стоянками он оградил рвом и двойным окопом, защитил их деревянными башнями, поставленными на расстоянии плетра одна от другой и снабженными достаточным гарнизоном. Вслед за сим собраны были в одно место все орудия осады, и царь приказал придвигать машины к Акрополю.

100. В течение первых трех дней благодаря мужеству и отваге защитников города Филипп не мог придвинуть к нему ни одного из своих сооружений. Потом вследствие непрерывных стычек и обилия метательных снарядов, выпущенных на город, передовые бойцы города были частью перебиты, частью ранены, и наступила небольшая передышка; тогда македоняне начали земляные работы. Невзирая на усиленный труд, они едва на девятый день дошли до стены, так как местность была неудобна для подкопов. После этого македоняне чередовались в работе, так что не прекращали ее ни днем, ни ночью, за три дня подкопали

¹⁹⁹ невозможно... ущерба. В подлиннике та же самая мысль выражена несколько иначе: οὐ γὰρ ἔστιν ἐπὶ τῶν τοιούτων ἢ μὴ ποιῆσαι τε τῶν δεόντων ἢ μηδὲν λαβεῖν δεῖνόν. Отрицание μὴ имеют списки: два мюнхенских и один парижский (CDE).

²⁰⁰ если... правила ἐὰν λαμβάνηται μεθοδικῶς, «если принимаются за дело методически, с точным соблюдением правил».

²⁰¹ Фивы, город Фессалии Фтиотидской, теп. развалины вблизи Ak-Ketjel. Лик видит в них гомеровскую Фтию, родину Ахилла.

²⁰² фарсальцев. Город Фарсал, теп. Phérsala, в Фессалиотиде к западу от упомянутых выше Фив. Город прославлен решительной битвой между Помпеем и Цесарем 9 авг. 48 г. до Р. Х.

²⁰³ Феры, теп. Welestino, город в Фессалии к северо-западу от Фив, резиденция царя Адмета, у коего Аполлон пас стада.

²⁰⁴ Амирской равнины. Город Амир в Магнесии над оз. Бойбеидою.

²⁰⁵ Скопий, поселение подле Фив Фтиотидских, нигде больше не упоминается. Гелиотропий, там же и также не упоминается другими писателями.

стену на два плетра и поставили подпорки. Но подпорки не выдержали тяжести и упали; тогда обрушилась и стена, прежде чем македоняне бросили туда огонь. Македоняне быстро расчистили место пролома, прокладывали себе путь в город и уже готовы были ворваться в него силою, как уstraшенные фиванцы сдали им город. Этим подвигом Филипп оградил от опасностей Магнесию и Фессалию, отнял у этолян богатую добычу и доказал своим войскам, что по заслугам казнил Леонтия, который раньше при осаде города палеян обнаружил злонамеренную трусость. Овладев Фивами, Филипп продал в рабство прежних жителей, на месте их поселил македонян и переименовал город из Фив в Филиппополь.

Фивское дело уже кончилось, когда снова явились для переговоров о мире послы от хиосцев, родосцев, византийцев и от царя Птолемея. Филипп отвечал послам почти то же, что и прежде, сказал, что не прочь заключить мир, и послал их испытать настроение этолян. На самом деле царь вовсе не думал о замирении и жаждал новых подвигов.

101. По получении известия, что суда Скердилаида занимаются грабежом подле Малей и поступают со всеми торговыми людьми как с неприятелями, что они предательски похитили несколько его собственных судов, стоявших вместе с ними на якоре у Левкады, Филипп оснастил двенадцать палубных кораблей, восемь открытых и тридцать полуторных²⁰⁶, и направился через Эврип с целью настигнуть иллирян: он всецело занят был мыслью о войне с этолянами, потому что ничего не слыхал еще о событиях в Италии.

Между тем в то время, как Филипп осаждал Фивы, римляне потерпели поражение от Ганнибала в Тиррении, но слухи об этом не дошли еще до эллинов.

Филипп не нашел уже судов Скердилаида и стал на якоре подле Кенхрей; крытые корабли он отправил с приказанием обойти Малей и плыть к Эгий и Патрам, остальные суда велел перетаскать через перешеек и поставить на якорь у Лехея. Сам Филипп с друзьями поспешно прибыл в Аргос на немейское празднество. Царь смотрел гимнастическое состязание, когда из Македонии явился вестник с письмом о том, что римляне разбиты в большом сражении и поле битвы во власти Ганнибала. Филипп не замедлил показать письмо одному лишь Деметрию из Фара и велел молчать. Воспользовавшись письмом, этот последний стал советовать²⁰⁷ Филиппу кончить возможно скорее войну с этолянами, заняться покорением Иллирии и переправиться в Италию. И теперь уже вся Эллада покорна ему, уверял Деметрий, будет покорна и впредь: ахейне по доброй воле, из расположения к нему, а этоляне из страха, вследствие неудач, какие претерпели в настоящей войне. Между тем Италия, продолжал он, и переправа к ней будут первым шагом к завоеванию всего мира, каковое приличествует ему больше, чем кому бы то ни было иному. Теперь, когда римляне сокрушены, настал для этого благоприятный момент.

102. Подобными речами Деметрий, как я полагаю, быстро воспламенил Филиппа, царя юного, счастливого в предприятиях и, по общему мнению, отважного; к тому же он происходил из такого дома²⁰⁸, который всегда мечтал о всемирном владычестве.

Как я сказал, Филипп в то время доверил полученное в письме известие одному только Деметрию, потом собрал друзей и совещался с ними о прекращении войны с этолянами. Арат и друзья его также не прочь были кончить войну, рассчитывая на то, что будут заключать мир в положении победителя. Поэтому царь не стал дожидаться послов для ведения мирных переговоров в общем собрании и тотчас отправил послом к этолянам уроженца Навпакта Клеоника, который по освобождении из плена дожидался только собрания ахейан. Сам Филипп с кораблями, что были в Коринфе, и с сухопутным войском

²⁰⁶ *полуторных* ἡμιόλιους. По объяснению Гесихия, полуторное судно — малое, в два ряда весел, коим пользовались пираты. Оно занимало середину между простой лодкой (κέλης) и полным трехпалубным судном (τριήρης).

²⁰⁷ *советовать*. Деметрий преследовал собственные цели, желая отомстить римлянам и возвратить себе отнятую у него Иллирию. С 229 г. в союзе с Римом, от коего отделился в 225. В 221 в союзе с Антигоном Досоном и в 219 изгнан из своих владений римлянами; в 217 союзник Филиппа. В 214 г. он погиб при нападении на Ифому в Мессении. Hertzberger, *Geschichte Griechenl.* 1866, стр. 26 сл. 33 сл.

²⁰⁸ *дома*, разумеется Антигон I, один из полководцев Александра Великого. Ср. 67 прим. Впрочем, Филипп, гордился происхождением от самого Александра. 10 и. 11.

направился в Эгий, оттуда прошел дальше, к Ласиону, взял укрепление в Периппиях²⁰⁹ и делал вид, будто желает вторгнуться в Элею, дабы не показалось, что он усиленно добивается прекращения войны. После дву- или троекратного хождения Клеоника к этолянам и обратно царь уступил их просьбе начать мирные переговоры. Приостановив военные действия, он отправил к союзным городам гонцов с письмами, в которых просил присылать своих людей для участия в общих совещаниях о заключении мира, сам с войском переправился на другой берег и расположился станом подле Панорма, гавани Пелопоннеса, что напротив города навпактян²¹⁰, и здесь ожидал представителей от союзников. Пока они собирались, Филипп отплыл к Закинфу, собственною властью устроил дела острова и возвратился в Панорм²¹¹.

103. Так как участники совещания уже собрались, то Филипп отправил к этолянам Арата, Тавриона и вместе с ними несколько человек, прибывших на совет. Те явились в Навпакт, куда собрались этоляне всею массой, немного поговорили с ними и, убедившись в их мирном настроении, возвратились с этим известием к Филиппу. Этоляне торопились кончить войну и вместе с ахейскими послами отправили к Филиппу своих с просьбою явиться к ним с войском, дабы переговоры можно было вести на близком расстоянии и надлежащим образом привести дело к концу. Подстрекаемый²¹² этим приглашением, Филипп с войском переплыл к так называемым Койлам Навпактии, отстоящим от города стадий на двадцать. Здесь царь расположился лагерем, оградил окопами корабли и стоянку и ждал наступления переговоров. Этоляне явились всею массой безоружные и на расстоянии стадий двух от Филипповой стоянки посылали к нему послов и вели переговоры о мире. Сначала царь выслал всех прибывших от союзников представителей и через них предложил этолянам мир на условии — оставаться каждой стороне при своих владениях. Этоляне охотно приняли это предложение; тогда последовали непрерывные переговоры через послов обеих сторон об отдельных пунктах. Большую часть речей мы опустим, как ничем не замечательных; передадим только воззвание уроженца Навпакта Агелая²¹³, с каким он обратился в первом собеседовании к царю и присутствовавшим союзникам.

104. Он говорил, что для эллинов должно быть всего желаннее никогда не воевать друг с другом, что они должны вознести богам великую благодарность, если, пребывая в полном согласии, крепко взявшись за руки²¹⁴, как бывает при переправе через реку, они в состоянии будут отражать общими силами нашествие варваров²¹⁵ и спасти свою жизнь и свои города. Если же вообще это невозможно, то он желал бы, чтобы, по крайней мере, на сей раз они соединились между собою и оберегали друг друга в такое время, когда на западе встали сильные полчища и возгорелась великая война. И теперь уже для всякого ясно, кто хоть немного разумеет в государственных делах, что, восторжествуют ли карфагеняне над римлянами, или римляне над карфагенянами, победитель ни в каком случае не удовольствуется властью над италийцами и сицилийцами, что он будет простираť свои замыслы и поведет свои войска далеко за пределы, в каких подобало бы ему держаться. Поэтому навпактиец Агелай убеждал всех, наипаче Филиппа, принять меры против грозящей опасности. Благоразумие внушает, чтобы он перестал обессиливать эллинов и тем готовить в

²⁰⁹ *Периппиях*, нигде больше не упоминаются, какая-то местность на границе Ахайи или Арголиды с Элидою. Ливий (XXVII 32) называет Пиргом укрепление Элиды на расстоянии 1 мили от города элейцев.

²¹⁰ *навпактян*. Очередные собрания происходили в Ферме, чрезвычайные в разных городах союза.

²¹¹ *Панорм*, теп. Tekiéh, гавань подле мыса Рия в Ахае.

²¹² *подстрекаемый* ὀρμηθεὶς принято Гульчем из позднейших списков (R); в списках более ранних (AB) ὀρυσθεὶς, поправляемое Гертлейном (N. Jahrb. 1877, стр. 36) в ὀρμηθεὶς.

²¹³ *Агелая*. Почти такую же речь Юстин (XXIX, 2) ошибочно влагает в уста Филиппу, обращая ее к эллинским союзникам.

²¹⁴ *взявшись за руки*. В пояснение этих слов Гронов приводит известие Диодора об Александре Великом (XVII 55): «Александр отдал приказ воинам, которым предстояло переправиться через Тигр, чтобы они крепко взялись друг с другом за руки (τὰς χεῖρας ἀλλήλοις συμπλέκειν) и образовали подобие моста сплошною массою тел.

²¹⁵ *варваров*, т. е. римлян и карфагенян, а не одних римлян, как думает Рейске.

них легкую добычу для злоумышляющего врага, чтобы он, напротив, берег их как самого себя и вообще заботился о них, как о своем собственном достоянии. Таким способом действий, говорил он, Филипп стяжает себе благоволение эллинов и найдет в них преданных пособников в своих предприятиях; тогда и иноземцы будут меньше посягать на его владычество, устрашаемые верным союзом с ним эллинов. Если царь стремится к приумножению своих владений, то он советует ему обращать взоры на запад и зорко следить за нынешними войнами в Италии, дабы в положении мудрого наблюдателя выждать удобный момент и попытаться добыть себе всемирное владычество. Настоящий момент благоприятствует таким стремлениям. Распри и войны с эллинами он убеждал царя отложить до времен более спокойных и позаботиться больше всего о том, чтобы сохранить за собою возможность заключать с ними мир или воевать по своему желанию. «Если царь допустит только, чтобы поднимающиеся теперь с запада тучи надвинулись на Элладу, то следует сильно опасаться, как бы у всех нас не была отнята свобода мириться и воевать и вообще устраивать для себя взаимные развлечения, — отнята до такой степени, что мы будем вымаливать у богов как милости, чтобы нам вольно было воевать и мириться друг с другом, когда хотим, и вообще решать по-своему наши домашние распри».

105. Такого рода речью Агелай побудил всех союзников к заключению мира, особенно Филиппа, ибо высказанные им доводы отвечали настроению царя, уже ранее подготовленного увещаниями Деметрия. Согласившись между собою по отдельным предметам и утвердив договор, стороны разошлись, причем каждый уходил к себе на родину с миром вместо войны.

Все это совершилось на третьем году сто сороковой олимпиады: сражение римлян в Тиррении и сражение Антиоха за Койлесирию, а равно примирение ахейцев и Филиппа с этолианами.

В это время и на этом совещании впервые переплелись между собою судьбы Эллады, Италии и Ливии. Действительно, с этого времени Филипп и руководящие власти эллинов, начинали ли они войну друг с другом, или заключали мир, не только соотносились с отношениями в Элладе, но с той поры все они обращали свои взоры к итальяским соглядатаям²¹⁶. Вскоре подобное же положение дел наступило для жителей островов и Азии. Так, народы, недовольные Филиппом, или другие, ссорившиеся с Атталом, не обращались более ни к Антиоху, ни к Птолемию, ни на юг, ни на восток, но взирали на запад, причем одни отправляли посольства к карфагенянам, другие к римлянам. С другой стороны, и римляне обращались к эллинам из страха перед отвагою Филиппа и из опасения, как бы он своим участием не приумножил удручавших их бед²¹⁷.

Как кажется, согласно первоначальному обещанию, мы выяснили, когда, каким образом и по каким причинам дела Эллады переплелись с итальяскими и ливийскими. Нам остается довести последовательный рассказ об эллинах до времени поражения римлян при Канне, на чем мы остановились в изложении итальянских событий, и затем заключить настоящую книгу, доведя и ее до той же поры.

106. Итак, ахейцы, лишь только покончили с войною и выбрали себе в стратеги Тимоксена, возвратились к исконным учреждениям и занятиям. В одно время с ахейцами и прочие города Пелопоннеса восстановили у себя присущий каждому из них порядок жизни, обрабатывали поля, возобновили унаследованные от предков жертвы, всенародные празднества и прочие способы богопочитания, какие были в обычае в каждом городе. Дело в том, что по причине непрерывных войн прежнего времени все подобные предметы в большинстве городов были почти забыты. Не знаю, почему, случилось так, что

²¹⁶ к итальяским соглядатаям πρὸς τοὺς ἐν Ἰταλίᾳ σκοποῦς. Так могли быть названы римляне, зорко следившие за делами на Востоке, если только место это не испорчено. По догадке Гульча, σκοποῦς заменило τόπους; но тогда было бы не ἐν Ἰταλίᾳ, а κατ' Ἰταλίαν. Толкователи понимают здесь σκοποῦς в смысле *цели*, но тогда сочетание его со словами ἐν Ἰταλίᾳ является слишком необычным.

²¹⁷ не приумножил, разумеется союз с карфагенянами. Срвн. III 2 з. VII 9.

пелопоннесцы²¹⁸, наиболее склонные к спокойному, человеческому²¹⁹ существованию, издавна наслаждаются им меньше всех: так было, по крайней мере, в более древние времена. Напротив, они, как выражается Еврипид, «всегда зажигали войны²²⁰ и никогда не имели покоя от брани». Объясняется это, по-моему, легко. Все люди, властолюбивые и свободолюбивые по природе, пребывают в непрестанной взаимной вражде, ибо никто не желает уступать первенство другому. Афиняне избавились от страха перед македонянами и с того времени воображали, что независимость их прочно обеспечена. Руководимые Эвриклидом и Микионом²²¹, они не принимали участия ни в каких движениях прочих эллинов. Разделяя настроение и желание своих руководителей, они простирались в прах²²² перед всеми царями, наипаче перед Птолемеем, допускали всякого рода постановления и общественные восхваления²²³ и по легкомыслию своих вождей мало заботились о соблюдении достоинства.

107. Вслед за описанными выше событиями у Птолемея началась война с египтянами. Дело в том, что, вооружив египтян для войны с Антиохом, царь прекрасно распорядился относительно настоящего, но ошибся в будущем. Египтяне возгордились победой при Рафии и вовсе не желали повиноваться властям. Почитая себя достаточно сильными для борьбы, они искали только годного в вожди человека и немного времени спустя нашли такового.

Книга 9, 44

...Римляне, сильно нуждаясь в хлебе, снарядили посольство²²⁴ к Птолемею, чтобы от него получить запасы хлеба. В Италии все посеы до самых ворот Рима были уничтожены войсками, не могло быть поддержки и извне, потому что во всех странах мира, за исключением Египта, велись войны и стояли войска.

Книга 12, 25d

Книжное врачевание, ведущее начало главным образом из Александрии от врачей, именуемых там герофилистами²²⁵ и каллимахистами, представляет собою только одну сторону врачевания, но оно облекается в столь хвастливую внешность, так много обещает, что можно подумать, будто кроме этих нет вовсе умелых врачей (*Сокращение ватиканское*).

²¹⁸ пелопоннесцы, за исключением спартанцев, по крайней мере.

²¹⁹ человеческому ἀνθρώπινον. Под человеческим существованием разумеется такое, при котором возможно проявление и упражнение всех способностей человека, а не вражды только.

²²⁰ зажигали войны πρῶσιμῶχοι, (AB) дорическая форма вместо πρῶσιμῶχοι. А. Наук удерживает чтение других списков (FDE Hultsch) πρῶσιμῶχοι и спрашивает: «an ἀπρεσιμῶχοι legendum?»

²²¹ Эвриклидом и Микионом. Павсаний (II 9 ε) называет их афинскими ораторами, которые впоследствии были отравлены по желанию Филиппа. Больше мы знаем о них из надписи немного более раннего времени (С. I. А. II n° 334), подробно объясненной Гротенфендом в связи с тетрадрахмами Микиона и Эвриклида. Они расточали лесть египетским и пергамским царям и отказались помогать Арату в освобождении Афин. *Chronolog. Anordnung d. athenisch. Silbermünzen* 1872. Droysen, *hist. de l'hellén.* III 485 примеч. 549 (trad. fr).

²²² простирались в прах ἐξέκχοντο, собств. «изливались (в выражениях лести)», как у Лукиана πρὸς τὸν ἑταῖρον ἐκχέονται «изливаются в похвалах».

²²³ общественные восхваления κῆρυγμάτων, т. е. похвалы или награды, провозглашаемые глашатаем. В смысле награды см. κῆρυγμα у Ксенофонта. *Hellen.* V 4 11. В описываемое автором время Эллада находилась фактически в руках македонских царей. Власть их простиралась прежде всего на всю Фессалию до Фермопил, ворот в собственно Элладу. По ту сторону прохода гарнизоны Филиппа были в Локриде, Дориде, Фокиде. Северная Эллада была разъединена, так как этолян он отделил от Беотии. Обладание Эвбеей отдавало во власть ему Аттику, а обладание «тремя цепями Эллады» Деметриадою, Халкидою, Коринфом равнялось господству над целой Элладой, хотя в Пелопоннесе принадлежали ему лишь незначительные пункты.

²²⁴ посольство. Рейске сближает отрывок с известием Ливия о посольстве к Птолемею М. Атилия и Мания Ацилия в 210 г. до Р. X. = 544 P. Liv. XXVII 4.

²²⁵ герофилистами. Герофил, александрийский врач времен Птолемея I, ученик Праксагора из Коса, школы Гиппократов, наиболее разрабатывал анатомию. Каллимах из школы того же Герофила, примыкал в своих работах тоже к Гиппократу. Обзорение трех видов врачевания начиналось с диететического; это место не сохранилось, равно как и то, в котором содержалась характеристика третьего вида медицины.

Книга 13, 2

Гибель Скопаса в Александрии. ...Потеряв должность, ради которой он и отважился предложить новые законы, военачальник этолян Скопас обратил взоры на Александрию, где он рассчитывал пополнить недостающие средства к жизни и утолить свои корыстные вожделения²²⁶.

Он не знал того, что как люди, страдающие водянкою²²⁷, не могут каким-либо прохладительным средством, действующим снаружи, облегчить или утолить мучения жажды, пока не излечена болезнь внутри человека, так точно нельзя утолить жажду наживы до тех пор, пока разумным словом не исторгнут недуг из глубины души. Наблюдение это оправдалось вполне на человеке, о котором идет речь. Так, когда он явился в Александрию, царь выдавал ему ежедневно десять мин жалованья тогда как начальники, следовавшие за ним, получали по одной мине, — и это сверх военной добычи, которая находилась в распоряжении его, как главнокомандующего. Однако Скопас не довольствовался этим; как и прежде, он постоянно жаждал большего; наконец те же благодетели возненавидели его за ненасытность, и он вместе с богатством потерял и жизнь (*Сокращение ватиканское, Сокращение, О добродетелях и пороках, Свиды*).

Книга 14, 11-12

...В Александрии сооружено множество статуй, изображающих кравчую царя* Клино в одной сорочке и с чашей в руке. Потом, разве лучшие дома в городе не носят имен Миртии, Мнесиды, Пофины? Мнесида, как и Пофина, была флейтисткой, а Миртия взята из общеизвестного дома разврата. Царь Птолемей Филадельф не находился разве во власти блудницы Агафоклии, которая и все царство разорила? (*Афиней*).

12. Сжатое изложение египетской истории. ...Быть может, нас спросят, почему, излагая все события погодно, мы только события египетской истории обозреваем в этом месте за период времени более длинный. Но мы имели для этого следующие основания: царь Птолемей Филадельф, о котором идет теперь речь, по окончании войны в Келесирии отринул все доброе и начал распутную жизнь, какая только что рассказана нами. Впоследствии обстоятельства вовлекли его в описываемую теперь войну, в которой, если не считать жестокостей и подлостей с обеих сторон, не произошло ничего замечательного: ни сражения сухопутного или морского, ни осады, ни чего-либо иного подобного. Вот почему я и решил, что рассказ легче будет и писать, и удобнее читать, если маловажные и внимания недостойные происшествия не буду излагать точно по годам, но сделаю общую цельную характеристику царя²²⁸ (*О добродетелях и пороках*).

Книга 15, 25-34

25. Козни и преступления при египетском дворе. Сосибий. ...Сосибий²²⁹, самозванный опекун Птолемея, показал себя существом изворотливым, искусившимся в придворных кознях. Прежде всего, как рассказывают, он уморил Лисимаха²³⁰, сына Арсинои,

²²⁶ корыстные вожделения τῆς ψυχῆς πρὸς τὸ πλεῖον ἐπιθυμίαν.

²²⁷ люди, страдающие водянкою ἐπὶ τῶν ὑδροπικῶν: ошибочное ли это суждение автора, или следует разуметь под этим термином какую-либо иную болезнь, а не водянку, только никакого другого смысла место наше не имеет.

* Птолемея II Филадельфа.

²²⁸ общую царя εἰσάλαξ οἶονεὶ σωματοειδῆ τὴν τοῦ βασιλέως προαίρεσιν: сведения о поведении царя, предложенные зараз, как нечто цельное, единое.

²²⁹ Сосибий своим поведением не оправдывал звания опекуна. Упомянут здесь как союзник и потом соперник Агафокла, который и пожелал избавиться от него, чтобы властвовать одному.

²³⁰ Лисимаха, сын Птолемея Филадельфа от Арсинои, дочери Фракийского царя Лисимаха, брат Птолемея Эвергета. Pausan. I 7 кон. Мага, сын Птолемея Эвергета, дед которого по матери, тоже Мага, был

Лисимаховой дочери, и Птолемея, потом Магу, сына Птолемея и Маговой дочери Береники; третьей жертвой его была Береника, мать Птолемея Филопатора; четвертою Клеомен спартанец, пятою дочь Береники Арсиноя (*О добродетелях и пороках*).

Насильственная смерть Арсинои. Птолемей Эпифан. Агафокл. ...Три или четыре дня спустя Агафокл и Сосибий соорудили в обширнейшем портике царского дворца подмости, созвали туда гипаспистов и прислугу и с ними вместе начальников пехоты и конницы. Когда весь этот народ собрался, Агафокл и Сосибий взошли на подмости, объявили о смерти царя и царицы* и возвестили народу установленный обычаем траур. После этого они возложили венец на отрока** и провозгласили его царем, тут же прочитали подложное завещание, в котором значилось, что царь оставляет Агафокла и Сосибия опекунами сына. Начальников войска они убеждали блюсти верность царственному младенцу и оберегать власть его, потом велели внести две серебряных урны: одна была как бы с останками царя, другая Арсинои. На самом деле в одной урне находились останки царя, а другая была с благовониями. Вслед за сим было приступлено к погребению. Теперь для всех было ясно, что случилось с Арсиноей. Как только смерть Арсинои была оглашена, начались расспросы о том, какою смертью погибла царица, и когда нельзя было придумать никакой иной причины ее гибели, кроме той, какую называла молва, хотя кое-кто еще оспаривал ее, в сознании каждого происшествие рисовалось в том самом виде, как оно совершилось в действительности, и толпа была сильно возмущена. О царе не было речи вовсе; напротив, судьба Арсинои до того волновала и печалила всех, что город был полон стенаний, слез и бесконечных жалоб: одни вспоминали ее сиротство, другие – те обиды и оскорбления, какие она вынесла в нежнейшем возрасте, и ее злосчастную кончину. Однако понимающий свидетель мог ясно видеть, что все это было выражением не столько любви к Арсиное, сколько злобы против Агафокла. Между тем, поставив урны в царских покоях, Агафокл приказал снять траурные одежды, а затем выдать войскам двухмесячное жалование в том убеждении, что ненависть толпы можно смирить участием к народным нуждам, потом взял с присутствующих клятву, какая обыкновенно дается народом при вступлении царя на престол. Засим Агафокл удалил из города Филаммона, руководившего умерщвлением Арсинои, назначив его ливииархом Кирены, а ребенка передал на попечение Ойнанфе и Агафоклии***. Вслед за тем он отправил в Азию к царю Антиоху Пелопа, сына Пелопова, с просьбою оставаться верным дружбе и не нарушать договора, заключенного с родителем ребенка; Птолемея, сына Сосибиева, послал к Филиппу для заключения брачного договора и получения помощи в случае, если Антиох вздумает окончательно порвать договор. Кроме того, он выбрал в послы к римлянам Птолемея, сына Агесарха, в надежде, что тот не будет спешить с посольством и долго останется в Элладе у тамошних друзей своих и родственников. Ему желательно было удалить из Египта всех выдающихся людей. Этолийца Скопаса Агафокл отправил в Элладу для набора воинов, выдав ему большую сумму денег на задатки. Тут он преследовал двойную цель, желая, во-первых, воспользоваться набранными на чужбине войсками для войны с Антиохом, во-вторых, выслать в укрепления внутрь страны и в поселения наличные наемные войска, которые набраны были раньше; напротив, царскую прислугу и стражу при дворе, как и во всем городе, пополнить и обновить новобранцами в том предположении, что набранные им самим и оплачиваемые наемники будут относиться к прошлому безучастно по неведению, а так как расчеты их на благополучие и преуспевание будут зависеть только от него, то и в

единоутробный брат Птолемея Филадельфа. *Pausan.* I 7. От Береники, дочери Маги, и Птолемея Эпифана произошел упомянутый здесь Мага, которого лишил жизни Птолемей Филопатор по проискам Сосибия. *Арсиноя*, сестра и супруга Птолемея Филопатора (ср. V 83 3; XV 33^{11–12}). Она же называется Клеопатрой (*Liv.* XXVII 4). Царь дал согласие Сосибии на умерщвление супруги, а вскоре и сам умер, 205 г. до Р. Х. или 549 г. от основания Рима (*Iustin.* XXX 1. 2). Следствием этого было народное восстание против жестоких узурпаторов.

* Филопатора и Арсинои.

** Эпифан.

*** Мать и сестра Агафокла. XIV 11 5.

новых наемниках он найдет усердных пособников себе и покорных исполнителей своей воли.

Хотя это случилось до переговоров с Филиппом, как мы сказали выше, но по ходу рассказа нам необходимо было говорить об этих предметах раньше; посему мы должны были так построить наше повествование, чтобы прием послов и речи их излагались раньше, чем их избрание и снаряжение в путь.

Преступления Агафокла. Так Агафокл устранил с дороги знатнейших граждан и выдачею жалованья смирил раздражение значительнейшей части войска, а вслед за сим возвратился к прежнему образу жизни. Освободившиеся места друзей при дворе он предоставлял беспутнейшим и наглейшим людям, которых извлекал из среды прислуги и иной челяди, а сам большую часть дня и ночи проводил в пьянстве и сопутствующем ему разврате, причем не щадил ни одной красивой женщины, ни невесты, ни девушки, и все это делал с отвратительным бесстыдством. **Недовольство народа.** Во главе недовольных — **Тлеполе**. Сильное повсеместное недовольство вызвано было этим поведением, и так как ничего не делалось для смягчения недовольства и для умиротворения граждан, скорее прибавлялись все новые и новые случаи наглости, насилия и необузданности, то в народе снова вспыхнула прежняя вражда, и все вспоминали бедствия, какие раньше те же люди навлекли на государство. Однако недовольные не имели в своей среде человека, который мог бы стать во главе их и на которого можно было бы опереться им в борьбе против Агафокла и Агафоклии; поэтому недовольные держались спокойно. Единственную надеждою их, человеком, к которому обращались их помыслы, был Тлеполе. Пока жил царь, Тлеполе занимался только своими частными делами; но как скоро царь умер, он сумел быстро расположить народ в свою пользу и снова сделан был начальником Пелусия. На первых порах Тлеполе во всех своих действиях сообразовался только с выгодами царя в том убеждении, что будет учрежден совет, который соединит в себе и опеку над ребенком, и управление государством. Но лишь только он увидел, как отстраняются от дела люди, способные быть опекунами, с какой наглостью Агафокл себе одному присвоил управление государством, Тлеполе принял другое решение: при существовавшей между ними вражде, он угадывал грозящую опасность и потому стал собирать около себя войска и старался добыть денег, чтобы сделать себя неуязвимым для врагов. Вместе с тем Тлеполе не терял надежды, что к нему перейдут и опека над ребенком, и все управление государством, ибо он и сам себя считал более годным на это, чем Агафокла, и знал, кроме того, что войска, находящиеся под его начальством, и те, что были в Александрии, питают надежду, что он положит конец бесчинствам Агафокла. Питаемые Тлеполом замыслы только разжигали вражду при участии обеих сторон. Так, с целью привязать к себе начальников, таксирхов и им подчиненных распорядителей Тлеполе старательно собирал их²³¹ у себя и здесь на сходках, частью по внушению льстецов, частью по собственному почину, — человек он был молодой, и беседы происходили за вином, — высказывался неодобрительно о родне Агафокла в выражениях сначала загадочных, потом двусмысленных, наконец совершенно ясных, злых и насмешливых. Тлеполе, например, предлагал пить за маляра²³², за музыкантшу, за бритву, также за мальчугана, который в детстве был кравчим царя, сам «делал все и другим позволял все делать с собою». Так как соучастники пирушек смеялись всякой такой шутке и еще от себя прибавляли что-либо к издевательствам, то вскоре слухи дошли и до Агафокла, и вражда теперь была открытая. Тогда Агафокл старался взвести на Тлепола обвинение в том, что он изменяет царю и зовет Антиоха на царство. В подтверждение этого он приводил многие правдоподобные доказательства, частью заимствуя их в извращенном виде из действительности, частью целиком выдумывая и сочиняя. Агафокл делал это с целью восстановить народ против Тлепола, но достигал

²³¹ собирал их συνήγε — τοῦ τοῦς, по нашему чтению в м. рукописн. πότος.

²³² маляра τοῦ θραυογράφου, в первой части слова указание, кажется, на скамейки (θραῖνος), раскраскою которых попрекал Тлеполе кого-нибудь из родственников и родных Агафокла. Все последующие насмешки обращены или прямо на Агафокла, или на кого-либо из близких его.

обратного: народ давно уже возлагал упования свои на Тлеполема, и теперь с радостью следил за тем, как возгорается распря между ним и Агафоклом. **Возмущение народа.** Что касается начала народного возмущения, то вот каковы приблизительно были поводы к нему: родственник Агафокла Никон еще при жизни царя назначен был командовать флотом; но теперь... (*О заговорах, О добродетелях и пороках*).

26а. ...Динона, сына Динонова, умертвил Агафокл — из несправедливых дел его, как гласит поговорка, самое справедливое. В то самое время, как Динон получил письмо касательно убийства Арсиной и имел возможность открыть козни и тем спасти царство, он перешел на сторону Филаммона и учинил все последующие подлости. Однако по исполнении убийства Динон при воспоминании о нем многим выражал сожаление о случившемся и раскаяние в том, что не воспользовался столь удобным случаем*. Это стало известно Агафоклу, и Динон был казнен, понесши заслуженную кару (*Сокращение ватиканское*).

26. ...Прежде всего²³³ Агафокл созвал македонян и вместе с царем и Агафоклией вошел в середину их. Сначала он делал вид, будто обильно льющиеся слезы не дают ему говорить; потом, много раз утершись плащом, перестал наконец плакать и, держа высоко ребенка на руках, сказал: «Возьмите дитя, которое отец перед смертью отдал на руки ей, — при этом показал на сестру, — и доверил вам, македоняне! Если для благополучия младенца значит что-нибудь любовь этой женщины, то теперь судьба его в вас и в ваших руках. Всякий здравомыслящий человек видит давно уже, что Тлеподем жаждет власти, ему неподобающей, а теперь назначил даже день и час, когда желает возложить на себя царский венец». И Агафокл просил слушателей верить не ему, но людям знающим, что делается. С этими словами Агафокл ввел Критолая, который уверял, что видел сам, как сооружались алтари и заготавливались войском жертвенные животные к празднеству венчания на царство. Однако македоняне, слушая эти речи, не сочувствовали нисколько горю Агафокла, напротив: не обращая ровно никакого внимания на его слова, они разразились такими шутками, сопровождая их оскорбительными телодвижениями и ропотом, что Агафокл не знал даже, как он уцелел в собрании. То же самое повторилось и на прочих собраниях других частей войска. Тем временем прибыли сюда на кораблях в большом числе солдаты из войск верхних областей и убеждали родственников и друзей покончить с тогдашним положением и не терпеть над собою наглого издевательства негодяев. Однако народ возбуждала к восстанию на правителей больше всего мысль о том, что медлительностью он повредит себе, так как доставку припасов в Александрию Тлеподем держал в своих руках.

27. Впрочем, сами сторонники Агафокла учинили деяние, которое разожгло ярость народа и Тлеполема, именно: они схватили в святилище Деметры тещу Тлеполема Данаю, поволокли ее с открытым лицом через город и бросили в темницу, дабы явно засвидетельствовать разрыв свой с Тлеподем. Толпа вознегодовала; тайные совещания с глазу на глаз кончились и недовольные то выходили ночью и писали повсюду угрозы, то собирались толпами днем и давали волю ненависти своей против правителей. С другой стороны, Агафокл при виде того, что творится, предчувствовал недоброе и то помышлял о бегстве, то оставлял эту мысль, ибо по легкомыслию для бегства ничего не было приготовлено, то переписывал имена соумышленников и соучастников заговора с тем, чтобы тотчас или передуть своих врагов, или перехватить их, и потом облечь себя властью тирана.

Происшествие с Мойрагеном в застенке. Среди этих размышлений Агафоклу сообщили, что некий Мойраген, один из телохранителей, выдал все Тлеподему и помогает ему по дружбе с Адеем, тогдашним начальником Бубаста²³⁴. Агафокл тотчас отдал приказание Никострату, ведавшему царской перепиской, схватить Мойрагена и тщательно под угрозой

* Для упрочения царства.

²³³ *Прежде всего* и проч. Связь с предыдущим состояла, вероятно, в перечислении бесчинств и жертв тирана, вызвавших народное восстание. *Македоняне* в Александрии, как видно из нижеследующего текста, составляли, вероятнее всего, придворную стражу, вооруженную по-македонски. Восстание народа и гибель Агафокла рассказаны тоже Юстином.

²³⁴ *Бубаст* — город Египта, теперь *Tel-Basta*, на восточном берегу Пелусийского рукава Нила.

всевозможных пыток допросить его. Действительно, Мойраген был тогда же схвачен Никостратом, отведен в дальнюю часть дворца и сначала был просто допрошен по поводу полученных о нем сведений. Но так как он отказывался отвечать что бы то ни было, то его раздели, причем одни из палачей держали наготове орудия пытки, другие с кнутами в руках срывали с него верхнее платье. В это самое время прибежал к Никострату кто-то из слуг его, не знаю, что шепнул ему на ухо, и быстро исчез. Никострат, не говоря ни слова и все хлопая себе по бедру, немедленно последовал за ним.

28. Между тем Мойраген очутился в странном положении, не поддающемся описанию: несколько палачей стояло тут же с поднятыми уже бичами, другие у ног его раскладывали орудия пытки, но по удалении Никострата они стояли в недоумении, поглядывая друг на друга и ожидая, не вернется ли Никострат. Но время проходило, мало-помалу палачи один за другим удалялись, и Мойраген остался один. Тогда он прошел через дворец и сверх всякого ожидания обнаженный попал в одну из македонских палаток, находившуюся вблизи дворца. Случилось так, что он застал македонян в сборе за завтраком и рассказал все, как было, и свое чудесное избавление. Солдаты сначала не верили Мойрагену, но вид наготы его заставил поверить. Избегнув такой опасности, Мойраген со слезами на глазах просил македонян подумать не только о его спасении, но также о безопасности царя и больше всего о своей собственной. Верная гибель, сказал он, грозит всем, если только они не воспользуются благоприятным моментом, когда народное озлобление достигло высшего предела и каждый готов поднять руку на Агафокла. Действовать лучше всего теперь, заключил он, и нужно только кому-либо начать.

29. Речь эта воспламенила солдат, и по совету Мойрагена они бросились сначала по палаткам македонян, а потом и прочих войск. Палатки тесно примыкали одна к другой и выходили на одну сторону города. Народное возбуждение существовало давно; для почина требовался только смелый человек, который бы открыто призвал к мятежу, а потому возмущение, как скоро началось, распространилось с быстротою пламени. И не прошло четырех часов, как все классы населения, солдаты и мирные граждане, в один голос требовали головы Агафокла. Впрочем, успеху предприятия много помог следующий случай: Агафоклу доставили перехваченное письмо и соглядатаев; письмо написано было Тлеполемом к войскам и уведомляло о скором его прибытии, тогда как соглядатаи уверяли, что Тлеполем уже на месте. Вследствие этого Агафокл утратил всякое самообладание; ему и на мысль не приходил какой-либо план действия в ответ на полученные известия, и он в обычную пору отправился на пирушку и там проводил время как всегда. **Поведение матери Агафокла Ойнанфы.** Между тем Ойнанфа в большом горе явилась в храм Деметры и Персефоны, который стоял открытым по случаю какого-то годовичного жертвоприношения, быстро опустилась на колени и с притворными воплями молилась богиням, потом под села к жертвеннику и так оставалась на месте без движения. Большинство женщин со злорадством молча взидало на ее горе и страдания; только родственница Поликрата да несколько знатных женщин подошли к Ойнанфе со словами утешения, ничего не зная о случившемся. Тогда Ойнанфа громко возопила: «Не подходите ко мне, звери! Я прекрасно знаю вражду вашу к нам, знаю, что и богов вы просите ниспослать на нас величайшие напасти. Однако я дождусь еще, если то угодно богам, что вы будете пожирать ваших собственных детей». С этими словами она приказала служанкам не допускать к ней знатных женщин и бить их, если те ослушаются. Женщины воспользовались этим предлогом и все удалились из храма, простирая руки к богам и призывая на Ойнанфу то самое испытание, какое она накликала на них.

30. Ярость толпы. Так как граждане уже решились на восстание, а теперь в каждой семье раздражение подогревалось женщинами, вражда вспыхнула с удвоенной силой. С наступлением ночи по всему городу слышался шум, двигались факелы, туда и сюда ходили люди. Одни с криком собирались на ристалище, другие произносили зажигательные речи, третьи металась по городу и укрывались в домах и местах, не возбуждавших подозрения. Уже площади кругом дворца, ристалище и улицы были переполнены народом всех

состояний, равно как и площадь перед Дионисовым театром, когда Агафокл, пьяный еще от недавней попойки, был разбужен известием о случившемся и со всеми родственниками, кроме Филона, отправился к царю. Тут в немногих словах он пожаловался на судьбу, потом, взяв царя за руку, поднялся вместе с ним в крытый ход²³⁵, что между Меандром и палестрою и ведет ко входу в театр. Вслед за сим он крепко запер за собою двое первых дверей и вошел в третью с двумя-тремя телохранителями, с царем и родственниками. Случилось так, что двери были решетчатые, пропускали свет насквозь и запирались двойными засовами. К этому времени собрался народ из целого города, так что не только гладкие места, но даже лестницы и крыши домов были заняты народом, причем слышались беспорядочные крики и гул, ибо вместе с мужчинами были и женщины и дети. В самом деле, в Александрии, как и в Карфагене, дети не меньше мужчин принимают участие в подобных смутах.

31. Начинало уже светать, а неопределенный шум все не унимался, при этом можно было довольно ясно различать, что зовут царя. Прежде всего поднялись македоняне и захватили в свои руки дворцовую приемную башню. Немного спустя они узнали, в какой части дворца укрылся царь, бросились туда, выломали первые двери крытого хода, подошли ко второй и с криком требовали выдачи отрока. Агафокл понял свое положение и просил телохранителей отправить от его имени послов к македонянам с заявлением, что он отказывается от опеки, от власти и почестей, вообще от всех благ своих и просит только оставить ему хотя бы жалкую жизнь, так что он вернется в первоначальное состояние и тогда не сможет, даже при желании, вредить кому бы то ни было. **Аристомен.** Никто из телохранителей не согласился на это, за исключением Аристомена, который немного спустя и стал во главе управления. Человек этот — акарнан по происхождению; говорили, что он в зрелом возрасте, когда сделался властным распорядителем государства, с таким же умением и достоинством руководил царем и управлял делами, как раньше в пору счастья Агафокла угождал этому последнему. Так, он первый оказал Агафоклу высокую честь, какая обыкновенно достается на долю только царям, именно: у себя на пиршестве Аристомен ему одному из всех гостей поднес золотой венец²³⁶. Он же первый решился носить изображение Агафокла на перстне, а когда у него родилась дочь, назвал ее Агафоклией. Сказанного об этом, я думаю, достаточно. С упомянутым раньше поручением Агафокла Аристомен вышел в боковую дверь и предстал пред македонянами. Когда он в немногих словах объяснил, зачем пришел, македоняне бросились было на него и едва не закололи его тут же; но в это время несколько человек прикрыли Аристомена руками и просили толпу о пощаде, так что Аристомен отпущен был обратно с тем, чтобы или привести с собою царя к македонянам, или не показываться вовсе. Отпустив Аристомена с таким напутствием, македоняне сами подошли ко второй двери и тоже выломали ее. Из поведения и ответной речи македонян Агафокл и его друзья постигли теперь их злые умыслы, потому сначала старались просить македонян о пощаде, причем Агафокл простирали руки через двери, а Агафоклия обнажила грудь, по ее словам, вскормившую царя, и не было мольбы, к которой они не обращались, лишь бы выпросить себе только право жить. **32.** Но никакие жалобы не действовали на толпу; тогда они послали ребенка с телохранителями. Как только македоняне получили царя, они тотчас посадили его на лошадь и проводили на ристалище. Появление царя приветствовалось громкими кликами и рукоплесканиями. Остановив потом лошадь, солдаты сняли ребенка и повели его дальше на царское место. Народ в одно и то же время переживал и радость, и досаду: он был очень рад, что получил ребенка, но досадовал на то, что преступники не захвачены и не понесли заслуженной кары. Поэтому македоняне не унимались и громко настаивали на том, чтобы виновные во всех этих бедствиях выведены были к ним и наказаны в поучение другим. День клонился к вечеру, а толпе не на ком было сорвать злобу. **Сосибий-младший.** Тогда Сосибий, сын Сосибия*, в то время один из телохранителей, наиболее преданный царю и

²³⁵ в крытый ход εἰς τὴν σόρυγαν, это крытая галерея, соединявшая два здания, иногда подземный ход. XXI 28 4.

²³⁶ золотой венец... Согласно обычаю, гости возлежали за столом в венках, и Агафокл один получил от хозяина золотой венок, что получить прилично было бы царю.

* Сосибий-старший казнил Арсиною. См. 25.

государству и замечавший, с одной стороны, непреклонное упорство толпы, с другой — тревогу ребенка, вызываемую видом неизвестных людей и возбуждением толпы, спросил царя, не угодно ли ему выдать народу людей, повинных в чем-нибудь против него ли или против его матери. Когда царь изъявил свое согласие, Сосибий приказал кое-кому из телохранителей объявить царскую волю, а сам пригласил ребенка подняться и проводил его отдохнуть в свой собственный дом поблизости. При возвешении воли царя вся площадь огласилась криками и рукоплесканиями. В это время Агафокл и Агафоклия расстались и удалились каждый в свое жилище. Вскоре несколько воинов частью по собственному побуждению, частью по наущению толпы бросились в поиски за ними.

33. Кровопролитие. Смерть Агафокла и родственников его. Следующий случай послужил поводом к кровопролитию и смертоубийству: некто Филон, один из слуг и льстецов Агафокла, пьяный взошел на ристалище. Видя ярость толпы, он сказал стоявшим близ него людям, что народ и на сей раз, как бывало раньше, пожалеет о своем поведении, когда выйдет Агафокл. При этих словах одни ругали его, другие толкали вперед, а когда он вздумал отбиваться, одни из мятежников быстро порвали на нем плащ, а другие закололи его копьями. Как только выволокли Филона на площадь еще с признаками жизни, все присутствующие, уже вкусив крови, жаждали появления прочих виновных. Первым вскоре выведен был Агафокл в оковах. Чуть он взошел, как несколько человек подбежали к нему и тут же закололи, оказав ему этим скорее услугу, нежели обиду, так как освобождали от расправы по заслугам. За Агафоклом выведен был Никон, потом Агафоклия нагая вместе с сестрами, за ними следовали прочие родственники. Наконец, выведена была Ойнанфа, которую мятежники силою извлекли из святилища Деметры и нагую, верхом на лошади вывели на ристалище. Все родственники разом отданы были на жертву толпе, и мятежники кусали их, кололи копьями, вырывали глаза; чуть кто падал, его терзали на куски, и так замучили всех до последнего. Вообще египтяне в ярости страшно свирепы. В это самое время несколько девушек, воспитывавшихся вместе с Арсиной, узнали, что Филаммон, руководивший умерщвлением царицы, прибыл из Кирены в Александрию за три дня до того, бросились к его дому, ворвались в него, Филаммона положили на месте камнями и палками, задушили сына его, едва вышедшего из детского возраста, наконец жену Филаммона раздели, поволокли на улицу и там убили. Таков был конец Агафокла, Агафоклии и родственников их.

34. Характеристика Агафокла. Мне хорошо известны причудливые прикрасы, вводимые некоторыми историками в изложение этих событий с целью поразить воображение читателя. Эти историки отводят больше места побочным подробностям, а не главному и основному предмету рассказа. При этом одни из них взваливают все случившееся на судьбу, непостоянство и неотвратимость которой выставляют на вид, другие стараются изобразить события неожиданные так, как будто можно было предусмотреть их, и подыскивают вероятные причины происшествий. По отношению к рассказанным выше происшествиям я не находил нужным прибегать к подобным средствам, потому что Агафокл не выдавался ни военной отвагой, ни дарованиями, ни счастливым или умелым ведением государственных дел, ни наконец особенною находчивостью и тонким лукавством придворного, чем ознаменовали свою жизнь Сосибий и многие другие, сумевшие держать в своих руках одного царя за другим; ровно ничего подобного не было в Агафокле. Необычайное влияние на дела он приобрел только благодаря неспособности Филопатора к управлению. Достигнув такого положения и по смерти царя получив возможность без труда сохранить власть за собою, он вскоре после того навлек на себя всеобщее презрение и вместе с властью потерял жизнь по собственной трусости и беспечности.

Книга 16, 21-22

21²³⁷. Расточительность Тлеполема во время управления Египтом. ...Тлеполем, управлявший делами египетского царства, был молод и все время пышно жил в лагерях. От природы он был надменен, тщеславен, а в управлении делами государства проявлял много достоинств, но и столько же недостатков. Так, на поле сражения он был искусный военачальник, умел руководить военными действиями, был мужествен и обладал способностью ладить с солдатами. Напротив, Тлеполем был совершенно не способен к ведению запутанных дел, требующих внимания и осторожности, бережливости и вообще хозяйственной распорядительности. Благодаря этим свойствам он скоро не только пошатнул государство, но и сократил его пределы²³⁸. Завладев государственной казной, Тлеполем чуть не целые дни проводил в игре в мяч или в вооруженных состязаниях с юными сверстниками, а после игр тотчас устраивал попойки, и в этом проходила большая часть его жизни. Если иногда какой-нибудь час в день он уделял на приемы, то раздавал или, говоря точнее, расшвыривал государственные деньги являвшимся из Эллады послам, актерам²³⁹, больше всего начальникам придворных отрядов и солдатам. Вообще он не умел отказывать; лишь бы кто обратился к нему с лстивою речью, Тлеполем охотно отдавал все, что попадалось ему на глаза. Вследствие этого зло росло и ширилось само собою. Всякий неожиданно облагодетельствованный расточал перед Тлеполемом лесть в благодарность за прежнее одолжение и в расчете на будущее. А он, принимая от всех похвалы себе и здравицы на пирушках²⁴⁰, зная, что по всему городу имя его прославляется в надписях²⁴¹ и в веселых песнях, исполняемых певцами²⁴², возмечтал о себе, становился все надменнее, а на милости чужеземцам и солдатам все расточительнее.

22. Вражда и интриги Птолемея против Тлеполема. Такое поведение раздражало придворных, которые стали следить за каждым шагом Тлеполема и тяготились его высокомерием, зато тем больше восхищались Сосибием*, когда сравнивали его с Тлеполемом. Говорили, что Сосибий был рассудительный не по летам руководитель царя, что в обхождении с иноземцами он держал себя так, как и подобало человеку, облеченному столь высоким доверием: ему были доверены государственная печать и особа царя. В это время возвратился от Филиппа Птолемей, сын Сосибия. Уже перед отъездом из Александрии он отличался надменностью, частью по самому характеру своему, частью потому, что отец его занимал высокое положение. Когда же он побывал в Македонии и пожил среди тамошней придворной молодежи, то вообразил себе, что мужество македонян в красоте их обуви и одежды, и потому во всем этом стал подражать им и проникся убеждением, что путешествие в Македонию и пребывание среди македонян сделали и его самого мужем, тогда как александрийцы продолжали оставаться рабами и трусами. Вот почему Птолемей²⁴³ скоро начал завидовать Тлеполему и враждовать с ним. Все придворные были на его стороне, ибо Тлеполем управлял делами государства и распоряжался казною не как опекун,

²³⁷ От Филиппа и родосских историков автор возвращается к Египту, к положению его по смерти Агафокла, когда в лице Тлеполема партия Сосибия получила могущественного врага. На стороне Тлеполема были солдаты туземные и наемные, знать поддерживала Сосибия.

²³⁸ *пошатнул... пределы* οὐ μόνον ἔσφηλεν, ἀλλὰ καὶ τὴν βασιλείαν ἡλάττωσε. Поправка см. у Гульча. Мы предлагаем поставить τὴν βασιλείαν после ἔσφηλεν перед запятой.

²³⁹ *актерам* τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον τεχνίταις, часто в том же сочетании у Диодора, Плутарха, в надписях.

²⁴⁰ *здравицы* ἐπιχύσεις возлияния за здоровье чествуемого,— поправка Валуа вм. рукоп. ἐπιλύσεις по сличении с Афинеом VI, p. 254. 255.

²⁴¹ *в надписях* τὰς ἐπιγραφάς. Срвн. нашу заметку в Ж. М. Нар. Просв. 1892, март.

²⁴² *певцами* διὰ τῶν ἀκροαμάτων. Первоначальное значение ἀκρόαμα то, что слушают, приятное ли или неприятное, потом удовольствие, доставляемое на пирушке музыкой, пением, чтением стихов, шутками и т. п., наконец те лица, которые доставляли этого рода удовольствие. Срвн. IV 20 ¹⁰ примеч.

* Сосибий-младший.

²⁴³ *Птолемей*, сын Сосибия-старшего (XV 25), брат Сосибия, о котором автор ведет речь. Возвращение Сосибия из Македонии относится к 201 г. до Р. Х., потому что позже Филипп в союзе с Антиохом вел войну против Египта.

но как собственник, и потому разлад между ним и Птолемеем вскоре обострился. В это время до Тлеполема стали доходить злобные толки придворных, подглядывавших за ним и строивших козни; первое время он не вслушивался в эти речи и оставлял их без внимания; но потом, когда те же люди решились открыто в заседании совета осуждать его в его отсутствие за дурное управление государством, Тлеполем в гневе созвал совет и объявил на нем, что, если враги его злословят на него тайком с глазу на глаз, то он предпочитает выступить против них с обвинениями открыто в общем собрании²⁴⁴. <...> После этой речи Тлеполем отобрал печать у Сосибия, держал ее с того времени у себя и всеми делами управлял по собственному усмотрению (*О добродетелях и пороках, Свида*).

Книга 17, 39

39. Из войны между Антиохом и Птолемеем за Келесирию. ...Военачальник Птолемея Скопас²⁴⁵ устремился в верхние области и зимою покорил иудейский народ (*Иосиф Флав.*).

...Так как осада города^{*} велась неуспешно, то Скопас потерял доверие и был жестоко оклеветан (*Свида*)

... После поражения Скопаса Антиох взял Батанею²⁴⁶, Самарию, Абилю, Гадары, а немного спустя перешли на его сторону и те из иудеев, которые населяли окрестности святилища, именуемого Иерусалимом²⁴⁷. Много есть у нас сказать об этом, особенно о великолепном храме, но мы отложим рассказ до другого раза (*Иосиф Флав.*).

Книга 18, 50, 53-55

...по требованию Луция Корнелия Антиох должен был очистить все азиатские города, раньше подвластные Птолемею, а теперь им завоеванные; но с особенной настойчивостью он требовал очищения городов, раньше принадлежавших Филиппу.

53. Из истории Египта. Бесславная гибель этолийца Скопаса. ...Многие жаждут громких и славных подвигов, но у немногих бывает решимость на совершение их. Условия для исполнения предприятий смелых и отважных были более благоприятны у Скопаса²⁴⁸, нежели у Клеомена, ибо, когда замыслы Клеомена были обнаружены заранее, он мог рассчитывать только на содействие собственных рабов и друзей; однако он не отчаялся, испытал все, что было в его силах, честную смерть предпочитая позорному существованию. Скопасу, напротив, благоприятствовало то, что в его распоряжении был сильный отряд, помогало и младенчество царя, но он был захвачен среди сборов и размышлений. Так, когда Аристомен узнал, что Скопас собирает в собственном доме друзей и совещается с ними, он послал к нему нескольких щитоносцев с требованием явиться в совет. Скопас до того растерялся, что, с одной стороны, не находил в себе мужества сделать то, что теперь требовалось, а с другой — и это было хуже всего — не решался последовать и царскому зову, пока беспомощность его не стала известна Аристомену, который велел окружить его дом войсками и слонами; потом послал к нему Птолемея, сына Эвмена, в сопровождении отряда воинов с приказанием

²⁴⁴ *собрании* <...> Здесь отмечен пробел, на месте которого были обвинения, выставленные Тлеполемом.

²⁴⁵ Скопас о котором см. XV 1 сл. *Liv.* XXXI 43. Hissen *о. с.* 134. 142. 326. Зимою 556 г. Скопас покорил Иудею, потом у подножия Пания был разбит наголову Антиохом покорившим Самарию, Иудею и иные земли. *Liv.* XXXII 19. Отрывок, как и дальнейший (§ 3), сохранился в Иуд. Древностях Иосифа (XII 3 з).

^{*} Неизвестно, какого.

²⁴⁶ Батанею... Город Палестины к востоку от верховьев Иордана в области того же имени *Самария*, тоже *Себаста*, резиденция царей Израиля, теперь Schomom, к западу от Иордана, к юго-востоку от Кесареи. *Абилю*, *Гадары* см.: V 71 2.

²⁴⁷ *Иерусалимом* 'Ιεροσόλυμα n. pl., евр. форма 'Ιερουσαλήμ несклон. Речь идет о столице Палестины, знаменитой своим храмом. Ср.: *Strab.* XVI 2 28, 34, 36.

²⁴⁸ у Скопаса... В Египте начальник придворной стражи, потом всего войска, влиятельнейшая личность в Египте после смерти Агафокла. Скопас низвергнут был новым временщиком, акарнанцем Аристоменом, который в свою очередь погиб от яда, а его место заступил Поликрат.

привести к нему Скопаса, а если тот не пожелает идти сам, доставить силою. Когда Птолемей вошел в дом Скопаса и объявил, что царь зовет его, тот сначала не оказал внимания словам Птолемея и, глядя на него долго и пристально, как бы угрожал ему и удивлялся его смелости. Когда Птолемей подошел к нему ближе и дерзко схватил его за плеч, Скопас просил у присутствующих защиты. Но тут появились в доме в большом числе солдаты Птолемея, и кто-то сообщил, что извне дом оцеплен солдатами; тогда Скопас покорился необходимости и вместе с друзьями последовал за Птолемеем.

54. Как только он вошел в совет, царь в немногих словах изобличил его вину, после него говорил Поликрат, только что прибывший из Кипра, наконец Аристомен. Вообще все обвинения содержали в себе то же, что приведено выше; было только прибавлено обвинение в тайном совещании с друзьями и в неповиновении царской воле. В этих преступлениях обвинили его не только члены совета, но и сопresentствующие иноземные послы. С целью изобличить Скопаса Аристомен привлек большое число различных значительных людей Эллады и особенно послов от этолян, явившихся сюда для заключения мира; между ними был и Доримах, сын Никострата. Когда по выслушании обвинений Скопас пытался было представить кое-что в свое оправдание, никто не слушал его, ибо безумие отличало дела его, и потому тотчас его вместе с друзьями Аристомен велел отвести под стражу, а в ближайшую ночь отравил Скопаса, всех родственников его и друзей. Только Дикеарха он казнил после пытки и бичевания, подвергнув его каре, заслуженной преступлениями по отношению ко всем эллинам. Это был тот самый Дикеарх, которого Филипп назначил вождем всего флота и поставил во главе всего предприятия, когда вознамерился овладеть предательски Кикладами и городами на Геллеспонте. Будучи послан на дело явно нечестивое, он не только не думал, что совершает какую-либо гнусность, но надеялся своею непомерною наглостью устроить самих богов и людей. Всюду на местах корабельной стоянки он сооружал по два жертвенника, один Нечестия, другой Беззакония, возжигал на них жертвы и чествовал их как истинные божества. Вот почему, полагаю я, он получил подобающую мзду за богов и людей: как своею жизнью он оскорблял человеческое естество, так и конец ему был определен необычайный. Что касается прочих этолян, то царь дозволил всем желающим возвратиться с достоянием своим по домам.

55. Жадность Скопаса к деньгам известна была и при жизни его, ибо ни один человек не мог равняться с ним по корыстолюбию; после смерти жадность Скопаса обнаружилась еще яснее, так как у него найдены были большие запасы золота и утвари. Пользуясь для своих выгод содействием грубого и пьянствующего Харимарта, он вконец расхирил государственную казну.

Как скоро царский двор благополучно покончил с этолянами, придворные занялись приготовлениями к провозглашению Птолемея царем²⁴⁹ не потому, чтобы возраст царя побуждал их спешить с этим, а потому, что они были убеждены, что управление приобретет устойчивость и снова начнется время процветания государства, если будут думать, что царь стал самодовлеющим правителем. Сделав пышные приготовления к празднеству, они совершили его с великолепием, приличествующим царскому сану, причем наибольшие услуги по устройству празднества оказаны были, как полагали тогда, Поликратом. Человек этот еще в юности, при жизни отца* царя, почитался надежнейшим и дельнейшим из числа придворных; то же было и теперь, при нынешнем царе. Так, когда ему доверено было при обстоятельствах трудных и переменчивых управление Кипром и взимание там налогов, он не только сохранил остров за отроком, но и собрал значительные суммы денег, с которыми теперь и явился к царю, управление Кипром передав мегалопольцу Птолемею. Благодаря этому Поликрат нашел у царя радушнейший прием и в последующее время приобрел себе

²⁴⁹ к провозглашению... царем ἀνακλητήρια τοῦ βασιλέως, речь идет собственно о провозглашении совершеннолетия царя, что означало освобождение царя от опеки. До сих пор управляли государством опекуны царственного отрока, которому в 196 г. до Р. Х. должно было быть никак не больше десяти лет. Самый акт провозглашения совершеннолетия царя назывался ἀνακλητήρια (τά).

* Птолемея Филадельфа.

большое состояние, но затем с возрастом весь погряз в разврате и пороках. Подобным образом обесславил себя на старости лет и Птолемей, сын Агесарха. При удобном случае мы не замедлим рассказать, каким непристойным поведением они запятнали себя, находясь у власти (*Сокращение*).

Книга 22, 3

Посольство Птолемея в Ахае. В это время прибыл посол от Птолемея*, афинянин Деметрий, для возобновления существовавшего раньше союза царя с народом ахейн. Ахейне согласились с радостью на возобновление союза, причем выбрали послами к Птолемею отца нашего Ликорта и сикионян Феодорида и Росителя, для принесения клятвы царю от имени ахейн и принятия таковой от царя. К тому же времени относится случай, правда, побочный, но стоящий упоминания, именно: когда союз был возобновлен, Филопемон от имени ахейн пригласил посла к себе. За столом, когда речь зашла о царе, посол распространялся в похвалах Птолемею, причем сообщил несколько примеров его ловкости и отваги на охоте, а также его умения и искусства обращаться с лошадьми и оружием. В подтверждение своих слов он под конец рассказал, как царь с лошади умертвил быка месанкилом²⁵⁰ (*О посольствах*).

Книга 22, 6-7

...Итак, Птолемей велел приковать людей к телегам нагими, волочить их и потом после истязаний перебить (*Сокращение ватиканское*).

7. Вероломство и жестокость Птолемея. ...Когда царь Египта Птолемей осадил Ликополь²⁵¹, египетские владыки были так напуганы этим оборотом дела, что отдали себя во власть царя. Птолемей поступил с ними жестоко и тем навлек на себя большую беду²⁵². Нечто подобное случилось в то время, когда Поликрат усмирил мятежников, именно: Афинис, Павсира, Хесуф и Иробаст, которые только и уцелели из числа владык Египта, явились в Сайд и отдались царю. Но Птолемей нарушил слово, велел приковать этих людей нагими к телегам и потом после истязаний перебить. Вслед за сим Птолемей прибыл с войском в Навкратис²⁵³, где Аристоник передал ему набранных в Элладе наемников; царь присоединил их к своему войску и отплыл в Александрию. Хотя Птолемей имел двадцать пять лет от роду, но он по вине коварного Поликрата не участвовал ни в одном сражении (*О добродетелях и пороках*).

Книга 22, 10

10. Послы Эвмена, Селевка, Птолемея и других в союзном собрании ахейн. ...Что касается Пелопоннеса, то мы рассказали, каким образом ахейский народ еще в бытность Филопемона стратегом отправил послов в Рим для переговоров о городе лакедемонян, а к царю Птолемею для возобновления существовавшего раньше союза с ним. В описываемое время, когда союзным военачальником был Аристен, прибыли послы от царя Птолемея, как раз во время союзного собрания ахейн в Мегалополе.

Книга 22, 12

* Птолемей V Эпифан.

²⁵⁰ месанкилом... — метательное копье с ремнем вместо ручки посередине.

²⁵¹ Ликополь — город Египта, что в Себенитском округе вблизи Саида.

²⁵² навлек... беду... Рассказ выпущен при составлении извлечения.

²⁵³ в Навкратис... Теперь развалины близ *Salhadzar*, греческая колония на правом берегу Канобского устья Нила в Саитском округе, важный торговый город.

12. Засим приступили к обсуждению дела Птолемея. Когда введены были в собрание послы, которых ахеяне отправляли к Птолемею, выступил вперед Ликорт в сопровождении египетских послов и прежде всего дал отчет в том, каким образом были даны ими и получены клятвенные заверения относительно союза, и к этому добавили, что в дар ахейскому народу они привезли с собою медных вооружений для шести тысяч пелтастов и двести талантов²⁵⁴ меди. Ликорт с похвалою говорил о царе и конец своей речи посвятил дружбе царя и его преданности ахейскому союзу. После того поднялся с места стратег ахейян Аристен и к послу от Птолемея, равно и к послам от ахейян, отправленных в Египет для возобновления союза, обратился с вопросом, о возобновлении которого из союзов идет речь. Никто не ответил на вопрос; напротив, все торопливо расспрашивали друг друга, и собрание было чрезвычайным. Трудность положения состояла в следующем: у ахейян с царством Птолемея существовало несколько союзов, которые сильно разнились между собою, в зависимости от времени и от того, при каких обстоятельствах был заключен тот или другой союз. Между тем ни посол Птолемея, ни отправленные ахеянами послы не входили в рассмотрение того, который из союзов должен быть возобновлен, довольствуясь общими разговорами о предмете и обменявшись клятвами, как будто существовал один только союз. Когда поэтому стратег поименовал перед собранием все союзы, изложил подробно условия каждого из них и выяснил большие отмены между ними, народ пожелал знать, какой же из союзов возобновлен. Так как не могли отвечать на этот вопрос ни Филопмен, в бытность которого союзным военачальником совершено возобновление союза, ни Ликорт и его товарищи, ходившие в Александрию, то всех их признали за людей, в союзном деле поступивших необдуманно, а Аристена все превозносили, как человека, который один знает, что говорит; по его настоянию предложение не было принято собранием, и дело вследствие упомянутого выше недосмотра было отложено.

Книга 22, 22

22. Евнух Аристоник. Аристоник был евнухом египетского царя Птолемея, но он с раннего детства воспитывался вместе с царем. В более зрелом возрасте он выдавался в несвойственной евнуху мере мужеством и отвагой. Аристоник был рожден для войны и большую часть времени проводил за военными делами; в обращении он был приветлив и обходителен, что в евнухах встречается редко; наконец, он имел от природы сильную склонность делать людям добро (*там же*).

Книга 24, 6

6. Посол Птолемея у ахейян и ахейское посольство к Птолемею. ...В это самое время царь Птолемей с целью заключить союз с народом ахейян отправил к ним посла с предложением десяти вполне оснащенных пятидесятивесельных кораблей. Ахеяне²⁵⁵ приняли с радостью предложение царя и находили, что дар заслуживает благодарности: стоимость кораблей простиралась почти до десяти талантов. Согласно такому решению ахеяне выбрали в послы Ликорта, Полибия и вместе с ними Арата, сына Арата сикионца, частью для того, чтобы принести благодарность царю за оружие и деньги, присланные раньше, частью для принятия от него кораблей и наблюдения за их доставкой из Египта. Ликорт был выбран в послы потому, что был стратегом в то время, когда Птолемей хлопотал о возобновлении союза, и

²⁵⁴ талантов... Египетский или птолемеевский медный талант, составлявший $\frac{1}{60}$ стоимости серебряного таланта, $\frac{1}{750}$ золотого, 19 р. 25 к. металл. или 24 р. Посему 200 талантов медных составляли 3850 или 4800 р., смотря по тому, равнялся ли этот талант 1 мине серебра или 8 драхам золота. Тот же расчет должно сделать и выше (V 89 2.), где сообщается о Птолемеи Эвергете, подарившем родосцам 1000 талантов Hultsch, *Metrol.* 647 сл. 2.

²⁵⁵ Ахеяне... благодарности... Подобное предложение сирийского царя Селевка было отвергнуто ахейским союзом. XXII 10 4. 12 13.

усердно помогал царю. Что касается Полибия, которому тогда еще не вышли положенные законом года, то он был выбран потому, что отец его в звании посла к Птолемею возобновил союз его с ахейцами и доставил им подаренное оружие и деньги. Наконец Арат был выбран с учетом дружественных отношений отца его с царством Птолемея. Однако посольство не отъехало по случаю последовавшей в это время смерти Птолемея (*О посольствах*).

Книга 27, 9

История с Клитомахом и Аристонином. Так, говорят, поступил Клитомах²⁵⁶. Когда он прослыл за неодолимого борца и молва о нем разошлась во всей земле, царь Птолемей, как рассказывают, возымел непереносимое желание подорвать его славу; с этою целью он занялся весьма старательно подготовкою кулачного бойца Аристонины, которого считали пригоднейшим для такого дела человеком, и отправил его в Элладу. Когда Аристоник, по прибытии в Элладу, вступил в состязание на олимпийских играх с Клитомахом, многие из присутствующих, как и следовало ожидать, не замедлили принять сторону Аристонины и обращались к нему с ободряющими восклицаниями, радуясь, что нашелся наконец человек, дерзающий померяться силою с Клитомахом. Когда во время борьбы Аристоник показал себя равносильным противником и даже нанес меткий удар Клитомаху, раздались рукоплескания, и толпа вне себя от восторга приветствовала и поощряла Аристонины. Рассказывают, что в этот момент Клитомах отошел в сторону, чтобы передохнуть немного, и, обернувшись к толпе, спросил: зачем она приветствует Аристонины и по мере сил своих старается обеспечить победу за ним? «Не потому ли, что они признают его, Клитомаху, поведение в состязании неправильным или, быть может, они не знают, что Клитомах борется теперь за честь эллинов, а Аристоник за славу Птолемея царя? Быть может, они предпочтут видеть египтянина торжествующим над эллинами, увенчанным в Олимпии, и не слышать, как провозглашен будет победителем в кулачном бою фиванец или беотиец?» Это обращение Клитомаху произвело такую перемену в присутствующих, что Аристоник был побежден не столько Клитомахом, сколько этим обратным настроением зрителей.

Книга 27, 13

13. Бережливость Птолемея, военного правителя Кипра. ...Птолемей²⁵⁷, военачальник на Кипре, человек рассудительный и ловкий, был совсем не египтянин по характеру. Управление островом он получил еще в малолетство царя и старательно занялся накоплением денег, но при этом не производил из казны решительно никому никаких выдач, хотя царские казначейщики²⁵⁸ и обращались к нему с требованиями о деньгах и жестоко укоряли его за упорство. Только когда царь достиг совершеннолетия, кипрский военачальник отправил ему большие суммы, собранные раньше. Тогда и сам Птолемей*, и его придворные похвалили военачальника за обнаруженные раньше бережливость и упорство (*Свида, О добродетелях и пороках*).

Книга 27, 19

19. Посольство Антиоха в Риме. ...Когда Антиох** ясно увидел²⁵⁹, что александрийцы уже готовятся к войне из-за Келесирии, он отправил в Рим посольство с Мелеагром во главе и

²⁵⁶ *Клитомах*... Клитомах — фиванец, сын Гермocrates. О его подвигах, как искуснейшего панкратиаста см.: *Pausan.* VI 15 3; *Aelian.* Var. hist. III 30.

²⁵⁷ *Птолемей*... Птолемей, сын Агесарха, мегалополец, преемник Поликрата по управлению Кипром, написал историю Птолемея Филометора, в малолетство которого он и получил Кипр в управление, в собирании денег подражая предшественнику. Ср.: XVIII 55. *Athen.* VI 246; *Liv.* XLII 29.

²⁵⁸ *казнохранители* διοικητῶν, заведующие царской казною: «qui regiam pecuniam curabat» (Vales).

* Птолемей Филометор.

** Антиох Эпифан.

поручил ему передать сенату и засвидетельствовать перед ним, что Птолемей в противность всякому праву идет на него войною (*О посольствах*).

Книга 28, 1

1. Распря между Птолемеем и Антиохом. Война между царями Антиохом и Птолемеем из-за Келесирии уже началась, когда в Рим прибыли послы: от Антиоха Мелеагр²⁶⁰, Сосифан и Гераклид, от Птолемея Тимофей и Дамон. Власть над Келесирией и Финикией принадлежала Антиоху, ибо с того времени, как Антиох, отец нашего царя, разбил военачальников Птолемея в битве близ Пания²⁶¹, обе названные страны поступили во власть сирийских царей. Поэтому-то Антиох почитал эти земли своими владениями в том убеждении, что войною приобретенное право самое прочное и почетное. С другой стороны Птолемей полагал, что Антиох-старший несправедливо присвоил себе города Келесирии, воспользовавшись малолетством сироты*, почему и не считал себя обязанным уступать земли Антиоху. Итак, явившееся в Рим посольство с Мелеагром во главе имело своей задачей засвидетельствовать перед сенатом, что Птолемей, в противность всякому праву, первый идет войною на Антиоха; Тимофею же и Дамону поручено было возобновить дружеские отношения с Римом и привести войну к концу с Персеем, а также, и это было всего важнее, наблюдать за поведением Мелеагра. Говорить о прекращении войны послы не решились, как и советовал им Марк Эмилий²⁶²**, а на просьбу о возобновлении дружбы они получили благоприятный ответ и с тем возвратились в Александрию. Мелеагру и товарищам сенат отвечал, что Квинту Марцию²⁶³*** даст полномочие²⁶⁴ написать Птолемею по этому предмету, в каком виде найдет тот нужным по собственному разумению²⁶⁵. На сей раз так порешили с этим делом (*О посольствах*).

Книга 28, 12

...до ахейцев дошла весть, что в честь царя Птолемея совершенно было празднество провозглашения, обычаем установленное в Египте для царей, когда они приходят в возраст. Почитая своим долгом засвидетельствовать собственное участие к торжеству, ахейцы определили отправить послов к царю с поручением возобновить существовавшие раньше дружеские отношения между союзом ахейцев и египетским царством, для чего теперь же выбрали Алкифа и Пасиада.

²⁵⁹ Антиох ясно увидел... Опекуны Птолемея и Филометора, евнух Эвлей и сириец Ленеи, из корыстных видов подняли войну против Антиоха, кончившуюся чуть не завоеванием Египта сирийским царем (*Liv.* XLV 11—12). Два следующих отрывка содержат в себе суждения автора, вероятнее всего, по поводу ошибок Антиоха в египетской войне.

²⁶⁰ Мелеагр... Дамон... О прибытии посольства в Рим автор упомянул в известиях о предыдущем годе. XXVII 19.

²⁶¹ близ Пания... в Келесирии... Вскоре после смерти Птолемея Филопатора, в младенческие годы Птолемея Эпифана, названного немного ниже малолетним сиротою. Ср.: XV 20, XVI 18 2.

* Птолемей Эпифан.

²⁶² Марк Эмилий Лепид в 554 г. от основания Рима (200 г. до Р. Х.) в числе трех легатов к царям Сирии и Египта (XVI 34 1), теперь был старейшиною сената: princeps ab tertiis iam censoribus lectus. *Liv.* XLIII 15.

** Марк Эмилий Лепид.

²⁶³ Квинту Марцию Филиппу... *Creatus consul est Q. Marcius Philippus iterum et Cn. Servilius. Caepio. Liv.* XLIII 11.

*** Квинт Марций Филипп, консул 585 г. от основания Рима.

²⁶⁴ *Ibid.* даст полномочие δώσει τὴν ἐπιτροπὴν, i. e. ἐπιτρέψει.

²⁶⁵ *Ibid.* по собственному разумению ἐκ τῆς ἰδίας πίστεως перевод обычного выражения сенатских полномочных определений: ita ut eis e republica fideque sua videbitur.

Книга 28, 17-23

...И в Александрию родосцы отрядили послов для приведения к концу возгоревшейся войны между Антиохом и Птолемеем²⁶⁶ (*О посольствах*).

18. К характеристике Антиоха. ...Царь Антиох был деятелен, способен к широким замыслам и достоин носить имя царя, если не принимать во внимание его военных козней при Пелусии²⁶⁷ (*О добродетелях и пороках*).

19. Часть Египта во власти Антиоха. Четыре посольства к нему от эллинов. ...После захвата Египта Антиохом²⁶⁸ Коман и Киней на совещании с царем* решили образовать совет именнейших начальников для обсуждения дальнейших мер. Совет прежде всего определил прибывших в их землю эллинов отправить послами к Антиоху для переговоров о мире. В то время в Египте были два посольства от ахейского союза: одно, в состав коего входили Алкин, сын Ксенофонта, уроженец Эгея, и Пасиад, для возобновления дружественного союза; другое — для приглашения на празднество Антигоний²⁶⁹. Было еще посольство от афинян с Демаратом во главе, доставившее дары, и два священных посольства²⁷⁰, одно с приглашением на панафенеи, — во главе его стоял панкратиаст Каллий; другое — на мистерии; от его имени вел переговоры и произносил речи Клеострат. Из Милета явились Эвдем и Гикесий, из Клазомен — Аполлонид и Аполлоний. Царь отправил послами Тлеполема и ратора Птолемея. Эти-то эллины поднялись по реке** к Антиоху (*О посольствах*).

20. Птолемеевы послы из эллинов у Антиоха. ...В то время, когда Антиох завладел Египтом, явились к нему послы, отправленные из Эллады для мирных переговоров²⁷¹. Он принял их ласково и в первый же день позвал на великолепное пиршество, а на следующий допустил к переговорам и предложил им объяснить цель посольства. Первыми говорили послы от ахейцев, за ними Демарат от афинян, за Демаратом милетец Эвдем. Так как все посольства отправлены были при одинаковых обстоятельствах и имели одинаковое поручение, то речи послов были сходны между собою даже в подробностях. Виновниками событий все послы называли Эвлея²⁷² и его друзей, а гнев царя против Птолемея старались смягчить напоминанием об узах родства и о молодости Птолемея. Никому из послов царь не возражал и, добавив еще кое-что от себя в том же направлении, перешел к защите своих исконных прав для доказательства того, что царям Сирии принадлежит право владения также Келесирией. Он опирался при этом на завоевания Антигона, первого царя Сирии, потом напомнил об уступках, какие были сделаны Селевку царями Македонии по смерти Антигона; вслед за тем сослался на последнее военное приобретение отца своего Антиоха; в

²⁶⁶ И в Александрию... Птолемею: эпитоматор опустил некоторые обстоятельства, находившиеся в связи с отправкою послов в Александрию.

²⁶⁷ военных... Пелусии... В чем состояли эти хитрости, недостойные имени царя, неизвестно; они сопряжены были с обманом и вероломством, но обеспечили Антиоху Эпифану торжество над Птолемею Филометором. Было два похода Антиоха на Египет, в 170 и 168 гг.; здесь речь идет о первом из них. О том же у Диодора. XXX 19. 20. 21. 23 Bekk. Exc. de virt. et vit. p. 579. 580; Exc. Vatic. 75. 76. 7. Ср.: Liv. XLIV 19.

²⁶⁸ После... Антиохом... По занятии Пелусии Антиох поднялся вверх и утвердился в Мемфисе.

²⁶⁹ на празднество Антигоний... Празднества устраивались в честь Антигона Досона: когда он был опекуном отца Персея Филиппа, ахейцы переименовали Мантинею в Антигонию и в честь его устроили празднество. Pausan. VIII 8. Polib. XXX 23.

²⁷⁰ два священных посольства θεορικά διττά: подобные посольства отправлялись в дружественные государства или для участия в тамошних празднествах или для приглашения участников на домашнее празднество.

²⁷¹ В то время... переговоров... Из нижеследующего ясно, что к Антиоху явились те самые послы, о которых шла речь в 19-й главе, но они отправлены были из Эллады не с целью примирения воюющих царей. Начало фрагмента редактировано по-своему эпитоматором. Швейгг. предлагал читать начало главы до слова ἡ ποδεξάμενος так: συναψάντων δὲ τῶν πρεσβευτῶν τῷ Ἀντιόχῳ ὁ βασιλεὺς.

²⁷² Эвлея... Евнух Птолемея Эвлей и келесириец Ленея накопили в казне много денег и, совершенно неопытные в военном деле, начали войну против Антиоха IV. Птолемей Эпифан женился на дочери Антиоха Великого, Клеопатре, родной сестре Антиоха IV; в приданое за Клеопатрой отошли к Египту Финикия, Палестина и Келесирия. Птолемей Филометор приходился, значит, племянником Антиоху IV, отсюда ссылка на узы родства (§ 9). Ср. Appian. Syr. 5.

заклучение он отвергал состоявшееся, по словам александрийцев, соглашение между недавно умершим Птолемеем* и Антиохом, отцом теперешнего Антиоха, по которому Птолемей должен был получить в приданое Келесирию, когда брал в замужество Клеопатру, мать нынешнего царя. Этою речью Антиох убедил собеседников в правоте своих требований, в чем и сам был убежден, и затем отплыл в Навкратис. Там он милостиво обошелся с жителями, дав каждому из тамошних эллинов по золотому, и продолжал путь в Александрию. Дать ответ послам царь обещал по возвращении к нему Аристида и Ферида, которых он отправил к Птолемею, послов же от Эллады он желал бы, говорил царь, иметь свидетелями и очевидцами всех своих действий (*О посольствах*).

21. Пагубное влияние Эвлей на Птолемея. ...Евнух Эвлей убедил Птолемея укрыться на Самофракию, захватив с собою деньги и предоставив царство неприятелю. Имея²⁷³ перед собою такой пример, можно ли отрицать, что сообщество негодных людей приносит нам величайшие беды. Будучи еще вне опасности, на большом расстоянии от неприятеля, особенно имея в своих руках огромные средства и располагая обширными землями и многими народами, — и при всем этом не обрести в себе мужества на благородный подвиг, но тут же немедленно без боя отречься от царства, столь славного и богатого, — как же не назвать такой поступок делом человека расслабленного²⁷⁴ и совершенно испорченного? Если бы Птолемей от природы наделен был такой душой, тогда следовало бы винить природу и не делать за нее ответственным никого другого. Но в защиту природы свидетельствуют последующие действия Птолемея, в которых он показал себя человеком достаточно стойким и в опасностях мужественным, что и дает нам неоспоримое право заключить, что ответственность за малодушие, обнаруженное Птолемею в это время, и за бегство его на Самофракию падает на евнуха и на его влияние (*Сокращение ватиканское*).

22. Послы Антиоха в Рим. ...Приостановив осаду Александрии, Антиох отправил послов в Рим; это были Мелеагр, Сосифан и Гераклид; вместе с ними он послал полтораста талантов²⁷⁵, из них пятьдесят на венок для римлян, остальную сумму на подарки нескольким городам Эллады (*О посольствах*).

23. Посольство родосцев в Александрии. ...В те же дни прибыло из Родоса в Александрию посольство с Пратионом во главе с целью примирить воюющие стороны и вскоре явилось к Антиоху в стоянку. Во время приема послы в пространных речах заговорили о добрых чувствах родного города к обоим государствам, о близких родственных узах самих царей и об обоюдных выгодах мира между ними. Но царь не дал кончить послу и объявил, что не нуждается в многословном увещании: царство принадлежит Птолемею Старшему²⁷⁶, с ним он состоит в дружбе и давно ведет переговоры о мире, и если бы теперь александрийцы вздумали призвать Птолемея обратно, он, Антиох, не помешал бы тому. Так Антиох и сделал (*там же*).

Книга 29, 2

2. Римское посольство к Антиоху. ...Узнав, что Антиох утвердился в Египте и чуть не завладел Александрией²⁷⁷, и почитая дальнейшее усиление этого царя неудобным для Рима,

* Птолемей Эпифан.

²⁷³ *Имея... влияние.* То же у Диодора. XXX 21, *exc. de virt. et vit.* p. 579.

²⁷⁴ *расслабленного* ψυχῆς ἐκτεθηλυμένης изнеженная, обабившаяся душа. У Диодора сохранилось и объяснение того, как действовал евнух: ὃς ἐκ παιδὸς τὸ μεράκιον ἐν τρυφῇ καὶ γυναικεῖοις ἐπιτηδεύμασι συνέχων διέφθειρεν αὐτὸν τὴν ψυχὴν.

²⁷⁵ *талантов*, малых, весом в 3 статера, или в 6 аттических драхм золота, то есть 262 граммов.

²⁷⁶ *Птолемею Старшему* τοῦ πρεσβύτου Птолемею Филометору, утвердившемуся в Мемфисе; брат его Птолемей Фискон держался в Александрии, которую осаждал Антиох. Под предлогом возвращения власти Птолемею Старшему начинал войну Антиох. Diod. XXXI 1; *Exc. Vatic.* p. 79. Примирению братьев особенно содействовала сестра их Клеопатра. Liv. XIV 11.

²⁷⁷ *Антиох... Александрией.* Завладев старшим из Птолемеев, Филометором, и посадив его в Мемфисе, Антиох IV возобновил войну под предлогом восстановления этого Птолемея на царство. Когда он осаждал в

сенат отправил к нему посольство с Гаем Попилием* во главе, которому поручено было привести войну к концу и собрать сведения на месте о положении дел в тех странах вообще. Вот что происходило в Италии (*О посольствах*).

Книга 29, 23-27

23. Посольство Птолемеев в союзном собрании ахейцев. ...Была еще зима, когда в Пелопоннес явилось посольство от обоих Птолемеев царей** с просьбой о помощи²⁷⁸; по этому случаю у ахейцев происходили частые и весьма оживленные совещания²⁷⁹. Калликрат, Диофан и с ними Гипербат высказывались против подания помощи; напротив, Архон, Ликорт и Полибий предлагали помочь царям по силе существующего союза. Побуждаемый опасным положением царства, народ провозгласил уже царем Птолемея Младшего, а Птолемей Старший²⁸⁰ возвратился из Мемфиса и делил власть с братом. Они сильно нуждались в посторонней помощи, и потому отправили к ахейцам послов Эвмена и Дионисодора с просьбой прислать тысячу человек пехоты и двести конницы, причем Ликорту должно было принадлежать командование всем войском союзников, а Полибию — конницы. Кроме того, они послали в чужие земли сикионца Теодорида с поручением набрать тысячу наемников. Что касается причин, по которым цари довольно близко знали поименованных ахейцев, то мы объяснили их раньше. На собрании ахейцев в Коринфе²⁸¹ прибывшие послы возобновили тесные дружественные отношения ахейцев к царству, напомнили о трудном положении царей и убеждали помочь им. Ахейский народ готов был делить опасности с царями, если это нужно, всеми своими военными силами, а не какою-либо частью их. Но Калликрат и его сторонники возражали против этого, говоря, что ахейцам надлежит во всякое время воздерживаться от вмешательства в чужие дела, наипаче необходимо сохранить свободу действия теперь, чтобы иметь возможности пособить римлянам: так как Квинт Филипп*** имел зимнюю стоянку в Македонии, то теперь больше, чем когда-нибудь, следовало ожидать решительной битвы.

24. Пререкания в союзной думе ахейцев. Народ колебался в страхе, как бы не быть заподозренным в безучастии к римлянам²⁸². Тогда на смену Калликрату выступили с речами Ликорт и Полибий. Между прочим они указывали на то, что в предшествующем году ахейцы определили предоставить в помощь римлянам все свое ополчение, и дали им знать об этом через посла Полибия; Квинт поблагодарил ахейцев за их ревность, но от помощи отказался на том основании, что путь в Македонию он уже себе проложил. Поэтому указание на потребность римлян в войске, говорили они, служит только предлогом к тому, чтобы воспрепятствовать оказать помощь царям. Ликорт и Полибий убеждали ахейцев во внимание

Александрии Птолемея Младшего, Эвергета II Фискона, и сестру Птолемеев Клеопатру, и едва не взял Александрии (*obsidione ipsam Alexandriam terreat, nec procul abesse, quin poteretur regno opulentissimo*), отсюда отправлено было посольство в Рим с просьбой о вмешательстве. *Liv.* XLIV 19 9. Между тем оставленный Антиохом в Пелусии гарнизон, давал возможность друзьям старшего Птолемея прозревать настоящие намерения завоевателя. Птолемей Старший примирился с братом, вошел в Александрию, что отнимало, по видимому, предлог у Антиоха к продолжению войны. Тогда он обещал, что не прежде уведет свое войско в Сирию, как получит в свою власть Кипр, Пелусий и окрестности Пелусийского устья Нила. *Liv.* XLV 11. Ср. *Polib.* XXVIII 22.

* Гай Попилий Ленат.

** Птолемей Филометор и Птолемей Эвергет II Фискон.

²⁷⁸ с просьбой о помощи... Помощь требовалась для противодействия Антиоху. *Diod.* XXXI 1—2; *Liv.* XLV 11—12.

²⁷⁹ *Ibid.* совещания, не в союзном вече и, вероятно, не в думе, но на частных сходках.

²⁸⁰ Птолемей Старший заподозрил искренность освободительных уверений Антиоха и в его отсутствие решил помириться с братом. Он возвратился в Александрию, откуда был изгнан. XXVIII 23.

²⁸¹ на собрании... Коринфе τῆς συνόδου τῶν Ἀχαιῶν οὗσης ἐν Κορίνθῳ. Такие выражения, как τὸ πλῆθος τῶν Ἀχαιῶν (9), τῶν πολλῶν (24 15), показывают, что речь идет здесь о союзном вече, а не о каком-либо ином собрании.

*** До прибытия Луция Эмилия Павла в Македонию [Квинт Марций Филипп].

²⁸² в невнимании к римлянам Ῥωμαίων ἀστοχεῖν.

к тяжелым обстоятельствам, в каких находилось тогда царство, не пропускать удобного случая и поступить согласно договору, памятуя принятые на себя обязательства, царями оказанные услуги и в особенности клятвы. Большинство присутствующих снова стало склоняться к мнению о необходимости отправить вспомогательное войско. Тогда Калликрат и его сторонники приостановили обсуждение²⁸³ дела, запугав власти напоминанием, что по закону собрание на рынке не уполномочено обсуждать вопрос об оказании помощи²⁸⁴. Немного спустя созвано было чрезвычайное собрание²⁸⁵ в городе сикионян, в котором участвовали не только члены думы, но все ахейцы, начиная с тридцатилетнего возраста. Здесь после долгих пререканий Полибий старался прежде всего доказать, что римлянам помощь не нужна, что он говорит это не наугад, за то ручается его пребывание прошлым летом у Филиппа* в Македонии. Потом, если бы даже римляне и попросили союзнической помощи, то, говорил Полибий, предполагаемая отправка в Александрию двухсот конных воинов и тысячи пеших не лишит ахейцев возможности послать помощь римлянам, ибо ахейцы могут без труда²⁸⁶ выставить тридцать, даже сорок тысяч войска. Речь Полибия принята была сочувственно, и народ решил отправить вспомогательный отряд царям. На следующий день, в который, согласно законам, желающие обязаны были вносить свои предложения для голосования, Ликорт и его сторонники требовали отправки подкрепления; партия Калликрата предлагала снарядить посольство, которое постаралось бы примирить царей с Антиохом. Внесенными предложениями снова вызваны были жаркие пререкания, в которых перевес имели сторонники Ликорта. Ибо разница между двумя царствами²⁸⁷ при сличении получилась огромная: вообще редки были проявления дружбы со стороны Антиоха к эллинам, в прежнее конечно время, ибо щедрость последнего царя была хорошо известна эллинам²⁸⁸. Напротив, Птолемею оказаны были в прежние времена ахейцам столь многочисленные и важные услуги, что нельзя было бы и требовать больше. Своею речью Ликорт произвел на слушателей сильное впечатление, так как разница между царями из сопоставления их выступала со всею очевидностью. И в самом деле: если нелегко было исчислить все услуги, оказанные царями александрийскими, то в такой же мере невозможно было доказать, что ахейцы извлекли значительную²⁸⁹ выгоду из дружбы с царством Антиоха (*О посольствах*).

25. Римская партия одержала верх на союзном вече в Сикионе в отношении Антиоха и Птолемея. ...Антронид и Калликрат с их единомышленниками говорили еще некоторое время в пользу мирного посредничества, но так как никто не поддерживал их, то они

²⁸³ *приостановили обсуждение* ἐξάβαλον τὸ διέβουλιον ajourner, faire ajourner la question. Швейгг.

²⁸⁴ *Ibid. собрание... помощи* οὐκ οὕσης ἐξουσίας κατὰ τοὺς νόμους ἐν ἀγορᾷ βουλευέσθαι περὶ βοήθειας. В чем состояли возражения оппозиции, мы не знаем: есть основание предполагать, что дело касалось каких-нибудь формальностей, несоблюдение которых могло бы быть при обыкновенных обстоятельствах допущено. Дело в том, что партия Калликрата выдвинула этот довод как ultima ratio в конце дебатов; и по всему видно, что вопрос о помощи Птолемеям мог быть решен окончательно и в этом собрании, или же нужно допустить, что все собрание с самого начала было незаконное, что Полибий и Ликорт, а также большинство присутствующих, вопреки закону участвовали в обсуждении дела. В следовавшем затем сикионском собрании те же ахейцы прибегли к хитрости, ἀγορὰ названо ахейское вече. XXVIII 7 з.

²⁸⁵ *чрезвычайное собрание* ἡ σύγκλητος. Кажется, на основании этого и предыдущего места необходимо заключать, что собранием обыкновенным (σύνδοκος, ἐκκλησία, ἀγορά, βουλή) было не общесоюзное вече, а только собрание уполномоченных от союзных городов. Союзное вече с участием в нем всех ахейцев не моложе 30-летнего возраста, созывалось нарочито в чрезвычайных случаях. В IV кн. 7 гл. § 5 такое собрание называется οἱ Ἀχαιοὶ ἐν ὅπλοις. В Полибиевом словаре Швейгг. интересные замечания о слове ἀγορά. Наше место — единственное, в котором показан возрастной ценз ахейцев для участия в союзном вече.

* Квинт Марций Филипп. XXVIII 13.

²⁸⁶ *без труда* καλῶς ποιοῦντας, без вреда для себя, без отягощения союза.

²⁸⁷ *между двумя царствами...* То есть между сирийским и египетским, причем первое обозначается дальше именем Антиоха, второе — Птолемея в единственном числе.

²⁸⁸ *щедрость... эллинам...* Незадолго до этого он поручил своим уполномоченным раздать в Риме и Элладе 150 талантов.

²⁸⁹ *значительную* εἰς πραγμάτων λόγον, существенную, важную в деловом отношении.

прибегли к хитрости, именно: прямо с дороги вошел в театр²⁹⁰ вестник с письмом от Квинта Марция, в котором содержалось увещание попытаться примирить царей, что согласно было бы с видами римлян. Действительно, случилось так, что и сенат отрядил посольство с Немезием²⁹¹ во главе для той же цели. Однако это последнее обстоятельство говорило против предложения Андронида и Калликрата: посольству Тита не удалось примирить воюющих, и оно решительно ни с чем возвратилось в Рим. Во всяком случае Полибий и его единомышленники во внимание к Марцию не желали возражать против письма и уклонились от дальнейших прений. Таким образом, вопрос об отправке войска царем решен был отрицательно, и ахейцы определили отрядить послов для мирного посредничества, для чего выбраны были Архон из Эгиры, Аркесилай и Аристон из Мегалополя. Когда послы от Птолемея потеряли надежду получить вспомогательное войско, то вручили властям имевшееся у них наготове письмо от царей, в котором сии последние просили ахейцев прислать к ним Ликорта и Полибия на время возникшей войны (*О посольствах*).

26. Применение к Антиоху слов Симонида. ...В противность собственным уверениям, письменным и устным, Антиох пошел войною на Птолемея, чем лишний раз подтверждается справедливостью изречения Симонида: «Трудно быть благородным». Иметь добрые побуждения и до известной степени отдаваться им легко; напротив, очень трудно не изменить себе и при всяких обстоятельствах сохранить твердость духа, ставить превыше всего честь и правду²⁹² (*Сокращение ватиканское*).

27. Встреча Попилия с Антиохом у Пелусия. ...[Когда Антиох пришел к Птолемею ради захвата Пелусия]²⁹³ и уже издали приветствовал римского военачальника и протягивал ему правую руку, Попилий подал ему табличку²⁹⁴ с начертанным на ней определением сената, которую держал в руках, и предложил Антиоху прочитать тотчас. Поступил так Попилий, как мне кажется, потому что не желал отвечать знаками дружбы Антиоху до того, как узнал, друга ли он имеет в собеседнике или врага. Когда царь по прочтении таблички сказал, что желает обсудить с друзьями полученное требование сената, Попилий совершил деяние, на мой взгляд, оскорбительное и до крайности высокомерное, именно: палкой из виноградной лозы²⁹⁵, которую держал в руках, он провел черту кругом Антиоха и велел царю не выходя из этого круга, дать ответ на письмо. Царя поразила такая дерзость; однако после непродолжительного колебания он обещал исполнить все, чего требуют римляне. Теперь Попилий и его товарищи поздоровались с царем и все с одинаковым радушием приветствовали его. Письмо гласило: «прекратить немедленно войну с Птолемеем²⁹⁶». Посему через несколько дней в определенный срок Антиох, недовольный и огорченный, увел обратно свои войска в Сирию; но тогда необходимо было покориться. Устроив дела в Александрии, преподав царям совет жить в согласии, вместе с тем предложив им отправить Полиарата в Рим, Попилий с товарищами отплыл к Кипру: они желали возможно скорее и этот остров очистить от находившихся там войск Антиоха. По прибытии на остров римские уполномоченные увидели, что военачальники Птолемея побеждены, и что Кипр весь

²⁹⁰ в театр, где происходило это собрание, в Сикионе. Нет основания усматривать вслед за Швейгг. различие между *σύνδοκος* или *ἀγορά* и *σὺγκλητος* в том, что одно происходило на рыночной площади, а другое в театре (XXIX 9₅ Schweigh.).

²⁹¹ с Немезием... Имя Тита Нумизия упоминает Ливий в числе уполномоченных, отправленных в Македонию (XLV 17). когда... Пелусия ὅτι... στρατηγός. Начало фрагмента испорчено эпитоматором, который обратил уполномоченного Попилия в военачальника. Ср.: *Diod. XXXI 2; Appian. Syr. 66; Liv. XLV 12; Valer. Max. VI 4.*

²⁹² ставить... правду. Известие о факте и замечание автора сохранились у Диодора: *φανερὸς ἐγένετο τῶν πολλῶν βασιλέων, οἱ τοῦ λυσιτελοῦς οὐδὲν τῶν καλῶν προουργιαίτερον τίθενται. XXXI 1.*

²⁹³ когда... Пелусия ὅτι... στρατηγός. Начало фрагмента испорчено эпитоматором, который обратил уполномоченного Попилия в военачальника. Ср.: *Diod. XXXI 2; Appian. Syr. 66; Liv. XLV 12; Valer. Max. VI 4.*

²⁹⁴ табличку *δέλταριον*, *Diod. βιβλίον*, *Appian. δέλτον*, *Liv. tabellas.*

²⁹⁵ палкой... лозы *ἀμπελίνην βακτηρίαν*, *Diod. ἀμπελινὸν βακτηριον*, *Appian. ῥάβδος*, *Liv. virga*. К характеристике Попилия у Ливия: *pro cetera asperitate animi (там же). vir asper ingenio augebat atrocitatem eorum, quae dicerentur, vultu truci et accusatoria voce. XLV 10₈.*

²⁹⁶ прекратить... Птолемеем *λύειν ἐξ αὐτῆς τὸν πρὸς Πτολεμαῖον πόλεμον*. Диодор *λ. παραχρήμα τ. π. Π. π.* *Appian. μὴ πολεμεῖν Πτολεμαίου Ἀντίοχον.*

разграблен, сирийскому войску они велели поскорее покинуть страну и оставаться на острове до тех пор пока войска не возвратились в Сирию. Таким-то образом римляне спасли почти что уничтоженное царство Птолемея, ибо судьба так направила дела Персея и македонян, что Александрия и целый Египет, которые дошли до последней крайности, воспрянули снова благодаря тому, что раньше решена была участь Персея. Не будь этого события и не будь оно достоверно известно Антиоху, он, мне кажется, не подчинился бы требованиям, ему предъявленным (*О посольствах*).

Книга 30, 9

9. Постыдное малодушие Полиарата. Однако Полиарат далеко еще превзошел Динона в безрассудстве и малодушии. Когда Попилий* потребовал от царя Птолемея доставить Полиарата в Рим, царь во внимание к нему и к его отечеству пожелал исполнить требование и решил отправить его на Родос, о чем просил и сам Полиарат.

Книга 30, 17

17. Благодарность египетских царей Риму. ...В Египте цари²⁹⁷, избавившись от войны с Антиохом, прежде всего отправили в Рим послом Нумения, одного из своих друзей, выразить благодарность за оказанные царям услуги. Кроме того, они даровали свободу лакедемонцу Меналкиду²⁹⁸, который бессовестно воспользовался бедствиями царства для собственного обогащения. Об освобождении его, как о личной милости, просил царей Гай Попилий²⁹⁹ (*О посольствах*)³⁰⁰.

Книга 31, 18

18. Сенат поддержал Птолемея Фискона против Филометора. ...Когда Птолемеи³⁰¹ поделили между собою царство, младший из них прибыл в Рим³⁰² ради того, чтобы произведенный раздел его с братом был отменен; при этом уверял, что согласился на предъявленное к нему требование не по доброй воле, но по необходимости, будучи к тому вынужден крайностью. Он просил сенат отделить Кипр ему, ибо и в этом даже случае его доля была бы гораздо меньше братней. Канулей³⁰³, Квинт и товарищи свидетельствовали

* Гай Попилий Ленат.

²⁹⁷ цари... Имеются в виду Птолемей VI Филометор и Птолемей Эвергет II Фискон.

²⁹⁸ Меналкиду... Меналкид тот самый спартаец, который в 150 г. до Р. Х. (604 г. от основания Рима) был союзным стратегом ахейцев и принимал неблагоприятнейшее участие в столкновении Оропа с Афинами. Подробности о нем сохранились у Павсания (*Pausan.* VII 11—13).

²⁹⁹ *Ibid.* Гай Попилий, содействовал примирению Антиоха с царями XXIX 27.

³⁰⁰ К итальяским делам 588 года относится речь Эмилия Павла о своем консульстве, произнесенная к народу вскоре после потери им двух сыновей. Сохранилась она в одинаковом виде, за незначительными различиями, у четырех свидетелей, черпавших из одного источника, нашего автора: *Diod.* XXXI 18 (11); *Liv.* XLV 40. 41; *Plut.* Aemil. 35—36; *Appian.* Maced. 19.

³⁰¹ Птолемеи... собою... Когда Египет и Кипр были очищены от войск Антиоха, управление Египтом принадлежало обоим братьям: Филометору и Эвергету; так последний называл себя сам; в народе звали его Какергетом (Злодей) и Фисконом (Пузан). Братья сильно разнились друг от друга характером, и в 590 г. возгорелась между ними война, кончившаяся изгнанием Филометора из Египта. Филометор бежал в Рим, и сенат восстановил его на царство (*Ptolemaeus Aegypti rex, pulsus regno a minore fratre, missis ad eum legatis restitutus est. Liv. Epit.* XLVI). С присущим ему добродушием Филометор простил брата, и при участии римского сената египетские владения были поделены: Египет с Кипром остались во власти Филометора, а Ливия и Кирена отошли к Фискону. Мирно управляемое обширное египетское царство казалось Риму небезопасным, и сенат искусно поддерживал раздоры между братьями; в этом, 592, году он с явным пристрастием принял сторону младшего брата.

³⁰² Птолемей... Рим... Сюда явилось также и посольство младшего брата (§ 4).

³⁰³ Канулей... товарищи... Очевидно, это те самые послы, при участии коих совершен был в Александрии полюбовный раздел между братьями.

верность показаний тех послов, которые с Мениллом во главе явились от старшего Птолемея, и говорили, что только благодаря их вмешательству младший Птолемей и Кирену получил, и жизнь свою спас: так неприязненно и зло настроен был против него народ. Вот почему младший брат, продолжал Менилл, с радостью принял владычество над Киреной, доставшееся ему нежданно-негаданно, и после жертвоприношения обменялся клятвами с братом. Против всех этих показаний Птолемей Младший возражал. Сенат признавал неравномерность раздела и, так как сами Птолемеи уже произвели его, желал поделить братьев с пользою для себя³⁰⁴ и потому во внимание к собственным выгодам принял сторону младшего Птолемея. И раньше римляне много раз следовали тому правилу в своих решениях, чтобы, пользуясь ошибками других, мудро расширять и приумножать собственное владычество, в то же время иметь вид народа, сочувствующего и благодетельствующего недалновидным³⁰⁵. Понимая огромную силу Египта, римляне боялись, как бы он, получив искусного правителя, не предъявил неумеренных притязаний. Посему выбранные в посольство Тит Торкват и Гней Мерула* обязаны были ввести Птолемея Младшего в обладание Кипром согласно его желанию и собственным видам римлян. Послы немедленно были отправлены с поручением примирить братьев и младшему из них предоставить Кипр без войны (*О посольствах*).

Книга 31, 26-28

26. Птолемей Младший распустил наемное войско и возвратился в Ливию. ...После этого Птолемей Младший прибыл с римскими послами в Элладу, где начал набирать огромное наемное войско. В числе наемников он принял и македонца Дамасиппа, который по умерщвлении членов совета в Факе³⁰⁶ бежал с женою и детьми из Македонии. Оттуда царь прибыл в принадлежащую родосцам Перею, где был радушно встречен народом, и предполагал идти на Кипр. Однако Торкват и его товарищи при виде большого наемного войска, им набранного, напомнили о полученном приказании возвратить ему обладание Кипром без войны. Послам удалось убедить Птолемея уже по достижении Сиды распустить наемное войско, отказаться от нападения на Кипр и выйти к ним на границу** киренских владений. Сами они, как о том говорили, желали плыть в Александрию с целью склонить царя к исполнению требований сената и привести его за собою к киренским пределам. Птолемей Младший внял увещаниям послов, отказался от притязаний на Кипр и распустил наемное войско. Сам он прежде всего отплыл к Криту в сопровождении Дамасиппа и одного из послов, Гнея Мерула, набрал там человек тысячу воинов, возвратился на корабль и, переправившись в Ливию, высадился в Аписе³⁰⁷.

27. Римские послы перешли на сторону Птолемея Старшего. Между тем посольство Торквата, переправившись в Александрию, старалось склонить старшего Птолемея к примирению с братом и к уступке ему Кипра. Пока царь одно обещал, другое отвергал и таким образом затягивал переговоры, Птолемей Младший согласно условию расположился станом в Ливии близ Аписа и, томясь неизвестностью, отправил прежде всего Гнея в Александрию в надежде, что благодаря его участию возвратится к нему и Торкват с прочими

³⁰⁴ *видел... для себя*. В переводе принято чтение Швейгг. Гульча ἀνισον вм. пробела в рукописи. Автором было выражено противопоставление двух способов раздела: Птолемеев и его собственного: слову πραγμᾶτικῶς, которое на протяжении шести строк повторяется дважды, противопоставлялось, вероятно, εἰκῆ, ἀλόγως, ἀλογίστως или подобное. πραγμᾶτικῶς еще Эрнести переводил *apte ad suas utilitates*. Такое значение слова подтверждается повторением его в конце § 7.

³⁰⁵ *пользуясь... недалновидным*. Швейгг., предложивший чтение χαρίζόμενοι вм. χειρίζόμενοι, так переводит: *per aliorum imprudentiam suam augent et efficaciter (vel si mavis prudenter adstruunt firmantque imperium eodem tempore, quo illis, qui sua imprudentia peccant, indulgent (vel gratificantur) et beneficium in eos conferre videntur*.

* Тит Манлий Торкват и Гней Корнелий Мерула.

³⁰⁶ *в Факе...* Фак — город Македонии, где помещалась царская казна. Diod. XXX 11.

** На восточную границу.

³⁰⁷ *в Аписе...* — приморский город Мареотиды в Египте на границе с Ливией.

товарищами. Но Гней последовал примеру товарищей, и время тянулось; в продолжение сорока дней не получая никакого известия, Птолемей был в величайшей тревоге. И в самом деле, старший царь всевозможным угодничеством склонил всех послов на свою сторону и удержал их при себе больше силою, чем по их желанию. **Победа киренейцев над Птолемеем Младшим.** Тем временем к младшему Птолемею пришла весть о возмущении киренейцев, о том, что и города примкнули к ним, что в восстании принял участие Птолемей Симптесис, египтянин по происхождению, которому царь на время своего отъезда в Рим доверил управление государством. Когда сверх этого до царя дошла вскоре весть, что киренейцы стоят в открытом поле, он из страха потерять самую Кирену, когда рассчитывал приобрести еще Кипр, оставил в стороне все прочие заботы и направился к Кирене. По прибытии к так называемой Великой Стремнине³⁰⁸ Птолемей нашел теснины занятыми ливийцами вместе с киренейцами. Натолкнувшись на это препятствие, он посадил на суда половину своего войска с тем, чтобы оно обошло теснины и явилось в тылу неприятеля, а сам с другою половиною устремился спереди на вершину прохода. Ливийцев устрасило обоюдостороннее нападение неприятеля, и они покинули занятые раньше местности; тем временем Птолемей овладел проходом и находящимися под ним четырьмя башнями, где к тому времени был огромный запас воды. Отсюда в семь дней он прошел пустыню. В то время как под командою Мохирин корабли направлялись к нему, он увидел, что в поле выстроились киренейцы в количестве тысяч восьми пехоты и человек пятисот конницы. Дело в том, что киренейцы знали уже характер Птолемея по его образу действий в Александрии³⁰⁹ и, находя в его управлении, как и во всем характере, черты тирана, а не царя, не могли по доброй воле отдать себя во власть его и ради сохранения свободы готовы были вынести всяческие труды. Поэтому и теперь с приближением Птолемея они тотчас выстроились в боевой порядок. В конце концов Птолемей был побежден (*О посольствах*).

28. Примирение между царями не состоялось, и Птолемей Младший обратился снова в Рим. ...В это время возвратился из Александрии и Гней Мерула и уведомил царя, что брат его не согласен ни на какие условия и объявляет, что необходимо оставить в силе первоначальное соглашение. По получении известия царь немедленно отправил послам в Рим двух братьев, Комана и Птолемея, вместе с Гнеем, дабы поставить сенат в известность относительно наглости Филометора и его высокомерия. Тогда Птолемей Старший отпустил ни с чем и Тита^{*}. Местом таких-то событий были тогда Александрия и Кирена (*там же*).

Книга 32, 1

1. Посольство в Риме от Птолемея. ...В описываемое нами время прибыли в Рим два посольства: одно от Птолемея Младшего с Команом во главе, другое тогда же от старшего Птолемея, именно Менилл алабандиец. Они предстали перед сенатом с многочисленными жалобами друг на друга; но так как Тит и Гней^{**} свидетельствовали в пользу младшего из Птолемея и с жаром защищали его, сенат определил, что Менилл и товарищи его обязаны покинуть Рим в пятидневный срок и что союз со старшим Птолемеем разорван³¹⁰, что к младшему должно отправить послов и через них уведомить его о состоявшемся решении сената³¹¹. Были выбраны послами Публий Апустий и Гай Лентул^{***}, которые тотчас отплыли в Кирену и с большою поспешностью сообщили царю постановление сената. Ободренный

³⁰⁸ к... Стремнине... Великая Стремнина — гора и береговое поселение тех ливийцев, что жили между Киренаикой и Египтом.

³⁰⁹ по... Александрии... Этот Птолемей, душою и телом отвратительный человек, запятнал себя развратом и всевозможными преступлениями, был ненавистен александрийцам. *Diod. XXXIII 7. 13. 14 20. 23. 24.*

^{*} Тит Манлий Торкват.

^{**} Тит Манлий Торкват, Гней Корнелий Мерула.

³¹⁰ союз... разорван *τὴν συμμαχίαν ἀναρῆν* восстановлено из *αἰρεῖν* на основании Диодора: *τ. σ. ἀνελεῖν*.

³¹¹ сообщили... сената... У Диодора послы должны уведомить Фискона о благоволении сената и об ответе, какой дан брату его (*Diod. XXXI 23*).

^{***} Гай Корнелий Лентул.

этим известием, Птолемей немедленно стал набирать войска и всецело отдался замыслу о занятии Кипра. Вот тогдашние дела Италии (*О посольствах*).

Книга 33, 8

8. Посольство в Рим от обоих Птолемеев. ...В то время как сенат отправил Опимия на войну с оксидиями³¹², в Рим явился Птолемей Младший и, представ перед сенатом, жаловался на брата, причем называл его виновником посягательства на его жизнь. Тут же он обнажил рубцы от полученных ран и старался разжалобить присутствующих рассказами о жестокостях брата вообще. Но были послы и от старшего Птолемея, Неолаид и Андромас с товарищами, для защиты царя от обвинений брата. Сенат, заранее предубежденный жалобами младшего брата, не пожелал даже выслушать оправданий старшего и приказал послам его покинуть Рим немедленно. В послы к младшему Птолемею сенат выбрал пятерых граждан, в том числе Гнея Мерула и Луция Ферма, дал каждому из них пятипалубное судно и поручил восстановить власть Птолемея над Кипром³¹³, а эллинским и азиатским союзникам письменно предлагал помогать Птолемею в обратном получении Кипра (*О посольствах*).

Книга 34, 2

Египетские жрецы, халдеи и маги удостоены были власти и почестей у наших предков за то, что выдавались мудростью над прочими смертными.

Книга 34, 14

14. Печальное положение дел в Александрии. ...Полибий, сам побывавший в этом городе*, говорит о тогдашнем его состоянии с презрением³¹⁴, и различает там три класса населения: один из них составляют туземцы-египтяне, деятельные и общительные; другой состоял из наемников, народа тупого, многочисленного и грубого; в Египте издавна было обыкновение содержать иноземных солдат, которые благодаря ничтожеству царей научались больше командовать, чем повиноваться. Третий класс составляли александрийцы, которые точно так же и по тем же самым причинам не отличались большою любовью к гражданскому порядку, но все-таки были лучше наемных солдат. Александрийцы искони были эллины и, хотя смешались с другими народностями, памятовали, однако, общеэллинские правила поведения. Когда и этот класс был истреблен, главным образом по распоряжению Эвергета Фискона во время посещения Александрии Полибием, — много раз Фискон, теснимый народными волнениями, отдавал народ на жертву солдатам и истреблял его, — при виде столь печального положения государства, говорит Полибий, оставалось повторить правдивое изречение поэта:

Длинным и трудным путем возвращался в Египет^{315 **}

³¹² с оксидиями... Оксидии — одно из лигистических племен, перечисляемых Страбоном. IV 6 1, p. 202. Срвн. 10 8.

³¹³ восстановить... Кипром... При разделе между братьями Кипр достался Птолемею Младшему, у которого был отнят Старшим; теперь римляне помогали Младшему вернуть себе Кипр. Срвн. XXXII 1 5.

* В Александрии в Египте.

³¹⁴ Полибий... презрением... Известие автора вставлено Страбоном в рассказ о положении в Александрии, когда Египет принадлежал Риму (Strabon. XVII 1 12. p. 797). Говорит с презрением, гнушается βδελύττατα. Полибий был в Египте, как сказано ниже, при Птолемеи Фисконе, т. е. после 608 г. от основания Рима или 146 г. до Р. Х.

³¹⁵ Длинным... Египет... Менелай ужаснулся при мысли, что, согласно прорицанию Протея, он вынужден будет возвратиться в Египет для совершения гекатомбы. Одиссея. IV 475 сл.

** Гомер. Одиссея. IV 48 3.

Книга 39, 18

18. Добродушие Птолемея Филогетора. ...Царь сирийский Птолемей³¹⁶ * умер от раны, полученной на войне. По словам одних, это был царь, достойный высокой похвалы; другие держались обратного мнения. Действительно, человек он был добрый и великодушный, как ни один из предшествовавших ему царей. Вот и очевиднейшее свидетельство того: во-первых, он не отнял жизни ни у кого из своих друзей, каковы бы ни были против них обвинения; я думаю даже, что по вине его не умер ни единый александриец, кто бы он ни был. Во-вторых, хотя он и был убежден, что потерял власть по вине брата **, тем не менее предал забвению вину его, хотя в Александрии представлялся ему верный случай избавиться от брата; потом вторично, когда брат замыслил захватить Кипр, он после победы при Лапифе³¹⁷ мог по своему усмотрению решить вопрос о жизни и смерти; невзирая на это, не только не наказал брата как врага, но еще к тем землям, какие достались брату согласно договору, он прибавил новые дары и обещал выдать за него свою дочь. И все-таки во время удач и после побед он терял самообладание и предавался, можно сказать, чисто по-египетски излишествам и распутству; в таком состоянии он навлек на себя большие беды (*О добродетелях и пороках*).

**МЕЛКИЕ ОТРЫВКИ
ИЗ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ПОЛИБИЯ,
НЕ ПРИУРОЧЕННЫЕ К ОТДЕЛЬНЫМ КНИГАМ**

154. Царь Египта Птолемей Второй³¹⁸, по прозванию Филадельф, выдав родную дочь Беренику замуж за сирийского царя Антиоха, озабочен был тем, чтобы посылать ей нильскую воду и чтобы дочь его пила воду только из этой реки: так рассказывает Полибий (*Ptolemaeus Philadelphus u Berenice*).

³¹⁶ Царь... Птолемей Филогетор, в сражении с Александром Балаю был тяжело ранен в голову и испустил дух во время операции. Liv. ibid. В I Книге Маккавеев рассказывается, что, посягая на сирийское царство, Птолемей пошел войной на Александра, отняв у него жену его, свою дочь, и выдав ее за Деметрия, что Птолемей вошел в Антиохию и возложил на себя два царских венца, т. е. Сирии (почему в нашем месте он и назван царем Сирии) и Египта. После сражения, в котором победил Птолемей, Александр бежал в Аравию, а Птолемей на третий день умер. Засим воцарился Деметрий (11₁₃₋₁₉), а в Египте ему наследовал младший брат его Птолемей Фискон, царствовавший в Кирене. Liv. Epit. LII.

* Птолемей Филогетор.

** Птолемей Младший, Фискон.

³¹⁷ при Лапифе... Лапиф, теперь *Lapta*, — город на северном берегу Кипра при устье реки того же имени.

³¹⁸ Птолемей II Филадельф (309—246 до Р. Х). Выдал дочь за Антиоха II, несчастную Беренику, которая пала жертвой мести первой жены Антиоха Лаодикии. Дройзен, *Эллинизм* III, 188 сл. русск. перев.